

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

52 2019
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (290) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Поль Дирак (1902–1984)*, английский физик-теоретик, один из создателей квантовой механики.

Поль Дирак родился в Бристоле, его отец, швейцарец, преподавал в Бристоле французский язык и требовал, чтобы дома все разговаривали только по-французски. Для англоязычных детей, а их в семье было трое, это оказалось непростым делом, поэтому мальчик рос молчаливым, склонным к уединенным размышлениям.

В шестнадцать лет Поль поступил на инженерный факультет Бристольского университета. Несмотря на то, что его любимым предметом была математика, он неоднократно говорил, что инженерное образование дало ему очень много. Дирак увлекся общей теорией относительности, с основами которой познакомился еще во время учебы в университете. Поль проштудировал знаменитую книгу по теории относительности английского физика-теоретика Артура Эддингтона. Параллельно Дирак два года занимался математикой в Бристольском университете, посещая его как вольный слушатель. После блестящей сдачи экзаменов он получил университетскую стипендию и грант от отдела образования Бристоля. Эти средства позволили ему продолжить образование в аспирантуре Кембриджского университета. Там его научным руководителем стал профессор, английский физик-теоретик, астрофизик и математик, специалист по статистической механике Ральф Говард Фаулер. Он познакомил молодого человека с идеями Нильса Бора и концепциями зарождающейся атомной физики. Свою диссертацию Дирак так и назвал: «Квантовая механика». На него сильное впечатление произвела лекция одного из ее создателей — немецкого физика Вернера Гейзенберга, которую тот прочитал в Кембридже летом 1925 года. Дирак переписывался с Гейзенбергом и изучал его работы.

За несколько лет ученый опубликовал ряд статей, которые вместе с работами Гейзенберга и еще одного из создателей квантовой механики, австрийского физика-теоретика Эрвина Шредингера, стали основой новой квантовой механики. Дирак разработал математический аппарат квантовой механики — теорию представлений, позволившую понять равноправие нескольких внешне различных вариантов описания в квантовой теории. Вскоре он предложил «метод вторичного квантования», открывший путь к последовательному квантовому описанию электромагнитного поля. Одним из следствий построенной таким образом квантовой электродинамики явились выводы, касающиеся вынужденного излучения, которые уже в наше время легли в основу целого направления в физике — квантовой электроники.

Еще один результат, полученный Дираком, оказался особенно впечатляющим. Он сумел получить релятиви-

стское уравнение для электрона, которое открыло новую картину мира, где каждая элементарная частица имеет свою античастицу, при соприкосновении с которой она аннигилирует. Обратное тоже верно: если приложить достаточное количество энергии, то из «моря Дирака» (умозрительной вакуумной модели) родится пара из обычной частицы и ее античастицы. Проще говоря, Дирак удвоил число частиц в нашем мире, фактически открыл мир-двойник из античастиц. Предсказанный Дираком антиэлектрон был открыт в 1932 году Карлом Д. Андерсоном и назван позитроном.

В 1933 году Дирак получил Нобелевскую премию за свои открытия в области физики. Забавный момент: не навидевший публичность, шумиху и прессу, Дирак хотел отказаться от премии. Спас ситуацию Резерфорд, мудро сказав младшему коллеге, что, если тот откажется, шума и журналистов будет еще больше: премию-то вручают уже треть века, и до сих пор никто не отказывался.

У Поля Дирака появились ученики, но даже став преподавателем, он оставался молчаливым. Американский физик Виктор Фредерик Вайскопф писал по этому поводу: «Дирак был великим человеком, но малополезным для любого студента. Беседовать с ним было нельзя, а если вы и разговаривали с ним, он только слушал и говорил «да». С точки зрения студента, разговоры с Дираком были потерянными временами». В Кембридже даже придумали шуточную единицу измерения неразговорчивости — «дирак»: один дирак равнялся одному слову в час.

Выдающийся физик читал лекции в разных странах, написал и опубликовал несколько книг по теории относительности, квантовой механике и квантовой теории поля. Книга Дирака «Принципы квантовой механики» стала учебником для нескольких поколений физиков. В этом смысле он оказался великим педагогом. До самого ухода в отставку он был профессором физики в Кембридже, а после был приглашен во Флоридский университет, профессором которого оставался до конца жизни.

Дирак был женат на Маргит Вигнер, сестре физика Эугена П. Вигнера. Однажды, сразу после женитьбы, он забыл представить ее как свою молодую жену и представил гостям именно как сестру Вигнера. У них было две дочери. Он был замкнут, поэтому очень любил дальние пешеходные прогулки в одиночестве.

Помимо Нобелевской премии, Дирак был награжден Королевской медалью и медалью Копли Лондонского королевского общества. Выдающийся ученый был избран иностранным членом американской Национальной академии наук и членом Папской академии наук. В 1973 году он был награжден орденом Великобритании «За заслуги».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аверьянов Р. О.**
Казна как объект взыскания при возмещении вреда 81
- Адамов А. Е.**
Многopартийность в основе конституционного строя России 84
- Адамова А. Р.**
Правовая культура современной России 85
- Адылбекова А. А.**
Наследование по завещанию: сравнительно-правовой анализ на примере Российской Федерации и Кыргызской Республики 87
- Барова Ю. Д.**
Некоторые проблемы криминалистической фотографии 90
- Бикмулина А. М.**
К вопросу об обеспечении безопасности судей судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов ... 91
- Богульмова В. В., Муссагалиева Д. С.**
Применение процедуры медиации в международных семейных спорах.....93
- Бурнаев А. Г.**
Регулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе в РФ 95
- Власова Т. В., Убушаев Д. Э.**
Особенности упрощенной налоговой системы..98
- Воловик Ю. В.**
Отграничение заведомо ложного доноса от клеветы, сопряженной с обвинением 99
- Воловик Ю. В.**
Признаки субъекта преступления 100
- Воловик Ю. В.**
Современные взгляды на проблемы субъекта преступления 102
- Воловик Ю. В.**
Состав заведомо ложного доноса 104
- Воловик Ю. В.**
Неоказание помощи больному 106
- Воробьев А. А.**
Виды имущественных отношений супругов в семейном праве Российской Федерации 107
- Гаранин Р. Е.**
Гражданско-правовой статус виртуальных объектов в многопользовательских играх..... 110
- Гильманов Ф. Ф.**
Народ как субъект прямой и непосредственной демократии 112
- Глуценко Д. В., Сенина Ю. Е., Костюченко К. В.**
Эффективность исполнения судебных решений Федеральной службой судебных приставов: проблемы и перспективы 114
- Головина В. В.**
Основные проблемы административной ответственности за нарушение налогового законодательства..... 116
- Дебалюк А. Р.**
Перспективы введения адвокатской монополии в гражданский процесс 120
- Звездочкин А. А.**
-Договор о Евразийском экономическом союзе в системе международного права..... 122
- Калачева Ю. И.**
Способы противодействия терроризму..... 124
- Кардосо В. А.**
Антикоррупционная экспертиза и ее особенности 126

Коломина А. В., Захарова Е. А. К вопросу особенностей правового статуса и правового регулирования государственной службы 128	Мирязова Р. М. Проблемы разграничения крайней необходимости и смежных институтов 139
Кривчикова А. А. Невербальное общение участников очной ставки как источник криминалистически значимой информации 130	Мирязова Р. М. Проблемы квалификации деяний, совершенных при превышении пределов крайней необходимости 143
Кузнецов В. В. Актуальные проблемы судебной почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям 132	Мишальченко Ю. В., Маслова А. В. Международно-правовые аспекты защиты прав на товарные знаки в мировой экономике 147
Луцков М. В. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 171 Уголовного Кодекса РФ (незаконное предпринимательство) 134	Мишальченко Ю. В., Пацюк А. И. Формирование и развитие норм международного экологического права как самостоятельной отрасли международного публичного права .. 149
Луцков М. В. Признаки незаконной предпринимательской деятельности в уголовном праве 137	Мишальченко Ю. В., Шашин В. А. Понятие и сущность международной безопасности 152

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Казна как объект взыскания при возмещении вреда

Аверьянов Роман Олегович, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье рассматривается проблематика, связанная с понятием «казна» при возмещении вреда, причиненного органами власти и их должностными лицами.

Ключевые слова: казна, государство, государственные органы, должностные лица, регрессное требование, субсидиарная ответственность.

Институт возмещения государством вреда, причиненного правомерными и неправомерными действиями (бездействиями) органами власти и их должностными лицами, содержит в себе несколько основных функций гражданско-правовой ответственности. Так, следует отметить имущественную и восстановительную функции. В то же время, одной из основополагающих функций является воспитательно-предупредительная. Важность данной функции характеризуется мерами, оказывающими на должностных лиц государственных органов дисциплинирующее воздействие, и направленными на дальнейшее искоренение факторов, приведших к причинению вреда.

Согласно исследованиям Н. И. Лазаревского, до конца XIX — начала XX века ответственность государства за причиненный вред во многих странах мира признавалась только в тех случаях, когда государство выступало в имущественных правоотношениях на равных началах с частными лицами по аналогии как юридическое лицо [1, с. 17–30].

Что касается рассмотрения данного вопроса в Российской Федерации, то по сравнению с Европой, гражданско-правовые отношения по возмещению «казной» вреда, причиненного должностными лицами государственных органов в сфере обязательственных отношений, законом долгое время не устанавливались [2].

В советское время первым основополагающим документом, в котором закрепились возможности возмещения вреда, причиненного в результате деятельности органов власти, являлся Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.

На конституционном уровне право на возмещение ущерба, причиненного должностными лицами, а также государственными организациями, было закреплено нормами Конституций СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. Так, согласно части 3 статьи 58 и части 3 статьи 56 данных Конституций граждане имеют право на возмещение ущерба,

причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей [3].

В современном Российском законодательстве нормы, регулирующие возмещение вреда, причиненного в результате деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены как на конституционном уровне, так и на отраслевом.

Основной нормой действующего законодательства следует считать статью 53 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой определено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [4].

Гражданское законодательство также предусматривает ряд статей ((статьи 16, 16.1, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)), которые раскрывают основание и условия возмещения вреда, причиненного в результате деятельности государственных органов и их должностных лиц.

Так, например, статьей 1069 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования [5].

Рассматривая положения данной статьи, особый интерес для нас вызывает понятие «казна».

По мнению А. В. Венедиктова термин «казна» включает три аспекта. Во-первых, казна — это, по сути, го-

сударство (субъект гражданского права), выступающее как самостоятельный участник гражданского оборота. Вторых, государство как собственник всех средств, проходящих через бюджет. И, последнее, это совокупность всех средств, проходящих через бюджет, в их денежной и вещественной форме [6, с. 813].

Согласно пункту 4 статьи 214 ГК РФ средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляют государственную казну Российской Федерации, казну республики в составе Российской Федерации, казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа.

Интересным является мнение Д. Л. Комягина, согласно которому понятие государственной или муниципальной казны, как правило, используется для обозначения участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях [7].

Рассматривая роль «казны» в вопросе ответственности государства при возмещении вреда, необходимо разобраться в соотношениях понятий «казна» и лица, которое представляет интересы «казны» (интересы публично-правового образования) в судебном процессе и исполнительном производстве.

Анализируя понятие «казна», Д. Л. Комягин пришел к выводу, что лицом, которым осуществляется возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, является не «казна», а соответствующее публично-правовое образование, например, Российская Федерация, интересы которой представляет уполномоченный финансовый или иной государственный орган [7].

Согласно статье 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина [5].

В свою очередь, в соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) финансовым органом государства является Министерство финансов Российской Федерации [8].

Государство принимает на себя ответственность за действия (бездействие) государственного органа власти или должностных лиц, с последствиями которых закон связывает возникновение у потерпевшего права на возмещение вреда. В данном случае нельзя не согласиться с мнением И. Е. Кабановой, которая указывает, что «возмещение причиненного потерпевшему вреда производится не за счет причинившего вред должностного лица либо органа публичной власти, а за счет казны соответствующего уровня на основании судебного решения либо нормативно-правового акта» [9]. Данное мнение сводится

к тому, что, по сути, «казна» располагает большими возможностями, чем отдельное должностное лицо и государственный орган.

Таким образом, по мнению С. Г. Шапошникова, ответственность «казны» публично-правового образования представляет собой обусловленную нормативно-правовым актом или судебным решением обязанность публично-правового образования по компенсации имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам, за счет находящихся в собственности публично-правового образования денежных средств и иного имущества [10, с. 151].

В свою очередь, согласно части 3.1 статьи 1081 ГК РФ государство, возместившее потерпевшему причиненный вред по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 ГК РФ, приобретает право регрессного требования к должностному лицу, которое стало причиной нанесения вреда противоправными действиями [5].

Согласно исследованиям М. В. Зуевой, под регрессом следует понимать возникновение у регредента, исполнившего обязательство за другое лицо — регрессата, т. е. непосредственного причинителя вреда, обязательственного права по отношению к последнему требовать от него возврата, исполненного за него регредентом [11]. Следует отметить, что вопрос правовой квалификации регресса на сегодняшний день является неоднозначным. Одни считают, что регресс следует относить к категории обязательств, другие, в свою очередь, относят регресс к одной из форм ответственности.

Что касается вопроса определения порядка регресса государством к виновным должностным лицам, то часть ученых полагает, что данный порядок должен быть предусмотрен именно гражданским законодательством, а не нормами служебно-трудового законодательства, поскольку регрессные правоотношения вытекают из гражданских правоотношений, а последние напрямую связаны с возмещением публично-правовым образованием вреда, причиненного должностным лицом.

На стадии исполнения судебных решений по взысканию средств с «казны» фактически «казна» приравнивается к бюджету.

Согласно пункту 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации [12].

Вступившие в законную силу судебные акты по взысканию денежных средств с «казны» за противоправные действия или бездействие государственных органов и их

должностных лиц, помимо статьи 242.1 БК РФ, регулируются статьей 242.2 БК РФ, в которой указывается о решениях по взысканию денежных средств по всем иным искам к «казне», кроме исков о привлечении «казны» соответствующего публично-правового образования к субсидиарной ответственности по долгам созданного им учреждения [8].

При рассмотрении вопроса роли «казны» при возмещении причиненного вреда следует упомянуть также и субсидиарную гражданско-правовую ответственность публично-правового образования по денежным обязательствам казенных учреждений при отсутствии у последних соответствующих денежных средств.

В российском законодательстве порядок исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений, регламентирован статьей 242.3 БК РФ.

Подводя итог, отметим, что «казна» публично-правового образования является, в том числе объектом гражданского права по возмещению вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, по причине того, что осуществление исполнения деликтного обязательства происходит именно из «казны» данного публичного образования.

Литература:

1. Лазаревский, Н. И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. Догматическое исследование. Тип. Спб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово» СПб., 1905. 728 с.
2. «Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ» (постатейный) (Зуева М. В., Климович А. В., Корнеева О. В., Мережкина М. С., Томтосов А. А.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016) из информационного банка «Постатейные комментарии и книги» [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 3.07.2019).
3. Конституция (Основной Закон) СССР, принятая 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://clck.ru/Dage2>; Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://clck.ru/H4cGx> (дата обращения: 3.07.2019).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 3.07.2019).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 3.07.2019).
6. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. 834 с.
7. Комягин, Д. Л. Ответственность государственной казны: публичное и частное [Электронный ресурс] // «Публично-правовые исследования» (электронный журнал). — 2013. — № 1. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 3.07.2019).
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 6 июня 2019 г.) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 3.07.2019).
9. Кабанова, И. Е. Ответственность казны за действия публичных субъектов и ответственность публичных субъектов перед казной: гражданско-правовые аспекты [Электронный ресурс] // «Юрист». — 2015. — № 22. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 3.07.2019).
10. Шапашников, С.П. Казна как объект взыскания при наступлении ответственности государства в гражданско-правовых обязательствах [Электронный ресурс] // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2014. — № 10 (113). — с. 144–154. — Научная электронная библиотека CyberLeninka.ru. — Режим доступа: <https://clck.ru/H4cEX> (дата обращения: 3.07.2019).
11. Зуева, М. В. Регрессные требования государства к должностным лицам государственных органов как средство восстановления расходов казны и мера воздействия [Электронный ресурс] // «Российский судья». — 2010. — № 9. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 3.07.2019).
12. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30 октября 2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 3.07.2019).

Многопартийность в основе конституционного строя России

Адамов Айсен Евгеньевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Иванов Борис Витальевич, кандидат экономических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Конституция определяет государственное и общественное устройство страны, роль Конституции, вне всяких сомнений, не может быть переоценена. Конституция, как законодательный акт, является не только правовым, но и политическим, социальным, и даже мировоззренческим. Поскольку государство не может исключать глубокий национальный характер основного закона, если даже установлен запрет на государственную идеологию.

Философия конституции и его правопонимание непросты, изучение этих явлений требует особых усилий, юридических установок и научной эрудиции. Таким образом, в данной статье сделана попытка изучения системы многопартийности в Российской Федерации с точки зрения юридической науки, а именно теории права.

Конституция — это единый политико-правовой документ, каждая часть которого должны быть органически связана со всеми остальными, пронизана едиными концептуальными основами политического и экономического развития общества, государственно-правового строительства. Это — нормативная модель организации жизни общества, охватывающая все его сферы и наиболее важные проявления [2].

Современное становление российской конституции берет свое начало с эпохи СССР. Именно преобразования всех сфер жизни общества (возможно и человечества в целом) явились детерминантой возникновения и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. Учеными-юристами считается, что для принятия новой конституции любого государства, в стране должны существенным образом подвергаться изменениям следующие составляющие: социальные, политические, экономические изменения. Именно наличие всех этих трех элементов жизни общества в совокупности влекут изменения устройства государства.

В 1990–1991 годы начался процесс распада СССР, продиктованный тяжелым положением советского государства. Республики, входящие в состав советского государства, в том числе РСФСР, приняли Декларации о государственном суверенитете. Съезд народных депутатов республики принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 года, в которой была поставлена задача разработки совершенно новой Конституции РСФСР на основе провозглашенных в ней принципов, включая принцип разделения власти и систему сдержек и противовесов.

15 октября 1993 года президент Б. Н. Ельцин подписал указ о всенародном голосовании по проекту конституции России и утвердил «Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря

1993 года» [3]. Согласно Положению, Конституция считалась одобренной, если за её принятие проголосовало большинство избирателей, принявших участие в голосовании, при том условии, что участие в голосовании приняло более половины числа зарегистрированных избирателей. Термин «всенародное голосование» (а не «референдум») был использован для того, чтобы обойти положение действовавшего Закона о референдуме РСФСР, согласно статье 9 которого референдум мог быть назначен лишь Съездом народных депутатов или Верховным Советом РФ [4].

Голосование на референдуме проведено 12 декабря 1993 года. За принятие новой конституции проголосовало 58,43 %, против — 41,57 %. Конституция Российской Федерации была принята и вступила в действие со дня её опубликования в «Российской газете» — 25 декабря 1993 года.

Итак, новая Конституция Российской Федерации определила новый вектор развития российской государственности. В частности, мы затронем статью 13 основного закона, устанавливающей, что одним из элементов конституционного строя России являются принципы идеологического многообразия и многопартийности.

Целью многопартийность является наиболее оптимальное представление интересов всех слоев населения, обладающих своими специфическими и сугубо индивидуальными взглядами на мир. Именно представление интересов группы лиц является главной и основной целью статьи 13 Конституции Российской Федерации.

Между тем необходимо понимать, что данная статья также устанавливает пределы, эти пределы существуют в случае, если обнаружиться резкое противоречие с другими принципами основного закона. Таким образом, для юридической квалификации предела, необходимо дать определение категории «многопартийность».

Многопартийность — это один из основных конституционных принципов организации политической жизни в современных демократических государствах, являющийся выражением более общего принципа политического и идеологического плюрализма (многообразия) [5]. Возможно, элемент многопартийности является наиболее важным элементом в системе основ конституционного строя, в связи с невозможностью существования демократического государства без парламентаризма (по крайней мере, на сегодняшний день).

Главная суть политической партии заключается в выражении воли своих членов, избирателей. Данная воля может быть различна, аксиологически зависимо от мировоззрения, в соответствии с которым у отдельно взятой политической партии необходимо наличие индивидуаль-

но-определенной идеологии относительно государственного устройства и обустройства.

При таких обстоятельствах нужно понимать, что не все граждане России имеют членство в политической партии, таковые являются беспартийными, однако, данный факт вовсе не означает, что такие граждане не нуждаются в представителях (депутатах) в государственных органах государственной власти, в конечном счете, партии в виде фракций существуют лишь в одной ветви власти, так называемой представительной (законодательной). Данное обстоятельство приводит к проблеме парламентаризма, в игнорировании мнения беспартийных.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета». № 237. 25.12.1993
2. Эбзеев, Б. С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992.
3. Указ Президента России от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации».
4. Закон РСФСР от 16.10.1990 N 241–1 «О референдуме РСФСР».
5. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1997. с. 172; Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2000. с. 336.

Правовая культура современной России

Адамова Анжелика Рабазановна, студент;
 Научный руководитель: Авдеева Елена Алексеевна, преподаватель
 Колледж полиции г. Москвы

Современное российское общество переживает глубокий духовный, нравственный кризис, вызванный различными социально-экономическими переменами в стране. Кризис также наблюдается в правовом сознании граждан. Правовая культура составляет ментально-духовную сторону правовой системы общества и глубоко пронизывает правосознание, законность, право и правопорядок. Состояние правовой культуры любого государства является важным показателем степени зрелости правовой системы.

Правовая культура, как и культура в целом, тесно связана с образованием. Именно от образования зависит перспективное образование зависит перспективное состояние общества, его потенциал развития. Без усвоения культурных ценностей своего народа, его традиций, морально-нравственных качеств, без воспитания патриотизма и чувства национального достоинства, уважения к закону, права и свободам граждан, невозможно создать гражданское общество и правовое государство.

Построение правового государства предполагает, в свою очередь формирование новой правовой культуры на всех уровнях социальной системы — личности, общества и государства [1]. Но сложность в достижении цели

При этом, следует особо подчеркнуть, что федеральным законодательством установлены ограничения для образования политической партии, к примеру, ценз на численность членов. Представляется, что такой факт не согласуется с идеями ни демократического государства, с вытекающим отсюда избирательным правом, ни с идеей правового государства, ни с идеей федерализма.

Возможно, современное российской государство, в целях своего дальнейшего развития как государства демократического, правового, должно с необходимым вниманием относиться к категории многопартийности, вникать в суть государственного строительства.

связана с ментальностью российского общества, также идеологией его развития.

В наше время количество и характер правонарушений вызывает глубокое разочарование и опасение, что криминализация затронула почти все социальные, гендерные и возрастные группы, появляются нетрадиционные и новые виды преступности. Общее понижение уровня правосознания и правовой культуры выражается в криминализации общества, все большем отрицании населения значимости правоохранительных органов, нарастании нигилистического отношения к праву.

Правовая культура — один из аспектов общечеловеческой культуры, воплотившийся в праве, один из обязательных элементов гражданского общества, правового государства [2]. Она включает в себя не только правовую культуру населения, но и органов власти, государства в целом, всех субъектов права. Эта та часть общей культуры общества, которая является частью правовой системы и направляет правовой процесс. Правовая система без культуры не действует. В первую очередь, правовая культура — это знания и глубокое понимание государства и права в жизни общества, готовность действовать этим правилам, с уважением относиться к правовым ценностям.

Любое общество, государство имеют свою правовую культуру. Она с одной стороны отражает существовавшие ранее и существующее на данный момент реалии государственно-правовой действительности страны, а с другой стороны — оказывает огромное влияние на эту действительность. Если правовая культура истинна, то она содействует совершенствованию организации и деятельности государства, укрепляет законность, правопорядок, а также усиливает защиту прав, свобод и юридически охраняемых интересов каждой личности.

Но если вернуться в реалии, то на данный момент современное российское общество переживает глубокий духовный, нравственный кризис, связанный с социально-экономическими переменами в стране. Кризис также наблюдается в правосознании граждан, это сопровождается правовым нигилизмом, правовым бескультурьем, а также аномией. На данный момент нельзя говорить не только о высоком, но даже и о среднем уровне правовой культуры российского общества. Низкий уровень правовой культуры во многом определяется кризисом современного правосознания. Для того, чтобы повысить ее, необходимо провести продуманную пропаганду в средствах массовой информации, разработать и внедрить действенные формы вовлечения граждан в правотворческую и правоохранительную деятельность.

Одним из важнейших элементов воздействия на развитие личности является его правовое воспитание, для этого необходимо его выстраивать непрерывно, на разных уровнях [3]. Оно должно зародиться в семье и продолжаться всю жизнь. Обязательно необходимо уделить внимание правовому воспитанию подростков, молодежи, ведь от того, насколько будет образован и воспитан молодой человек, зависит будущее России.

Правосознание молодежи должно формироваться на разных уровнях, а также от разных социальных институтов — семья, учебное заведение, учреждения культуры, органы государственной власти. Эти усилия должны быть системными и объединенными, их действия и работа должна регламентироваться законодательно и вести к одной цели.

Основными чертами правовой культуры личности являются:

- знание основных положений действующего законодательства и понимания их сути;
- соблюдение, исполнение и грамотное использование законов;
- положительное отношение к законам, убеждение в необходимости их существования;
- осознание своих прав и обязанностей, ответственности, а также наличие таких прав и обязанностей у других граждан, уметь находить баланс между осуществлением своих прав и не нарушением прав других субъектов;
- активная деятельность, направленная на пресечение коррупционного поведения и других правонарушений, содействие поддержанию правопорядка, преодоление правового нигилизма в обществе.

В российском обществе существует довольно распространенное неуважение к закону, органам власти и госу-

дарству в целом. Нигилизм существует на личном уровне как состояние ума и образ действия. В некоторых случаях правовой нигилизм перерастает в крайнюю степень искажения правосознания, превращается в антипод законности. Большой уровень правонарушений, преступлений об этом свидетельствует. Правой нигилизм исходит не только от социально-юридических факторов, а также связан с политическими, историческими, культурологическими особенностями развития страны, не малую роль также играют национальные традиции, состояние духовности граждан. Правовой нигилизм проник во все сферы общества, сформировалась правовая неграмотность населения.

Для успешного решения задач правового воспитания граждан необходимо научно разрабатывать методы правового просвещения граждан, внедрять рекомендаций социологической науки в повседневную практику. Ученые должны не только теоретически заниматься данным вопросом, но и переносить все модели в жизнь. В последние годы научные исследования изучали проблемы взаимодействия правового воспитания и правовой культуры общества, а также различные деформации правосознания граждан. Значимость научных работ подчеркивает необходимость проведения специальных исследований по проблемам правовой культуры, правового воспитания и юридической грамотности населения. Важное место должно быть отведено конкретно-социологическим исследованиям молодежи и другим категориям граждан отдельных районов, а также страны в целом [4].

Проведение исследований может предусматриваться в деятельности Министерства образования РФ, научно-исследовательских учреждений, юридических ведомств. Активное участие в улучшении правовой культуры могут принять юристы, правовое воспитание и пропаганда должна стать неотъемлемой частью их деятельности.

Также при повышении уровня правовой культуры общества имеют значения средства массовой информации. Они оказывают огромное влияние на сознание людей и порой являются мощным механизмом. Очень часто СМИ демонстрируют пренебрежение к праву, государству, вплоть до полного отрицания всех запретов. В этом усматривается одна из проблем, создающая угрозу формирования отрицательного отношения к праву [5].

Правовая культура является важнейшим элементом правовой системы общества. Чем выше ее уровень у граждан, тем эффективнее функционируют правовая, политическая и экономическая система общества. От уровня правовой культуры зависит гражданская позиция и активность людей, их непосредственное участие в управлении государственными и общественными делами. Для формирования правовой культуры главную роль должно играть не принуждение и навязывание правовых знаний и ценностей, а воспитание и осознание того, что законы необходимо знать и не нарушать [2].

Современная правовая культура находится на низком уровне, просмотрев все причины, воздействующие на правосознание граждан, нужно разработать методы, ко-

торые улучшать ситуацию. Особое внимание необходимо уделить такой категории, как молодежь.

Для повышение правовой культуры рекомендуются следующие методы:

1. Разработать программу развития высокой правовой культуры;
2. Разработать и реализовать социокультурные, а также правовые мероприятия по повышению правовой культуры учащихся школ, студенческой молодежи путем внедрения специальных курсов;
3. Привлечь к активному участию государственных служащих, судей, разработать и осуществить конкретные мероприятия по организации пропаганды законодатель-

ства и повышению правовой культуры учащихся школ, студенческой молодежи;

4. Проводить различные мастер-классы, семинары, круглые столы с молодежью;
  5. Уделить особое внимание средствам массовой информации, проводить рекламные ролики, пропагандирующие законодательство;
  6. Привлечь юристов в правовое воспитание и пропаганде населения.
- Только тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды сможет повысить правовую культуру общества и будет способствовать повышению уровня правосознания граждан.

Литература:

1. Кукушкина, А. А. Правовое образование как основа становления гражданского общества и правового государства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obrazovanie-kak-osnova-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-i-pravovogo-gosudarstva>.
2. Дегтярева, Л. Н. Роль правовой культуры в обеспечении прав молодежи // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2013. № 1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravovoy-kultury-v-obespechenii-prav-molodezhi> (дата обращения: 27.11.2019).
3. Бурмакин, П. Н. Влияние системы правового воспитания на процесс формирования правовой социализации личности // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sistemy-pravovogo-vospitaniya-na-protsess-formirovaniya-pravovoy-sotsializatsii-lichnosti>
4. Стародубцева, О. М. Особенности воспитания профессионального правосознания у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник ТГПУ. 2018. № 5 (194). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vospitaniya-professionalnogo-pravosoznaniya-u-kursantov-vuzov-voysk-natsionalnoy-gvardii-rossiyskoy-federatsii>.
5. Редько, А. А. Влияние сети Интернет на формирование правовой политики // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-seti-internet-na-formirovanie-pravovoy-politiki>.

Наследование по завещанию: сравнительно-правовой анализ на примере Российской Федерации и Кыргызской Республики

Адылбекова Айдаана Адылбековна, студент магистратуры
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

В данной статье автор анализирует зарубежный опыт разрешения правовых споров наследования по завещанию и проводит сравнительно-правовой анализ. В результате анализа выявлены основные отличия законодательства по наследованию в Российской Федерации и законодательства по наследованию в Кыргызской Республике. Рассматриваются такие понятия, как совместное завещание, в котором выражается воля двух лиц, которые состоят в официально зарегистрированном браке и наследственный договор. Также описываются основные правила составления завещания по законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики.

Ключевые слова: наследование по завещанию, завещатель, форма завещания, наследственный договор, совместное завещание, наследственный фонд.

Понятие наследование, законодательно установлено в Гражданском кодексе Кыргызской Республики (далее ГК КР) в ст. 1118, согласно которой это переход имущества умершего к другому лицу или лицам (на-

следникам) в порядке наследственного правопреемства. В соответствии с п. 1 ст. 1119 ГК КР наследование осуществляется по завещанию и по закону. Названные основания наследования, закон и завещание являются тако-

выми лишь в обобщающем значении, обозначая порядок развития наследственных правоотношений (по воле завещателя либо, при отсутствии таковой, — по закону). Наряду с этим ГК КР (часть особенная) указывает в качестве оснований наследования и иные обстоятельства (открытие наследства, переход права на принятие наследства, направленный отказ от наследства, наследование в качестве подназначенного наследника и т. п.), которые необходимо рассматривать как частные случаи проявления одного из двух общих оснований наследования (наследования по завещанию и наследования по закону). Однако ни закон, ни завещание непосредственно не влекут призвания к наследованию. Для этого требуется установление определенных правовыми нормами юридических фактов. Единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти является завещание [5].

Завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом или правом на него на случай смерти, оформленное надлежащим образом (п. 1 ст. 1127 ГК КР). Завещание совершается лично. При этом, совершение завещания через представителя не допускается (п. 2 ст. 1127 ГК КР). П. 3 ст. 1127 ГК КР гласит о том, что гражданин может завещать все свое имущество или часть его одному либо нескольким лицам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также юридическим лицам, государству или органам местного самоуправления. Особое значение закон придает форме завещания, от соблюдения которой зависит его действительность. Помимо известных по ранее действующему законодательству нотариально удостоверенных завещаний и завещаний, приравняемых к нотариально удостоверенным, в действующем законодательстве предусматривается возможность составления секретных (закрытых) завещаний. Во многих зарубежных государствах (Голландии, Германии, Англии, США и др.) существует практика составления собственноручных письменных завещаний, необязательно удостоверенных нотариусом [6]. Необходимо отметить то, что закон устанавливает общие требования к завещанию, при несоблюдении которых оно признается недействительным и не порождает никаких юридических последствий.

Согласно гражданскому законодательству Кыргызской Республики завещателем могут быть лица обладающие дееспособностью и достигшие совершеннолетнего возраста с 18 лет, а также лица, достигшие 16 лет в случае эмансипации. Согласно законодательству Российской Федерации завещание это односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность составления совместных завещаний, которые выражены воля двух лиц, которые состоят в официально зарегистрированном браке. При этом, совместное завещание составляется только между супругами. Совместное завещание — это, по сути, два отдельных завещания супругов, составленных в форме одного документа. Не вдаваясь в подробности сложного и детального регу-

лирования российским законодательством совместного завещания, постараемся показать, какие дополнительные возможности открываются перед наследодателем по сравнению с обычным завещанием. Составление супругом нового завещания, а также дефектность завещательного распоряжения одного из супругов при совместном завещании не влечет утраты силы завещательного распоряжения второго супруга. Если же соглашением супругов или правовой нормой (правила различных юрисдикций на этот счет несколько отличаются) установлена взаимная обусловленность завещаний (неважно даже — составленных в виде одного документа или двух), то завещание становится «взаимным». Это, в частности, значит, что отмена обусловленного завещательного распоряжения одним супругом влечет утрату силы «встречного распоряжения»; после смерти первого супруга второй уже не может отменить свое завещание (либо, как вариант, может отменить, но лишь при условии отказа от выгод по завещанию покойного супруга). При этом, супругам предоставляется право по обоюдному согласию или в одностороннем порядке отменить совместное завещание (отозвать). После чего, данное совместное завещание одного из супругов становится недействительным и впоследствии, другой супруг может свободно распоряжаться принадлежащим ему имуществом [7].

От завещаний следует отличать наследственные договоры, в которых одной из сторон является наследодатель, а другой — одно или несколько лиц, уполномоченных на получение определенного имущества наследодателя после его смерти. В отличие от совместного завещания, вступающего в силу лишь с момента смерти наследодателя, договор о наследовании обязывает стороны с момента его заключения и не может быть расторгнут в одностороннем порядке [8].

Наследственный договор в зависимости от конструирования законодателем его содержания способен выполнять различные задачи: посмертное отчуждение имущества, поддержка нуждающихся членов семьи, укрепление семейных уз, предотвращение болезненного дробления активов при наследовании. Связанность распоряжением о посмертной судьбе имущества может быть востребована в трех разных ситуациях:

- а) прижизненная нуждаемость наследодателя и близких ему лиц («плати мне каждый месяц в течение жизни 15 000 рублей и унаследуешь мою квартиру»);
- б) желание обеспечить кого-либо из членов семьи, не способных к самостоятельному управлению наследством («получи по наследству мои акции и с этого момента пожизненно содержи моих детей»);
- в) желание наследодателя стимулировать своих близких к социально полезному поведению («помогай мне обрабатывать огород и гарантированно будешь моим наследником») [7].

Гражданский Кодекс Российской Федерации придает значение в форме завещания, для того чтобы достоверно установить последнюю волю завещателя. Гражданский

Кодекс Российской Федерации дает приоритет квалифицированной письменной формы завещания — его удостоверения нотариусом. В его основе находится презумпция действительности таких распоряжений, их повышенная надежность и относительная простота обнаружения.

Определенные послабления с формальной стороны, сделанные навстречу потребностям оборота, можно, тем не менее, увидеть в существовании вариаций удостоверенного завещания: закрытого (ст. 1126 ГК РФ), приравняемых к нотариальному (ст. 1127 ГК РФ), распоряжения правами на денежные средства в банках (ст. 1128 ГК РФ). Несколько особняком стоит завещание в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ), которое, хотя и допускается в простой письменной форме, предполагает соблюдение ряда дополнительных формальностей *ad validatem* (для действительности (лат.)). Нарушение правил о письменной форме завещания и его удостоверения нотариусом или иным уполномоченным должностным лицом, влечет недействительность завещания, которые в таких случаях в силу п. 3 ст. 163 ГК РФ будут считаться ничтожными. Однако могут сложиться такие обстоятельства, когда человек попав в ситуацию, угрожающую его жизни, желает совершить завещание, но в предусмотренной законной форме это сделать не представляется возможным.

В этих целях Гражданским Кодексом Российской Федерации предусмотрено единственное исключение из общих правил о порядке совершения завещания в соответствии которым завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах не требует удостоверения [7].

Следствием ограниченной реформы российского наследственного права в 2017 г. стало дополнение к статье 1124 п. 5, который посвящен специфике оформления завещания, предусматривающего создание наследственного фонда (ст. 123.20—1 ГК РФ).

Появление частного наследственного фонда отражает стремление законодателя предоставить дополнительный инструмент для целенаправленного планирования наследственного преемства, особенно в ситуации наличия в собственности завещателя разрозненных и разнокалиберных имущественных масс, нередко происходящих из его бизнес-активности и требующих постоянного управления. В самом элементарном представлении он используется для разделения имущественных масс на условно неприкосновенный базовый «капитал», продуцирующий доход, и расходную «ренту», которая распределяется «третьим доверенным лицом» по заранее определенным пра-

вилам между выгодоприобретателями, а также используется для оплаты административных издержек и других пассивных обязательств.

Говоря о завещательном распоряжении на случай смерти необходимо остановиться на таком виде как распоряжение на денежные средства, находящиеся в банковских вкладах. Согласно действующему законодательству Российской Федерации гражданин может распорядиться правами на денежные средства, внесенные во вклады или находящиеся на любом другом счете гражданина в любом банке, в том числе в негосударственном или иной кредитной организации, двумя способами:

1) включить распоряжение относительно судьбы этого объекта наследования в завещание по общим правилам, предусмотренным ст. 1124—1127 ГК РФ;

2) совершить отдельное завещательное распоряжение в письменной форме непосредственно в том отделении банка, в котором находятся данные денежные средства [7].

Таким образом, на основании вышеизложенного следует отметить некоторые отличия:

По Гражданскому Кодексу Российской Федерации допускается составления совместного завещания между супругами, наследственный договор между наследодателем одним или несколькими управомоченными наследниками. В соответствии с п. 1 ст. 1131 ГК РФ завещание должно быть составлено в письменной форме, собственноручно подписано завещателем и нотариально удостоверено, допускается при составлении завещания использования пишущей машинки или персонального компьютера. Кроме этого, различают завещания приравняемые к нотариально удостоверенным. Кроме вышеуказанных правил о порядке составления завещаний законодательство Российской Федерации предусматривает возможность совершения завещаний в чрезвычайных обстоятельствах. Кроме того Гражданским Кодексом Российской Федерации предусмотрено завещательное распоряжение правами на денежные средства в банках. В связи с развитием законодательства Российской Федерации в области наследственного права проявлен новый институт — наследственный фонд.

Гражданский Кодекс Российской Федерации и Гражданский Кодекс Кыргызской Республики при регулировании наследственных отношений исходят из одинаковых принципов и придерживаются близкой юридической техники изложения правового материала.

Литература:

1. Конституция КР от 27.06.2010 г. принятый на референдуме.
2. Гражданский кодекс КР (общая часть) от 08.05.1996 г. № 15.
3. Гражданский кодекс КР (часть особенная) от 05.01. 1998 г. № 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ / Правовой сервер Консультант Плюс [Электронный ресурс].
5. Наследственное право. Курс лекций. Под ред., д.ю.н., проф. Н. М. Коршунова. М. 2008. С 77.
6. Наследственное право. Учебник / В. В. Гуцин, В. А. Гуреев. — М.: Эксмо. 2009. С 83.

7. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е. Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с.
8. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Изд. 3. Под ред. д.ю.н., доц. Е. А. Васильев. М., «Международные отношения», 1993 г. С 536.
9. А. П. Горелик. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: условия совершения и проблемы реализации. М.: Вестник Московского Университета МВД России № 11/2014

Некоторые проблемы криминалистической фотографии

Барова Юлия Дмитриевна, студент;

Научный руководитель: Куликова Татьяна Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В научной статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с осуществлением криминалистического фотографирования.

Ключевые слова: потерпевший, несовершеннолетний потерпевший, процессуальный статус потерпевшего, права и обязанности, защитник, представитель, законный представитель, адвокат, ходатайство.

Фотографирование и фотография являются главным и самым эффективным инструментом расследования преступлений в настоящее время. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации указывает на то, что фотография, прежде всего, надежный источник доказательства, который ученые относят к иным документам. Определение криминалистической фотографии на сегодняшний день не закреплено в нормативно-правовых актах. Именно данный факт выступает основной проблемой криминалистической фотографии, которую пытаются решить многие теоретики в области криминалистики.

Так, Селезнев А. В. в своих трудах высказывал мнение о том, что криминалистическая фотография — это отрасль криминалистической техники, которая включает в себя систему положений науки и созданных на их основе средств фотографирования

Таким образом, Селезнев А. В. придерживается мнения, что криминалистическая фотография выступает отраслью криминалистической техники, которая содержит в себе систему научных положений и выработанных на их основе средств фотографирования, а также включает в себя разнообразные приемы и методы фиксации, исследования доказательств, которые помогают раскрывать и предупреждать совершение новых преступных деяний.

Необходимо сказать, что благодаря стремительному развитию науки и техники широко распространено понятие «цифровая фотография», которое отражает способ фиксации объектов криминалистики с помощью получения изображений в результате протекания электромагнитных, а не фотохимических процессов. Данный вид фотосъемки показывает применение совершенных методов фиксации.

На данный момент распространяется такой метод цифровой фотографии как компьютерная сферическая панорама, включающая в себя соединение компьютерных 3D

технологий и цифровой фотографии, позволяющее создавать и наблюдать фотоснимки с мест происшествий в объемном изображении, которое создает эффект присутствия и перемещения по изображенной местности. Такой вид фотографии позволяет воссоздавать обстановку места происшествия в конкретный временной период. [3, с. 15]

При всех вышеперечисленных достоинствах, конечно же, криминалистическая фотография имеет некоторые проблемы.

Одной из них выступает то, что в настоящее время отсутствуют официальные источники, разъясняющие особенности криминалистической фотосъемки. Существует множество источников: правил, инструкций и рекомендаций, созданных учеными, имеющих практической значение, но которые не распространены широко.

Таким образом, труды Корухова Ю. Г. и Замиховского М. И. под названием «Криминалистическая фотография для экспертов автотехников» выступает в качестве специализированного издания, содержащего в себе особенности криминалистической фотографии. Но постоянное усложнение технического оборудования и методов его использования требует постоянное обновление существующих доктрин.

Следующая проблема имеет практическое значение и заключается в отсутствии единой системы технического оснащения правоохранительных органов.

Профессиональный уровень подготовки многих специалистов также зачастую выступает в качестве проблемы криминалистического фотографирования. Чтобы достичь все установленные криминалистической фотографией цели необходимо запечатлеть место происшествия до внесения в обстановку изменений. Данным правилом часто пренебрегают специалисты, внося в обстановку места происшествия изменения, что недопустимо. [4, с. 87]

Также проблемой является отсутствие у специалистов навыков по различию и применению необходимого вида криминалистической съемки. Например, в случае, когда необходимо применить правила метрической съемки специалистами применяется съемка узловая.

Одной из распространенных практических проблем выступает вопрос определения подлинности криминалистической фотографии и дальнейшего приобщения криминалистической фотографии к материалам уголовного дела. Данная проблема является новой, так как раньше ее возникновение было невозможно в связи с применением пленочных фотоаппаратов. То есть снимок признавался подлинным путем сопоставления изображения с негативом. В своих работах эту проблему стараются решить теоретики, например, Трушников И. В. в работе «Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах» указал на возможность признания подлинными фотографий с помощью сопоставления с цифровыми изображениями в формате RAW. Файл формата RAW носит

в себе данные, полученные без обработки процессором с матрицы фотоаппарата, что обеспечивает неизменность фотографий. [2, с. 293]

Современные устройства печати фотографий помогают получать изображения с высоким разрешением и хорошей цветопередачей. Такие изображения могут долгое время храниться, при наличии автоматизированных систем можно значительно ускорить их поиск среди других документов архива. Также значимым моментом является возможность повышения качества изображений.

На практике криминалистическая фотография позволяет запечатлеть внешний вид и воссоздать форму, закрепить признаки и свойства множества объектов, которые могут выступать доказательствами по уголовному делу. Криминалистическая фотография направлена не только на иллюстрацию материала, но и на идентификацию объектов, вместе с тем является результативным средством доказывания и розыска.

Литература:

1. И. В. Трушников. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах. М. — 2015 — с. 163.
2. Маликов, С. В. Военно-полевая криминалистика // За права военнослужащих — 2018 — с. 293–294.
3. И. В. Трушников. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах. М. — 2017 — с. 257.
4. Репина, А. В. Криминалистическая фотография в деятельности органов наркоконтроля: учебное пособие / А. В. Репина, Е. Б. Мельников. — Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России — 2018 — с. 124.
5. Бахтадзе, Г. Э. Спорные страницы истории использования исследовательской фотографии в судебно-экспертной практике / Г. Э. Бахтадзе // Эксперт-криминалист. — 2017. — № 3 — с. 85–91.

К вопросу об обеспечении безопасности судей судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов

Бикмулина Айгуль Менжановна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Варфоломеев Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове

Здание суда — это социально значимый объект, где могут пребывать граждане, находящиеся в трудных жизненных ситуациях, что не всегда способствует сдерживанию эмоций, поэтому их действия порой непредсказуемы. И судебные приставы несут огромную ответственность, поскольку промедление с их стороны может привести к необратимым последствиям.

Несмотря на продолжающуюся судебную реформу, актуальность вопроса повышения уровня независимости и самостоятельности судебной власти сохраняется. Безопасность судей в этом контексте является необходимым условием для принятия ими решений, и эта задача обеспечивается сотрудниками службы судебных приставов.

Проблема обеспечения безопасности судей имеет важнейшее значение в сфере построения правового государства и верховенства права, а значит, требует скорейшего поиска путей ее решения и пристального внимания со стороны высших должностных лиц России.

Отметим, что безопасность является важнейшей государственной гарантией независимости судей, установленной Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [5] (ст. 9) в соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] (ст. 120) и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2] (ст. 5).

Обеспечение безопасности судей в зале судебного заседания — это одна из ключевых обязанностей сотрудников службы судебных приставов в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О судебных приставах» [4]. На судебных приставах по ОУПДС возложены задачи по обеспечению установленного порядка деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в частности, по осуществлению пропускного режима в зданиях судов, поддержания общественного порядка, а также по обеспечению безопасности судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса. Во исполнение указанной нормы в 2015 году был принят приказ Министрством Юстиции России «Об утверждении порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов» [6], который конкретизирует правовое положение Федерального закона «О судебных приставах». Кроме того, анализируемый вопрос затрагивается также уголовно-процессуальным законодательством России (ст. 257 УПК РФ [3]).

Самой значимой задачей судебного пристава по вопросу исследуемой темы является — обеспечение безопасности судей. Кроме того, судебный пристав также осуществляет деятельность по обеспечению безопасности не только непосредственно судей, но и присяжных заседателей и иных участников судебного процесса. Деятельность судебных приставов по ОУПДС, обеспечивающих физическую защиту судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса, охрану зданий и помещений суда, гарантирует нормальное функционирование судебной системы и является важной составляющей противодействия терроризму и экстремизму.

В ходе осуществления деятельности по обеспечению порядка проведения судебного заседания, как это отмечается в литературе, выделяют два этапа осуществления такой деятельности.

Первым этапом является этап, связанный с осуществлением досмотра сумой лиц, проходящих в здание суда, проверку их рамкой-металлоискателем, проверку документов.

Вторым этапом стоит признать работу, связанную с исследованием зала судебного заседания на предмет взрывчатых веществ, что непосредственно входит в обязанности судебного пристава по осуществлению работы по обеспечению порядка судебного заседания [8].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. — 1993. — № 237; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. от 05 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст.1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст.4921; 2019. — № 14. — Ст. 1459.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (с изм. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 30. — Ст. 3590.

При обеспечении безопасности судей в ходе судебных заседаний и соблюдения установленного порядка судебного процесса, в обязанности судебного пристава входит следующий перечень действий:

— осуществлять привод тех лиц, которые занимаются уклонением от явки в судебное заседание, а в некоторых случаях и, уклоняющихся от требований судебного пристава-исполнителя;

— осуществление сопровождения иностранных лиц и лиц без гражданства до государственной границы Российской Федерации (по судебному акту суда);

— осуществление безопасности самих сотрудников Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

Судебный пристав вправе применять физическую силу, огнестрельное оружие и иные технические средства в отношении лиц, совершающих насильственные действия.

Физическую силу применяют для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц в соответствии с судебным актом или преодоления противодействия законным требованиям судебного пристава.

Специальные средства индивидуальной защиты применяются для отражения нападения на судей, заседателей, участников судебного процесса, свидетелей и находящихся в судебных помещениях граждан.

Огнестрельное оружие применяют для отражения нападения на судей, заседателей, участников судебного процесса и свидетелей, когда их жизнь и здоровье подвергается опасности, пресечения попытки завладения оружием, а также отражения группового или вооруженного нападения на здания суда или судью [7].

Стоит отметить, что судебный пристав не вправе применять оружие в случае осуществления лицом действий насильственного характера, за исключением случаев, когда человек намерен применить оружие сам.

Можно утверждать, что предпринимаемые в российских судах меры безопасности вполне соответствуют передовым зарубежным требованиям: в зданиях и помещениях судов безопасность судей и создание условий для полного независимого осуществления правосудия обеспечивается службой судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

5. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 30. — Ст. 1792.
6. Приказ ФССП России от 17.12.2015 № 596 «Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2016. — № 7.
7. Курц, Н. А. Обеспечение безопасности судебной деятельности: проблемы и перспективы / Н. А. Курц // Администратор суда. — 2016. — № 4. — с. 32–35.
8. Маркелов, Е. А. Административно-правовой статус судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов / Е. А. Маркелов // Практика исполнительного производства. — 2016. — № 1. — с. 52–56.

Применение процедуры медиации в международных семейных спорах

Богульмова Варвара Васильевна, студент;
 Муссагалиева Дарья Сергеевна, студент
 Саратовская государственная юридическая академия

Процедура медиации является самым гибким средством для разрешения международных семейных споров. В статье прописано значение медиативных процедур в деле разрешения конфликтов, снижения нагрузки судей, а также сглаживания конкретных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: семья, медиация, семейные споры, конфликты, дети, международные семейные споры.

Тенденция к заключению международных браков уже давно набрала обороты, чему способствовали обширные процессы глобализации и интеграции различных стран и культур в современном мире. А вот механизм решения трудноразрешимых споров, которые появляются у бинациональных пар или супругов, нельзя, к сожалению, назвать безупречным и эффективным.

Самое страшное, что, нередко, «заложниками» подобных случаев становятся несовершеннолетние дети, которые являются заведомо слабым звеном, нуждающимся в государственной защите.

Что если супруги решили подать на развод, сразу встает вопрос с кем из родителей останется ребенок, и, зачастую, данные ситуации заканчиваются не лучшим образом, а именно, возросло количество трансграничных похищений детей, осуществленных одним из родителей или каким-либо ближайшим родственником. И развод уже трансформируется в сложные правовые коллизии и становится предметом затяжных судебных тяжб, в которых замешаны несколько государств.

В свою очередь, международное сообщество обеспокоено этими проблемами и пытается найти пути их решения. Что подтверждает Гагская конвенция «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» 1980 г. и Гагская конвенция «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей» 1996 г.

В указанных Конвенциях семейное посредничество (медиация) выступает наиболее эффективным и раз-

умным способом урегулирования трансграничных семейных споров.

Медиация — это процесс разрешения семейных споров, в котором в качестве альтернативы судебному или административному разбирательству беспристрастный профессионал объективно оказывает помощь членам семьи в возникшем конфликте и способствует мирному урегулированию спорных вопросов.

Обратимся к опыту зарубежных стран, возьмем, например, Великобританию, где конкретно для пар, желающих расторгнуть брак и имевших несовершеннолетних детей, процедура информационной встречи с медиатором до суда обязательна. Еще и первые три часа медиации входят в программу бесплатной юридической помощи [1]. Или же в Ирландии всем супружеским парам медиация предоставляется бесплатно [2]. А в Швеции институт семейного посредничества настолько успешен, что 90 % родителей решают вопросы, прямо или косвенно касающиеся детей, только при помощи процедуры медиации или самостоятельно [3].

Конечно же, в материалах судебной практики бывают случаи, когда стороны отказываются от услуг медиатора в процессе разрешения брачно-семейных и связанных с ними споров.

Например, в ходе рассмотрения дела по иску М. к П. об установлении отцовства и взыскании алиментов судом было предложено урегулировать спор с участием медиатора, но стороны категорически настаивали на рассмотрении дела судом, кроме того, ответчиком было заявлено ходатайство о назначении судебно-генетической экспертизы.

В другом примере Л. обратилась с исковым заявлением о взыскании с Р. алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме. В свою очередь, суд разъяснил сторонам порядок разрешения спора с помощью медиатора. Результатом применения данной процедуры стало заключенное сторонами медиативное соглашение, которое было утверждено судом как мировое соглашение. По итогам приведенного примера можно говорить о том, что процедура медиации по делам о взыскании алиментов способна в наибольшей степени удовлетворить интересы ребенка и способствовать его развитию [4].

Международный опыт говорит о том, что европейских странах и ряде других стран у населения есть доверие к лицам, осуществляющим медиацию, которое, по нашему мнению, возникло ввиду существующих определенных базовых требований для аккредитации семейных медиаторов и требований к качеству курсов по обучению медиаторов.

Например, Швейцарская ассоциация за медиацию предъявляет ряд требований, некоторые из них: высшее или гуманитарное образование, практический опыт в области медиации, а именно, 20 дел за период от двух до пяти лет, а также не менее двух лет работы с семьями и парами после прохождения базового обучения [5].

А профессиональный стандарт для специализированного медиатора характеризуется более жесточеными требованиями: помимо дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в конкретной сфере, предполагается большой практический опыт — не менее 7 лет работы в медиации, из них не менее 3 лет в специализированной сфере [6].

Что касается требований в России по отношению к медиаторам, то достаточно достижения возраста 25 лет, уровня образования (бакалавриат) и пройти программу повышения квалификации в области медиации. Какого-либо практического опыта вообще не требуется, не говоря уже о специализированных медиаторах [7].

Также недостаточно четко определен статус медиативного соглашения, невозможность его принудительного исполнения, не информированность спорящих сторон о наличии такого способа разрешения конфликта приводят к непопулярности данной процедуры в России и, конечно же, к недоверию населения семейным посредникам.

Поэтому считаем целесообразным ввести медиацию в качестве обязательной досудебной процедуры при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, определением места жительства ребенка, если отношения осложнены иностранным элементом, потому что переезд в другую страну, переход на другой язык и в целом адаптационный период может нанести непоправимый вред сформировавшейся психике ребенка.

Таким образом, представляется необходимым выработать, как минимум, базовый стандарт программы дополнительного образования медиаторов и для профильных вузов-курсов по выбору магистратуры. А также распространить обязательный медиативный порядок и на отношения, участниками которых являются только граждане РФ.

В заключении хочется выразить надежду, что понятие «непрофессиональный медиатор» в России упразднится и она переймет успешный международный опыт в популяризации медиации и будет стараться обеспечивать доступ социально незащищенных слоев населения к медиативным процедурам.

Литература:

1. Сайт Министерства юстиции Великобритании: URL: <https://www.gov.uk/government/publications/family-mediation> (дата обращения: 27.11.2019г).
2. Здок, О. Н. Семейная медиация: мирный опыт и перспективы развития в Республике Беларусь // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. Тр. Вып. 10/ Нац. Центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. с. 316–323
3. Право ребёнка говорить в процессе определения вопросов содержания, опеки, проживания или доступа. Роль самоопределения в модернизации семейного права в Европе: доклады, представленные на Европейской региональной конференции 2003 года Международного общества семейного права. — Жирона: Документы университета, 2006. — с. 221–225.
4. Обзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений во 2 полугодии 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://kraevoy.pgm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=154
5. Регламент признания звания «семейный медиатор Швейцарской ассоциации за медиацию», текст на французском языке см. на сайте ассоциации: URL: <http://familienmediation.ch/sites/default/files/datenanhaenge/Reglement%20de%20reconnaissance%20version%201%201%2012.pdf> (дата обращения: 27.11.2019).
6. Пункт 3.2 Профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)».
7. Тригубович, Н. В., Семина Т. А., Чернов А. В. Применения медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и Жилищное право. 2013. № 1. с. 8–11

Регулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе в РФ

Бурнаев Антон Геннадьевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются такие проблемы, как конфликт интересов. Конфликт интересов выражается в проявлении личных интересов и злоупотреблении государственным гражданским служащим в его деятельности. Данные интересы не связаны с выполнением должностных обязанностей государственного гражданского служащего.

Проблемы управления конфликтом интересов носят актуальный характер в связи с тем, что их способы решения недостаточно эффективны и носят временный характер.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная гражданская служба, регулирование конфликта интересов, государственный служащий.

Regulation of the conflict of interests in the state civil service

The article addresses issues such as conflict of interest. Conflict of interest is expressed in the manifestation of personal interests and the abuse of a state civil servant in his activities. These interests are not related to the performance of official duties of a state civil servant.

Problems of conflict of interest management are relevant due to the fact that their solutions are not effective enough and are temporary.

Keywords: conflict of interest, civil service, conflict of interest regulation, civil servant.

Управление конфликтом интересов закреплены в Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Регулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе прописано в статье 19. Правила, которые закреплены в данной статье, подразумевают борьбу с конфликтом интересов лишь с материальной стороны, против коррупции. А нематериальная выгода остается за пределами управления законодательства, однако также влияет на поведение государственного гражданского служащего.

Понятие конфликта интересов появилось в российском законодательстве задолго до принятия международных обязательств по защите российского общества от коррупции и ее проявлений.

На государственной гражданской службе существуют определенные механизмы конфликта интересов, например, государственный гражданский служащий имеет личную заинтересованность в достижении конкретной цели, влияющей на определенные вопросы и задачи во время исполнения должностных обязанностей.

Хотя следует отметить, что элементы конфликта интересов и мер по его урегулированию содержались в законодательстве более раннего периода. Например, в Федеральном законе от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» определено, что государственные служащие не должны

использовать собственное положение для получения личной выгоды и заинтересованности, а также выгоды своей семьи [2].

Государственные гражданские служащие не имеют права принимать участие в сделках и договоренностях, не могут выполнять какие-либо финансовые функции, коммерческие сделки, не могут иметь счетов в зарубежных банках, так как эти правила закреплены законом и обязательны для выполнения государственного гражданского служащего в рамках должности.

Конфликт интересов между государственными служащими часто происходит в правоохранительных органах, а также других видах государственной службы.

Таким образом, дадим определение понятию конфликт интересов. Конфликт интересов — это ситуация, когда в результате личной заинтересованности государственного служащего могут возникнуть противоречия между ним и другим государственным служащим, юридическим и что может отразиться на выполнении им государственных функций.

Конфликт интересов изучают с различных точек зрения, так, например, с социально-психологической точки зрения. Здесь подразумевается изучение личных конфликтов государственных служащих, их потребностей, личной, заинтересованности.

Также конфликт интересов изучают с юридической точки зрения, здесь подразумевается анализ юридической практики применения доктрины конфликта интересов,

анализ административного права, служебного и корпоративного права, исследования на внутреннем уровне.

Поэтому при изучении термина и сущности конфликта интересов применяют различные методы, что расширяет определение данного термина.

В изучении данной проблемы понятие конфликта интересов рассматривается с разных точек зрения, а именно: как управлять конфликтом интересов наиболее эффективным образом, как минимизировать его негативные последствия и как избежать его вовсе. Чтобы управлять данным вопросом и разрешить конфликт интересов, необходимо разработать эффективные способы управления.

Теоретический анализ конфликта интересов проводил Л. Козер, он трактовал конфликт интересов как некую борьбу за лидерство, за власть и ценности, в рамках которой конфликтующие пытаются вытеснить друг друга [9].

Также интересное определение конфликту интересов дает

Р. Дарендорф, он определяет его как борьбу отличных по сущности целей, мнений, точек зрения у государственных служащих, определяет термин как столкновение интересов [6].

Л. Козер в своих наблюдениях доказал, что социальные структуры особенно подвергаются негативному влиянию конфликта, тогда, как другие способны эффективно развиваться при наличии конфликта. Конфликт интересов может быть бесполезен в государственных структурах, если его не превратят в отдельный институт с отдельными правилами, отношениями.

Л. Козер ввел свое понятие «защитные клапаны», отражающих наличие встроенных в структуру регуляторов, которые «отводят» или «канализируют» последствие конфликта интересов. Л. Козер называет институты, которые сохраняют социальные системы «механизмом защиты против конфликта» [9].

Как считает Ломян Б. А., профессиональные сложности и психологические сложности — это два обстоятельства, которые встречаются в профессиональной деятельности государственных служащих [8]. Эти сложности подразумевают задачи, которые связаны со сферой деятельности государственных служащих, с их знаниями и навыками. С целью их преодоления система разработала специальные механизмы, которые в основном заключаются в условиях принятия на работу и переподготовки государственных служащих. Работа данной системы требует постоянного общения с людьми — с коллегами и с обществом.

Шувалова Н. Н. в своей работе «Этика государственной и муниципальной службе» рассматривает особенности служебного поведения, особенности и понятие этики на профессиональной государственной и муниципальной службе, а также нравственная культура, поведение, мораль.

Все эти понятия Н. Н. Шувалова приводит в государственной службе, как основные, которые должен иметь государственный служащий. Каждый служащий должен следовать Кодексу этики и служебного поведения [10].

В рамках конфликта интересов на государственной службе существуют *определенные причины*:

— когда государственный гражданский служащий преследует личные интересы во время выполнения своих должностных обязанностей;

— отсутствие возможности роста карьеры государственных служащих, слабая политика кадров;

— маленькие доходы государственных служащих;

— слабое развитие этики государственных служащих подталкивает их к злоупотреблению своими полномочиями и к личной заинтересованности;

— различные полномочия и в связи с этим нечеткое их разделение;

— иерархия государственных служащих.

Конфликт интересов на службе государственных гражданских служащих носит этический и моральный облик, он зависит от поведения самих государственной гражданской служащих, умения ими противостоять влечению нарушить запреты, которые приняты на государственной гражданской службе.

Регулируют конфликты интересов законы:

— Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ [11];

— Федеральный закон от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ [12];

— Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ [1];

— Указ Президента Российской Федерации от 01 июля 2010 № 821 [13];

— Приказ ГФС Российской Федерации от 31 марта 2016 № 90 [14];

— Приказ ГФС Российской Федерации от 18 мая 2016 № 154 [15];

При конфликте интересов должностной сферы появляется недопонимание среди сотрудников, которые преследуют выгоду в ущерб собственного стабильного положения на государственной службе.

Способы урегулирования конфликта интересов государственных служащих заключаются в следующем:

— государственного служащего исключают из любой возможности участия в решениях, которые связаны с конфликтом интересов;

— повышение надзора за исполнением государственными служащими обязанностей, в результате которых может произойти конфликт интересов;

— увольнение со службы;

— если установлены определенные обстоятельства, где выявлен дисциплинарный поступок, то сотрудника может ждать дисциплинарная ответственность,

— если сотрудник совершил административное нарушение, то его могут передать сотрудникам правоохранительных органов, в том числе наложить арест и привлечь к ответственности;

— в отводе или самоотводе государственного служащего, выступающего стороной конфликта интересов.

Комиссия по урегулированию конфликта интересов формируется с определенной целью, а именно для изу-

чения задач, связанных с разрешением конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Комиссия по предотвращению и разрешению конфликта интересов основана на нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Комиссия состоит из:

- представителя государственного гражданского служащего;
- приглашенных со стороны лиц.

Количество независимых экспертов может достигать четверть от всех членов в Комиссии.

Главной задачей Комиссии выступает предотвращение или разрешение конфликта интересов, который может

привести к ущербу и опасности интересов государственного органа, юридических и физических лиц.

Комиссия руководствуется требованиями законодательства Российской Федерации, Кодексом этики и служебного поведения государственных гражданских служащих [16].

Таким образом, мы привели примеры предотвращения конфликта интересов на государственной гражданской службе, однако они не являются исчерпывающими. Для каждого приведенного примера могут применяться свои собственные меры предотвращения, строго соблюдаемые законодательством Российской Федерации, регулируемые вышестоящими органами государственного гражданского служащего.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 мая 2004 года № 79-ФЗ, Собрание законодательства РФ. 2004, ст.3200;
2. Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ, Собрание законодательства РФ, 1995, ст.3623;
3. Борисова, Л. Professional and emotional competence of civil servants. In: Economic Alternatives. 2015. Issue 3. P. 97 104. In English., с. 110–113.;
4. Бодров, В. А. Психологические особенности профессиональной деятельности. Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2016. 511 с.;
5. Боулдинг, К., Теория конфликта интересов, переводное издание, М.: Изд.Академия,2015, 698 с.;
6. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / перевод с нем. — М.: «Российская политическая энциклопедия», 2014. — 288 с.;
7. Дедов, Д. И., Конфликт интересов на государственной службе, — М.: Академия, 2018—352 с.;
8. Журнал «Государственная служба» № 1 (111)2018, статья А. Б. Локяна Психологические пути преодоления конфликтов в процессе служебной деятельности публичных служащих, Государственная служба, 2018, № 1 (111);
9. Козер Льюис Функции социального конфликта. Пер. О. А. Назаровой М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2016, — 208 с.;
10. Шувалова, Н. Н. Этика государственной и муниципальной службе, М.: Юрайт, 2017, 312 с.
11. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года 273-ФЗ, Собрание законодательства РФ.2008 № т.4823.
12. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ ст.4236;
13. Указ Президента РФ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») от 01.07.2010 N 821 (ред. от 19.09.2017);
14. Приказ ГФС России от 31.03.2016 N 90 (ред. от 23.01.2017) Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя (непосредственного начальника) лицами начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи и федеральными государственными гражданскими служащими Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, 25.04.2016 N 41909;
15. Приказ Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации от 18.05.2016 № 154 «Об утверждении Положения об аттестационной комиссии Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению лиц начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи и урегулированию конфликта интересов и Порядка формирования и деятельности аттестационных комиссий управлений Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации по федеральным округам по соблюдению требований к служебному поведению лиц начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи и урегулированию конфликта интересов», 09.06.2016 № 42500;
16. Приказ МИД России от 26.03.2019 г. № 4755 «О составе Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства РФ, 2019.

Особенности упрощенной налоговой системы

Власова Татьяна Владимировна, студент;
Убушаев Дольган Эрднеевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Введение упрощенной системы налогообложения было обусловлено экономическими проблемами в период 1990-х годов. В данный период стране необходимо было развивать отрасль малого и среднего бизнеса, т. к. именно они в значительной степени способствуют росту внутреннего валового продукта, повышению уровня жизни и выравниванию экономической ситуации в стране. В связи с этим перед Федеральной налоговой службой и Минфином России была поставлена задача на создания нового налога, при котором развитие малого и среднего бизнеса будет иметь положительную тенденцию. Для осуществления задуманного в 1995 году был принят закон «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства», который вступил в силу с 01. 01. 1996 года, но с 1 января 2003 года данный Федеральный закон утратил силу и регулирования УНС осуществляется главой 26.2 Налогового кодекса.

УСН представляет собой специальный налоговый режим, действующий на всей территории РФ, который применяется наряду с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством о налогах и сборах.

Переход к упрощенной системе налогообложения осуществляется добровольно, путем уведомления об этом налоговый орган. Для вновь созданных организаций и ИП уведомление подается не позднее 30 дней с даты постановки на учет. Для перехода на УСН с иных режимов уведомление подается по месту нахождения организации или месту жительства индивидуального предпринимателя не позднее 31 декабря календарного года, предшествующего календарному году, начиная с которого они переходят на УСН.

Существуют ограничения для некоторых видов юридических лиц, которые не вправе применять упрощенную систему налогообложения, данный перечень указан в ч.3, ст. 346.12 НК. В частности, к ним относятся:

- организации, имеющие филиалы;
- банки;
- негосударственные пенсионные фонды; инвестиционные фонды;
- организации, являющиеся участниками соглашений о разделе продукции;
- организации, в которых доля участия других организаций составляет более 25 процентов
- организации и индивидуальные предприниматели, численность работников за налоговый (отчетный) период превышает 100 человек
- организации, у которых остаточная стоимость основных средств, превышает 150 млн. рублей.

— И другие.

Специфической особенностью рассматриваемой системы налогообложения является, то, что плательщики налогов имеют prerogative в выборе объекта налогообложения между полученными доходами и доходами минус расходы. Свои решения они могут изъяснить ежегодно, но для этого необходимо уведомить налоговую инспекцию до 31 декабря о желании поменять объект налогообложения.

Ключевой особенностью при выборе системы налогообложения является, то, что в УСН налоговая ставка является 6 %. По сравнению с другими налоговыми ставками в иных системах налогообложения данная ставка будет наиболее выгодной и привлекательной, так, например, если налогоплательщиком был получен доход в размере 10 тысяч рублей, то налог будет составлять всего 600 рублей, что делает УСН наиболее преобладающей по сравнению с другими формами налогообложения. Однако помимо данной ставки существует еще 15 %, которая применяется для УСН «доходы минус расходы», но субъекты РФ вправе самостоятельно установить градацию от 5 до 10 %, для привлечения инвестиций или развития определенных видов деятельности. Так можно привести пример, закон г. Москвы от 07.10.2009 № 41, в котором закреплена пониженная ставка для УСН «доходы минус расходы» до 10 %, для некоторых видов деятельности, при соблюдении условий, что прибыль составляет не менее 75 % за налоговый период.

На данный момент в отрасли финансового права имеется дискуссионный вопрос. Споры возникают о том, что многие считают УСН самой выгодной и простой системой налогообложения. Однако на данный вопрос нет единого мнения, так как данная система налогообложения носит индивидуальный характер, т. е. для кого-то она будет удобна и проста, а для кого-то нет. Но необходимо признать факт того, что УСН является важным элементом системы налогообложения и большинство ИП используют её. Для того, чтобы ответить на данный дискуссионный вопрос нужно сравнить УСН с другими системами налогообложения по следующим критериям.

Важным критерием разграничения, можно выделить трудоемкость учета и отчетности на УСН. В данном разграничении можно выделить, что УСН является наиболее приемлемой, так как в данной системе учет налогов ведется в специальной книге учетов доходов и расходов, а на ИП такая обязанность не возлагается. Необходимо отметить, что плательщики налога на добавленную стоимость, юридические лица, имеющие общую систему налогообложения обязаны предоставлять декларации ежеквартально.

Однако каждая система налогообложения имеет свои минусы и УСН не является исключением. Главным недо-

статком данной системы является то, что в УСН имеется ограничение круга потенциальных партнеров и покупателей, так как не каждый желает работать с данной системой, если только его расходы на НДС не будут компенсированы более низкой ценой на ваши товары или услуги.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что упрощенная система налогообложения является наиболее выгодной и приемлемой системой налогоо-

бложения для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Однако использовать данную форму налогообложения не нужно, если налогоплательщик осуществляет деятельность по поставке больших партий товаров юридическим лицам, чья система обложения является общей, лучше всего деятельность, направленную на корпоративный рынок, подходит общая система налогообложения.

Отграничение заведомо ложного доноса от клеветы, сопряженной с обвинением

Воловик Юлия Витальевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрен вопрос об отграничении заведомо ложного доноса от клеветы сопряженной с обвинением по УК РФ. В статье сопоставляются данные по субъекту, объекту, субъективной и объективной стороне, а также рассматривается природа ложного доноса на самого себя.

Ключевые слова: ложный донос, УК РФ, клевета, уголовная ответственность, возбуждение уголовного дела, совершение лицом.

В настоящее время клевета является единственным общим составом преступления против чести, достоинства и репутации, существующим в нынешней редакции уголовного закона. Заведомо ложный донос является одним из преступлений, который является смежным с клеветой, сопряженной с обвинением. Для состава клеветы достаточно одного случая распространения заведомо ложных порочащих сведений.

Опасность заведомо ложного доноса и оговора заведомо невинного лица заключается в том, что рассматриваемое преступление и один из видов негативного посткриминального поведения приводят к неоправданной трате времени, средств и усилий сотрудников правоохранительных органов, которые вынуждены проверять их, в результате чего можно неосновательно возбудить уголовное дело и даже осудить невиновных.

Некоторые авторы предлагают квалифицировать данные действия по совокупности преступлений. В. И. Кулешов считает, что данные составы соотносятся как общая и специальная нормы, поскольку ложный донос — это частный случай клеветы.

Отграничение клеветы от заведомо ложного доноса осуществляется с учётом наличия в УК самостоятельного состава клеветы.

Заведомо ложный донос преследует за собой цель — возбуждение уголовного дела. Цель клеветы, сопряженной с обвинением заключается в том, чтобы опорочить другое лицо. Именно поэтому сообщаются эти сведения любым лицам, а не работникам правоохранительных либо иных органов, обязанных подобного рода сообщения направлять для возбуждения уголовного дела. При доносе виновный намеревается ввести в заблуждение органы правосудия о виновности невинного

лица, при клевете — только опорочить репутацию, имя потерпевшего.

При доносе информация сообщается органам, правомочным возбудить уголовное преследование, а сам умысел направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности. Ключевым аспектом является то, что клевета распространяется с целью опорочить честь и достоинство, подорвать репутации оклеветанного и обычно направляются в различные органы, учреждения и организации.

Ключевую роль для разграничения данных составов играет мотив. К ложному доносу человека может пробудить чувство неприязни, мести, ревности или желание скрыть реальное преступление. Клевета конечной целью преследует подрыв репутации человека путем его оскорбления. Таким образом, в качестве отличного признака этих схожих составов преступления можно назвать именно конечный результат.

Составы клеветы и заведомо ложного доноса обладают рядом смежных признаков. Их сходство имеется в субъективной стороне. Это выражается в признаке заведомости, т. е. в сознании виновным ложного характера распространяемых им сведений.

Разграничение составов преступлений заключается в объекте, объективной стороне и субъекте.

Непосредственным объектом клеветы являются общественные отношения, охраняющие право на честь, достоинство и репутацию, а объект заведомо ложного доноса посягает на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при производстве по уголовным делам. Отношения, обеспечивающие честь и достоинство гражданина, его свободу и неприкосновен-

ность, являются дополнительным объектом заведомо ложного доноса. При клевете, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, достаточно того, чтобы не соответствующая действительности информация стала известна какому-либо третьему лицу, а при заведомо ложном доносе следует акцентировать внимание на том, кому была сообщена информация о якобы совершенном преступлении.

Объективная сторона заведомо ложного доноса выражается в передаче заведомо ложных сведений о совершении лицом преступления в органы или лица, которые имеют право возбуждать и рассматривать уголовные дела. При клевете заведомо ложные сведения могут быть сообщены любому лицу.

В отличие от клеветы, которая совершается только действием, заведомо ложное показание может быть совершено путем бездействия (например, умолчание об обстоятельствах преступления) [1, с. 213].

Субъект заведомо ложного показания специальный: свидетель, потерпевший, эксперт, специалист и переводчик. При клевете субъект является общим — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Также необходимо отметить, что распространение заведомо ложных сведений, сопряженных с обвинением потерпевшего в совершении преступления, если они совершены с использованием СМИ, либо информацион-

но-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть «Интернет», необходимо квалифицировать как заведомо ложный донос, а не как клевету, сопряженная с обвинением.

По мнению Т. А. Костаревой заведомо ложное сообщение о совершении лицом преступления третьим лицам или в средствах массовой информации следует квалифицировать как клевету [2, с. 471].

Необходимо рассмотреть вопрос об уголовной ответственности за заведомо ложный донос на самого себя. Содержанием доноса является информация о другом лице, а не о самом себе. В условиях отсутствия специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за самооговор, и невозможности отождествления самооговора и заведомо ложного доноса представляется вполне обоснованной квалификация самооговора с целью дать возможность виновному лицу уйти от уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ. Однако, если виновный ложно обвиняет только себя, и его действия не содержат иного состава преступления, то возможно признать данное деяние малозначительным, а, следовательно, не преступным (ч.2 ст.14 УК РФ). В любом случае, необходимо выяснить причины такого самооговора, и являлся ли он результатом стремления скрыть реально совершенное (более тяжкое) преступление, соучастников либо результатом преступного принуждения или нет.

Литература:

1. Александров, А. Н. Преступления против правосудия; под ред. А. В. Галахова. — М.: НОРМА. — 2005. — с. 418.
2. Костарева, Т. А. Комментарий к ст. 306 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА. — 2002. — с. 811.

Признаки субъекта преступления

Воловик Юлия Витальевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрен вопрос о признаках, характеризующих субъект преступления по УК РФ. Описывается возраст, вменяемость, а также дополнительные признаки, которые составляют состав субъекта.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления, возраст, специальный субъект, физическое лицо.

Законодатель еще в дореволюционный период обращался к уголовно-правовым нормам, определяющим признаки субъекта преступления. Перечень преступных деяний постоянно менялся, а возрастные характеристики и вопросы, связанные с уголовной ответственностью и наказанием субъекта преступления, детализировались на различных этапах развития государства, исходя из задач, стоящих перед ним в области борьбы с преступностью.

И. Н. Гидиятуллина утверждает, что субъект — это совокупность признаков лица, а не само лицо, так как если физическое лицо не обладает необходимыми признаками субъекта, оно не является субъектом, но остается лицом, совершившим деяние с признаками преступления. Таким образом, субъект преступления — это совокупность признаков, необходимая для привлечения лица к уголовной ответственности, а физическое лицо — это один из обязательных признаков субъекта [1, с. 15].

Легального определения «субъекта преступления» в законодательстве не содержится, но статья 19 УК РФ, указывая общие условия уголовной ответственности, закрепляет: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [2, с. 19].

Таким образом, субъектом преступления, согласно действующему уголовному законодательству, признается вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления, установленного в уголовном законе возраста.

Следующим признаком, характеризующим понятие «субъект преступления», является возраст.

Статья 20 УК РФ закрепляет два возрастных критерия: общий — достижение лицом 16-летнего возраста и особый, являющийся исключением из общего правила, — достижение лицом 14 лет.

За совершение отдельных преступлений уголовная ответственность наступает с 18 лет [3, с. 100]. Виды преступлений, за которые уголовной ответственности подлежат только лица, достигшие 18 лет: субъектами вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность (ст.ст. 150, 151 УК РФ), уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ.

В некоторых составах преступлений возраст вытекает непосредственно из состава преступления со специальным субъектом. Так, субъектом вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) может быть только судья достигшее 25 лет (ст. 119 Конституции РФ, ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и другие законы о судостроительстве) [4, с. 178].

Подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, который достиг возраста, в соответствии с которым он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Малолетние дети в силу своего возраста не в состоянии признать социально опасный характер своих действий, поэтому они не могут быть привлечены к уголовной ответственности при совершении общественно — опасных преступлений.

Из вышеизложенного следует, что субъектом преступления выступает физическое, вменяемое лицо, которое совершило преступление, и данное лицо в момент совершения преступления должно быть достигнуто возраста, по которому наступает уголовная ответственность.

В законе отсутствует ограничение максимального возраста уголовной ответственности. В качестве субъектов преступления выступают лица, совершившие преступление в преклонном возрасте. Однако, смертная казнь

и пожизненное заключение не применяются к мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65 лет, а принудительные работы не применяются к женщинам старше 55 лет и мужчинам старше 60 лет.

Третьим признаком субъекта преступления выступает вменяемость. Субъектом преступления может быть только вменяемое лицо.

В уголовном праве данное понятие употребляется в узком смысле, как противопоставление понятию «невменяемость». Понятие невменяемости раскрывается в ст. 21 УК РФ: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства или иного болезненного состояния психики».

Ю. М. Антонян и С. В. Бородин вменяемость рассматривают как психическое состояние лица, заключающееся в его способности при определенном развитии, социализации, возрасте и состоянии психического здоровья во время совершения преступления отдавать отчет себе в своих действиях и руководить ими, а в дальнейшем в связи с этим нести уголовную ответственность и наказание [5, с. 123].

Таким образом, именно способность понимать фактическую сторону и социальную значимость своих поступков и при этом сознательно руководить своими действиями отличает вменяемого человека от невменяемого.

Для установления состояния невменяемости необходимо присутствие у субъекта преступления признаков медицинского критерия и признаков юридического критерия. Юридический критерий характеризуется двумя признаками: интеллектуальным и волевым.

Согласно ст. 21 УК РФ медицинский критерий невменяемости содержит в себе обобщенный перечень психических расстройств, а именно: хроническое психическое расстройство; временное психическое расстройство; слабоумие; иное болезненное состояние психики. Наличие хотя бы одного из вышеперечисленных видов расстройств свидетельствует о наличии медицинского критерия.

Только совокупность юридического и медицинского критериев дает основание для признания лица невменяемым и освобождения его от уголовной ответственности. Проведение судебно-психиатрической экспертизы обязательно для оценки психического состояния обвиняемого или подозреваемого обязательно при возникновении сомнений по поводу их вменяемости.

Совместно с общими признаками (возраста и вменяемости), субъект преступления содержит в некоторых случаях дополнительные признаки, наличие или отсутствие которых влияет на квалификацию преступления.

Необходимо отметить, что дополнительные признаки субъекта преступления наделяют его статусом специального субъекта. Под специальным субъектом понимается

лицо, обладающее признаками вменяемости и возраста, а также иными дополнительными юридическими признаками, предусмотренными в уголовном законе или прямо вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону [6, с. 44].

Литература:

1. Гидиятуллина, И. Н. Состав преступления и его значение // Вестник ТИСБИ. — 2008. — с. 15–26.
2. Уголовный Кодекс [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 12 ноября 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
3. Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений. Учебное пособие — М.: Изд-во Моск. ун-та. — 1984. — с. 181.
4. Карпец, И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И. И. Карпец — М.: Юрид. лит. — 1976. — с. 224.
5. Антонян, Ю. М. Преступность и психические аномалии; под ред. Кудрявцев В. Н. — М.: Наука. — 1987. — с. 208.
6. Мустаханов, Р. Вопросы ограниченной вменяемости по Уголовному кодексу Российской Федерации // Законность. — 1998. — № 7. — с. 42–44.

Современные взгляды на проблемы субъекта преступления

Воловик Юлия Витальевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрен вопрос о современных взглядах на проблемы субъекта преступления по УК РФ. Проиллюстрированы различные взгляды и мнения относительно уголовной ответственности юридических лиц по уголовному законодательству.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, субъект преступления, правовой характер, уголовная ответственность.

В настоящее время в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации юридические лица не могут выступать субъектами преступления. Однако, представляется нецелесообразным проводить реформу уголовного законодательства поскольку в УК РФ необходимо будет полностью пересматривать такие положения как: исполнитель, субъективная сторона и т. д. Изменять устоявшееся уголовное законодательства является неразумным.

Обращаясь к истории можно заметить, что юридические лица зачастую привлекались к ответственности, а, следовательно, считались возможными субъектами преступления [1, с. 139].

О введении уголовной ответственности к юридическим лицам, говорилось еще в дореволюционное время и дискуссии длятся до сих пор.

По мнению С. В. Познышева: «Для большей ясности решения этого вопроса удобнее ставить его несколько иначе, чем это обычно делают, именно удобнее спрашивать не о том, способны ли юридические лица по своей природе совершать преступления, а о том, допустима ли

Признаки специального субъекта делятся на несколько групп. Во-первых, признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта; во-вторых, физические свойства субъекта; в-третьих взаимоотношение субъекта с потерпевшим.

уголовная ответственность их с точки зрения основных принципов карательной политики государства. Выгода такой позиции заключается в том, что она переводит центр тяжести вопроса от споров о природе юридических лиц, которыми так богата цивилистическая литература, к основным принципам уголовного правосудия» [2, с. 129].

Н. А. Неклюдов признавал, что и юридические лица «при некоторых условиях могут подлежать ответственности», обосновывая свое мнение положениями из Уложения 1845 г. за вред и убытки, причиненные преступлением, юридические лица несли только имущественную ответственность, а уголовная ответственность распространялась на тех их членов, которые «лично виновны в преступлении». В противоположном же смысле необходимо было проводить различия между юридическими лицами, учитывать особенности видов преступлений, нарушать принцип процесса о личной уголовной ответственности, применять положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года [3, с. 23].

Составители ряда проектов Уголовного Кодекса Российской Федерации предлагали ввести в уголовное за-

конодательство институт уголовной ответственности юридических лиц. Данная идея принималась юристами неоднозначно.

Одни юристы предлагали закрепить институт уголовной ответственности юридических лиц, мотивируя свою точку зрения уменьшением количества правонарушений, совершаемых непосредственно через организации (в частности, налоговые, таможенные, экологические и т. п.) [4, с. 35].

Другие юристы утверждали нецелесообразность введения данного института, поскольку система наказаний в уголовном праве ориентирована на субъект преступления — физическое лицо, при включении юридических лиц в понятие «лица, совершившего преступление» действующая система наказаний должна будет изменена. Видами наказаний именно для юридических лиц могут быть только приостановление деятельности на определенный срок, штрафы, принудительная ликвидация, которые уже существуют в административном праве. Таким образом, существующая система отечественного уголовного и административного права будет радикально изменена посредством «перекожевывания» административно-правовых институтов в уголовное законодательство.

Следует сказать о том, что предприятие или организация не могут вызывать те или иные изменения в предмете преступления и других элементах объекта (причинить вред общественным отношениям, интересам, благам: жизни и здоровью людей, экологической безопасности и т. д.). Эти изменения в объекте преступного посягательства являются результатом именно сознательного человеческого поведения (деятельности), выраженный в преступном действии или бездействии. Таким образом, юридические лица не способны совершать конкретные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом и в результате возникают затруднения с определением круга тех преступлений, которые можно было бы инкриминировать юридическим лицам.

Вина юридического лица проявляется через виновное поведение своих сотрудников. Субъектами преступлений будут конкретные физические лица. Юридические лица не могут нести ответственность за действия физических лиц, когда эти действия: совершаются с ведома юридического лица или были им санкционированы; в пользу юридического лица; субъектами, им уполномоченными [5, с. 61].

На IX (Каир, 1995 г.) и X (Вена, 2000 г.) Конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями предлагалось применять в отношении юридических лиц наказания за преступления, наносящие ущерб окружающий природной среде. Однако, во всех перечисленных видах наказаний нет присущих уго-

ловному законодательству, таких как обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы на определенный срок и т. д. Поскольку невозможно наказать то, что не имеет телесной оболочки, реального воплощения в качестве предмета материального мира и существующее только с точки зрения закона.

18 февраля 2011 года Следственным комитетом Российской Федерации был разработан законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [6, с. 1133]. По мнению составителей данного проекта российское законодательство в области противодействия преступности юридических лиц не только не отвечает мировым стандартам, но фактически не позволяет вести борьбу с этим явлением. Согласно проекту предлагается дополнение раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» главой 15.2 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц».

Предлагается установление шести мер уголовно-правового характера, применяемых к юридическим лицам: а) предупреждение; б) штраф; в) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; г) лишение права заниматься определенным видом деятельности; д) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; е) принудительная ликвидация. Однако, данные меры схожи с мерами гражданско-правового и административного характера, применяемыми к юридическим лицам, но несмотря на их сходство, меры уголовно-правового характера предлагается применять к юридическим лицам за причастность к совершению преступления в интересах юридического лица лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство.

Проанализировав мнения о введении института уголовной ответственности юридических лиц можно сделать один единственный вывод — о невозможности введения данного института.

Таким образом, преступление есть явление реальное, проявление личного индивидуального состояния преступности, требующее для своего возникновения сознательной и вольной деятельности человека. Юридическое же лицо продукт юридической абстракции, необходимой в вопросах правовой логики, но неуместной в вопросах правовой жизни. Раз юридическое лицо не может, таким образом, быть субъектом преступления, не может быть и речи об его уголовной ответственности.

Литература:

1. Есипов, В. В. Очерк русского уголовного права: Часть общ.: преступление и преступники. Наказание и наказуемые. — Москва: кн. маг. «Правоведение» И. К. Голубева. — 1904. — с. 550.
2. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. — М.: А. А. Карцев. — 1912. — с. 668.

3. Неклюдов, Н. А. Общая часть уголовного права. — С.-Пб.: Рус. кн. Торговля. — 1875. — с. 200.
4. Наумов, А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. — М.: Наука. — 1991. — № 2. — с. 28–35.
5. Волженкин, Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. — С.-Пб.: Юрид. центр Пресс. — 1999. — с. 312.
6. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Следственный комитет Российской Федерации. — URL: <https://sledcom.ru/document/1133>

Состав заведомо ложного доноса

Воловик Юлия Витальевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрен вопрос о составе заведомо ложного доноса по УК РФ. В статье раскрывается состав данного преступления, а именно: субъект, объект, субъективная и объективная сторона.

Ключевые слова: *ложный донос, уголовная ответственность, преступление, ложное сообщение, невиновное лицо.*

Объективная сторона преступления выражается в заведомо ложном доносе о совершении преступления. Ложный донос состоит в сообщении заведомо ложных сведений с целью добиться осуждения или привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного лица. Сообщение должно содержать сведения о совершенном или готовящемся преступлении, покушении на него, приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Ложность доноса может касаться как самого события преступления, так и обвинения невиновного лица.

Заведомо ложный донос должен касаться фактов, связанных с преступлением, а не какими-либо иными правонарушениями.

Л. В. Лобанова, утверждает, что основным непосредственным объектом заведомо ложного доноса выступают общественные отношения, обеспечивающие познавательно-правоприменительный метод осуществления правосудия [1, с. 25]. С. В. Смолин, понимал под основным непосредственным объектом заведомо ложного доноса общественные отношения, обеспечивающие соответствие познавательной (по получению достоверной информации о фактах) и правоприменительной (по законному и обоснованному разрешению сообщений о признаках преступлений) деятельности органов предварительного расследования и суда (по делам частного обвинения) целям и задачам уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела [2, с. 15].

Непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность суда, а также органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, так как доносы по делам о тяжких или особо тяжких преступлениях всегда отвлекают больше сил и средств правоохранительных органов для их проверки. Донос, содержащий

обвинение конкретного лица, всегда посягает на дополнительный объект преступления — права и интересы личности.

Объективная сторона состоит в умышленно искаженной, неправильной информации как о совершенном преступлении (в том числе о приготовлении или покушении на преступление), так и о лицах, его совершивших.

Состав данного преступления предполагает, что заведомо ложное сообщение должно быть сделано только органу, имеющему право по закону возбуждать уголовные дела (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру, а также налоговую инспекцию, таможенные органы и др.). Состав ложного доноса, будет иметь место независимо от того, был ли исполнитель обращения персонифицирован или достаточно просто указать на совершение преступления, то есть анонимно.

Факультативным признаком объективной стороны является способ. Под способом понимаются конкретные приемы и методы, применяемые при совершении преступного посягательства. При искусственном создании доказательств обвинения виновный помимо непосредственно преступного посягательства — заведомо ложного сообщения о преступлении — совершает другие дополнительные действия для придания правдоподобности сообщаемой ложной информации.

К объективной стороне относятся два квалифицирующих признака заведомо ложного доноса, предусмотренных Уголовным кодексом РФ: донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения [3, с. 306].

Донос может содержать информацию не только об уже совершенном, но и якобы готовящемся преступлении.

При этом ложное сообщение о приготовлении к преступлению влечет уголовную ответственность, только когда уголовно наказуемой признается сама приготовительная деятельность.

Законодатель устанавливает уголовную ответственность за заведомо ложный донос для вменяемого физического лица, достигшего возраста шестнадцати лет, т. е. для общего субъекта преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не устанавливает ограничения по возрасту для лиц, желающих сообщить о совершенном преступлении. От любого лица следственные органы обязаны принять заявление, соответствующее требованиям законодательства. В настоящее время ведется дискуссия о необходимости предупреждения лиц в возрасте до 16 лет об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК РФ.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что заявитель, не достигший 16-летнего возраста, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не предупреждается, а ему лишь доступно разъяснить уголовно-процессуальные последствия, которые вытекают из подаваемого им заявления. Отметку о разъяснении последствий также необходимо поставить в протоколе принятия устного заявления, удостоверив ее подписью заявителя [4, с. 38]. Данное мнение является верным, поскольку лица, не достигшие 16 лет не подвергаются уголовной ответственности, следовательно, в предупреждении об уголовной ответственности не нуждаются.

Необходимо отметить, что имеется несколько возрастных групп в пределах до шестнадцати лет. Это могут быть как младенцы, так и подростки, которые классифицируются по возможности или невозможности быть заявителем в уголовном процессе по данному преступлению. В основе принятия заявления от несовершеннолетнего, не

достигшего возраста шестнадцати лет, лежит способность самостоятельно заявить о преступлении, которая выражается во владении устной или письменной речью [5, с. 45].

Если лицо считает, что преступления не было, но оно в действительности произошло, а данное лицо сообщает, как оно думает, т. е. ложные сведения, то его действия должны квалифицироваться как покушение на преступление по ч.3 ст.30 УК РФ и ст.306 УК РФ.

Также не влечет уголовную ответственность донос о готовившемся преступлении, от совершения которого лицо отказалось, так как данный факт не мог охватываться сознанием лица, сообщающего такие сведения.

Субъективная сторона заведомо ложного доноса выражается только в виде прямого умысла. Виновный осознает, что сообщает в правоохранительные органы заведомо для него ложную информацию о совершенном преступлении и желает сообщить такие сведения.

Лицо может руководствоваться разными целями при совершении заведомо ложного доноса. Давая заведомо ложные показания, свидетели или потерпевшие преследуют цель оправдания или смягчения участи лица, привлеченного к уголовной ответственности, а иногда занимают обвинительную позицию.

Рассматривая с субъективной стороны заведомо ложное заключение эксперта, а также заведомо неправильный перевод, сделанный переводчиком в суде либо при производстве предварительного следствия или дознания, можно отметить, что они могут быть совершены, также, как и заведомо ложное показание, только с прямым умыслом. Важным требованием является осознание экспертом и переводчиком, что сообщаемые ими суду или следствию сведения являются заведомо ложными. Адресатами заведомо ложного доноса, помимо правоохранительных и судебных органов выступают и иные лица.

Литература:

1. Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация: учеб. пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. — с. 62.
2. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: монография; под ред. В. Д. Ларичева. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. — с. 216.
3. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ.
4. Алиев, Т. Т. [и др.]; Порядок собирания документов-доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. — 2003. — № 5. — с. 37–45.
5. Гладышева, О., Солонникова, Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. — 2008. — № 8. — с. 45–47.

Неоказание помощи больному

Воловик Юлия Витальевна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрен вопрос о неоказании помощи больному по ст. 124 УК РФ.

Ключевые слова: медицинская помощь, УК РФ, медицинский работник, неоказание помощи, специальное правило, уголовная ответственность.

В статье 25 Всеобщей декларации прав человека провозглашено право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данная общепризнанная норма международного права содержится и в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 12) и др.

В диспозиции ст. 124 УК РФ потерпевшим является лицо, которое обозначается термином «больной». Однако, термин «больной» никак нормативно не закреплен. В толковом словаре С. И. Ожегова под больным понимается пораженный какой-нибудь болезнью. Виноградов К. А. и Гецмонова И. В. указывают на некорректное использование законодателем термина «больной» поскольку он отражает именно состояние человека, а не статус, который возникает во взаимоотношениях между ним и медицинским работником [1, с. 102].

Также из формулировки диспозиции ст. 124 УК РФ невозможно сделать вывод, какой именно из видов помощи должен оказываться больному.

Согласно ч. 4 ст. 32 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» существует несколько форм оказания медицинской помощи. Первой формой выступает экстренная медицинская помощь. Она оказывается при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента. Следующей формой является неотложная медицинская помощь. Данная помощь оказывается при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента. Третьей формой служит плановая медицинская помощь, которая оказывается во время проведения профилактических мероприятий при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента и не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, отсрочка оказания плановой медицинской помощи на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью.

Основным из принципов охраны здоровья является недопустимость отказа в оказании медицинской помощи. Статья 124 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней

тяжести и тяжкого вреда здоровью больного или его смерть.

Неоказание помощи больному вытекает из медицинской помощи. Виды медицинской помощи следующие: первичная медико-санитарная помощь; специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь; скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь.

Данный перечень не является исчерпывающим, он содержит основные виды, составляющие содержание медицинского обслуживания населения.

Объект по ст. 124 УК РФ выражается в виде непосредственного и дополнительного. Непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья и жизни человека, а дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, направленные на соблюдение установленного порядка оказания помощи больному.

Объективная сторона выражается в бездействии медицинского работника, а именно в неоказании им помощи больному без уважительных причин. Уважительными причинами служат: стихийное бедствие или иная непреодолимая сила; медицинская помощь при крайней необходимости (например, другому пациенту, который находится в опасном для жизни состоянии); отсутствие необходимых медикаментов, инструмента и оборудования; отсутствие доступа к больному и т. д.

Из этого следует, что для привлечения к уголовной ответственности по данной статье неоказание помощи должно быть вызвано неуважительными причинами, в противном случае данная статья не применяется. Частичное оказание одного из видов медицинской помощи также подлежит квалификации по ст. 124 УК РФ.

Обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности является наличие причинной связи, под которой подразумевается объективно существующая связь между преступным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Данная причинная связь является прямой, так как наличие не прямой причинной связи между противоправным деянием означает, что оно лежит за пределами данного конкретного случая, а значит и за пределами юридически значимой причинной связи. Если причинной связи не существует, то преступление не может квалифицироваться по ст. 124 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется исключительно виной в форме неосторожности, которая является единственным для рассматриваемых составов признаком субъективной стороны преступления.

Субъект данного преступления — специальный, под которым понимается лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом. Медицинский работник — это физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность.

Говоря о первой и о медицинской помощи необходимо обратить внимание на различие предметов и субъектах в данных видах помощи. Первая помощь — это помощь до оказания медицинской помощи, которая оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку. Также законодатель отнес к лицам, обязанным оказывать первую помощь, должностных лиц таможенных органов, работников ведомственной охраны, судебных приставов и др.

Согласно Приказу № 477 «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи» сотрудники внутренних дел РФ, сотрудники, военнотру-

жские и работники Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб проводят мероприятия по оценке обстановки и обеспечению безопасности условий для оказания первой помощи; вызывают скорую медицинскую помощь и другие специальные службы, сотрудники которых обязаны оказывать первую помощь; определяют наличие сознания у потерпевшего; проводят мероприятия по восстановлению проходимости дыхательных путей и определению признаков жизни у пострадавшего и др.

В настоящее время законодатель не закрепляет за медицинскими работниками такую обязанность, как оказание первой медицинской помощи. Оказание первой помощи — это право медицинского работника, но не обязанность. Но это не означает, что врач должен отказываться от оказания помощи нуждающемуся в ней человека, так как его могут объявить не только в преступлении, предусмотренном ст. 124 УК РФ, но и ст. 125 УК РФ.

Вне зависимости от того, находился ли медицинский работник при исполнении своих обязанностей или нет, он обязан оказывать помощь больному в любом случае.

Данное положение исключает из числа субъектов лиц, получивших медицинское образование, но не работающих по профессии; бывших медицинских работников, находящихся на пенсии; а также медицинских работников, находящихся, например, в трудовом отпуске.

Таким образом, в ст. 124 УК РФ требуется ввести уточнение признаков преступления и изменить термин «больной» на термин «лицо, которое нуждается в медицинской помощи».

Литература:

1. Гецманова, И. В., Виноградов К. А. О реформировании уголовно-правовых норм, связанных с дефектами профессиональной медицинской деятельности // Сибирское медицинское образование. 2013. № 3. с. 102–104.

Виды имущественных отношений супругов в семейном праве Российской Федерации

Воробьев Артем Анатольевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье рассмотрены вопросы классификации имущественных отношений супругов в семейном праве Российской Федерации.

Ключевые слова: семейное право, имущественные отношения супругов, брак.

Имущественные отношения супругов всегда будут иметь первостепенное значение для проработки данного вопроса на законодательном уровне. Несмотря на ориентированность брачных отношений на морально-этические категории, например по сравнению с граждан-

ским правом, и даже на закрепление данных принципов непосредственно в Семейном Кодексе Российской Федерации (далее СК РФ) [1], существование семьи как элемента социальной системы государства всегда будет базироваться именно на имущественных отношениях

вступивших в брак лиц, ввиду рыночных экономических реалий современной России. Для супругов в Российской Федерации ввиду указания Семейного кодекса Российской Федерации, а именно статьи 39, презюмируется равенство долей в общей собственности супругов, однако данное положение распространяется лишь на отношения по вопросу совместно нажитого имущества, обходя вопросы взаимного содержания супругов как в период брака, так и после его расторжения. Таким образом, налицо такое основание классификации, как по объекту отношений (собственно, объектом отношений будут имущественные права или имущественные обязанности по содержанию). Исследуя вопрос взаимного содержания, следует понимать, что речь идет как об отношениях в момент непосредственно осуществления брачных отношений — в состоянии брака, так и так и после него, когда один из супругов имеет право претендовать на алименты со стороны другого. Обязанность по взаимному содержанию в браке является взаимной, такой вывод можно сделать из буквального толкования пункта 1 статьи 89 СК РФ. Стоит отметить довольно очевидную возможность урегулирования алиментных обязательств между мужем и женой как на основании закона, так и на основании договора в порядке предусмотренном в статье 40 СК РФ.

Отдельно следует сказать о разделении имущественных отношениях супругов в зависимости от сущности этих отношений. Среди них можно выделить отношения по поводу приобретения (собственно, процесс совместного нажития) имущества, отношения по владению совместно нажитым имуществом, отношения по его использованию и по распоряжению им. Речь идет в первую очередь о вещах, поскольку к обязательственным правам такое разделение правомочий не в полной мере применимо, хотя определенные параллели, безусловно, можно провести и в этом случае. Отношения по приобретению имущества включают в себя совместное или единоличное (с презюмируемого согласия второго супруга) принятие решений о приобретении вещей и требований по договорам и иным основаниям (а также сами акты приобретения), единоличное приобретение денежных сумм на основании трудовых договоров, прибыли по итогам предпринимательской деятельности, доходов от творческой деятельности, а также получение государственных трансфертов (пенсии, пособия, стипендии, субсидии и т. д.) и иных выплат. Важно указать, что единоличные акты приобретения в этом случае вытекают из неограничиваемой браком правоспособности супругов [4], однако приводят к возникновению общих (совместных) супружеских прав на это имущество, то есть в некотором роде эти акты приобретения в случае супругов совершаются отчасти в пользу третьих лиц.

Отношения владения связаны с совместным или индивидуальным фактическим доступом к имуществу, обладанием им. Такое обладание может выражаться как в наличии вещей в непосредственном доступе, так и в наличии возможностей этот доступ получить, однако здесь особен-

ности супружеского владения минимальны и фактически совпадают с реализацией этого правомочия иными собственниками, совладельцами и со-правообладателями.

Третий вид отношений связан с реализацией правомочия пользования. Здесь требуется четкое разграничение различных видов использования имущества в зависимости от того, относится оно к потребляемым или нет [6], и какое именно использование принадлежащих супругам обязательственных прав имеет место, в случае если речь не идет о трате денежных средств.

Отношения по распоряжению объектами общего имущества супругов отчасти совпадают с отношениями использования (в отношении потребляемых вещей), а отчасти — с приобретением имущества, в той мере, в которой распоряжение денежными средствами или иным имуществом происходит единолично с презюмируемого или явного согласия второго супруга или на основе совместного решения (которое, при этом не оформляется вовсе, или же оформляется аналогично согласию).

Отдельного внимания заслуживают такие имущественные отношения супругов, как отношения по вопросу участия в семейных расходах, которые, при реализации законного режима регулируются договоренностями или обычаями, а в случае договорного режима могут быть урегулированы в письменной форме, подробным образом с указанием сумм, пропорций и источников таких расходов, хотя практика подобного регулирования на текущем этапе развития брачных отношений в РФ невелика. Здесь же повторного упоминания заслуживают отношения супругов по взаимному содержанию друг друга в период брака, поскольку расходы на содержание друг друга входят в понятие семейных расходов, однако могут и не входить, в случае если содержание супругов выплачивается за счет личного имущества каждого из них.

Последним подвидом супружеских отношений, выделяемых по сущностному критерию, являются отношения по возникновению общих прав на личное имущество одного из супругов в случае, если второй супруг собственными силами существенно увеличил стоимость этого личного имущества. Здесь налицо существенное фактическое изменение правоотношений при малочисленной практике формального закрепления этих изменений. Однако именно имущественные отношения супругов здесь видоизменяются весьма выразительно, поскольку происходит возникновение нового общего имущества взамен старого личного, даже если нового объекта прав не возникает. Режим общности как бы втягивает в свою орбиту личное имущество, видоизменяя и отношения супругов и размер общей имущественной массы.

Ряд ученых настаивает на том, что долги супругов не следует отождествлять с понятием общего имущества. Исследователи аргументируют это положительным оттенком понятия общее имущество, усматривая в понятии имущество только возрастание имущественной массы. При этом, как верно подмечают цивилисты, придерживающиеся иной точки зрения, следует понимать что ведение

совместного быта ввиду уже указанных принципов семейного права и жизненных реалий невозможно без обретения долгов, которые так или иначе могут преваляровать у одного или другого супруга. Исходя из потребностей общественных отношений, имеет смысл согласиться с позицией депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ П. В. Крашенинникова, Т. В. Плетневой и других, в законопроекте № 835938–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)» [3], предлагающих пункт 2 статьи 34 СК РФ изложить в следующей редакции:

«2. К общему имуществу супругов относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, творческой, предпринимательской и иной экономической деятельности, пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, за исключением выплат, имеющих специальное целевое назначение (суммы материальной помощи, суммы, выплачиваемые в возмещение вреда, причиненного здоровью, и другие). Общим имуществом супругов являются также движимые и недвижимые вещи, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, доли в уставном капитале хозяйственных обществ, паи в производственных кооперативах) и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. В составе общего имущества супругов учитываются их общие обязательства (пункт 2 статьи 45 настоящего Кодекса)».

Литература:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // «Российская газета», N 17, 27.01.1996.
2. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 11, ноябрь, 2016
3. Проект Федерального закона N 835938–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.11.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=16FCCAB80AD9DC41960049AFAD8CDE9D&base=PRJ&n=189088&dst=4294967295&cacheid=9AED1FDC6252AC054246360342E82371&mode=chgreview&req=doc#09698378758742616> (дата обращения: 26.12.2019).
4. Богдан Варвара Владимировна, Телегин Руслан Евгеньевич, Жерелина Ольга Николаевна. Делегированная правоспособность в семейных правоотношениях: частноправовые начала правового регулирования // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delegirovannaya-pravospособnost-v-semeynyh-pravootnosheniyah-chastnopravovye-nachala-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 26.12.2019).
5. Гольяпина Ирина Юрьевна, Фауряну Кристина Алексеевна, Юсупова Алена Халиловна Проблемы раздела имущества супругов // Эпоха науки. 2017. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razdela-im..> (дата обращения: 25.12.2019).
6. Перепелкина Наталья Владимировна Собственность и право собственности в Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2013. № 5 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvennost-i-pravo-sobstvennosti-v-gossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.12.2019).

Имущественные отношения супругов в настоящий момент, безусловно, включают в себя отношения по поводу собственности, отношения по поводу имущественных прав, а также отношения по поводу долговых обязательств, однако в нормативных актах это деление не указано и четкости в данном вопросе нет. Вывод о том, что обязательства супругов могут быть общими, делается на основании нечеткой формулировки п.2 статьи 45 СК РФ и п.5 раздела III Обзора практики Верховного Суда, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 года [2], указавшего, что в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, упоминающего общие обязательства супругов. В случае реализации предлагаемого подхода имущественные отношения супругов можно будет разделить на следующие виды:

- отношения собственности;
- отношения по поводу имущественных прав;
- отношения по поводу обязательств.

Предлагаемая классификация позволит устранить нечеткость текущего нормативного регулирования и позволит исчерпывающим образом описать все возможные варианты имущества, включаемого в общее имущество супругов, что облегчит правоприменительную деятельность, а также позволит супругам наиболее полным образом защищать свои интересы при самостоятельном урегулировании своих имущественных отношений как в законном, так и в договорном порядке.

Гражданско-правовой статус виртуальных объектов в многопользовательских играх

Гаранин Роман Евгеньевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В эпоху развития цифровых технологий, повсеместной компьютеризации, и распространения сети Интернет во все сферы нашей жизни, создается всё больше областей, которые не урегулированы правом. Одной из наиболее актуальных проблем в современном мире является определение статуса виртуальных объектов и их правовое регулирование.

Индустрия игр, является одной из самых быстрорастущих и динамически развивающихся индустрий интерактивных развлечений, которая приносит огромные прибыли не только их создателям и владельцам, но и пользователям. В связи со стремительным развитием рынка игр, не стоит на месте и гражданский оборот, который включает в себя всё больше и больше новых объектов. Одними из них являются объекты, которые существуют в виртуальных пространствах и обладают экономической ценностью, по причине того, что люди готовы платить за такие объекты реальные деньги. Так, например в 2010 году было продано виртуальное яйцо за 69 969 долларов США в игре «Entropia Universe», а за год до этого в этой же игре была куплена космическая станция за 330 000 долларов США [6]. Одними из самых коммерчески выгодными являются массовые многопользовательские онлайн — игры или MMORPG (Massively multiplayer online role-playing game), которые насчитывают миллионы игроков по всему миру. Только в одной ММО игре World of Tanks порядка 110 млн. зарегистрированных пользователей [7].

Некоторые страны уже начали предпринимать шаги к разрешению вопросов связанных с правовым статусом виртуальных объектов. В Китае активно разрабатывается собственное виртуальное право, а в Тайване объекты виртуальной собственности давно являются собственностью в правовом смысле. Аналогичные тенденции имеют место и в Южной Корее, «где за один только год было рассмотрено около 22 тыс. заявлений по поводу кражи объектов виртуальной собственности» [5]. В Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, правовой статус виртуальных объектов является неопределённым, отсутствует какое-либо специальное регулирование, что ведет к негативным последствиям и создает новые проблемы не только для гражданского права, но для уголовного и налогового.

«В связи с этим можно сформулировать 2 ключевых вывода:

1) Виртуальные объекты значительной частью людей воспринимаются как имеющие вполне реальную ценность и оборотоспособность, т. е. как существующие;

2) Существование таких объектов пока не нашло надлежащего отражения в праве» [4].

Проанализировав правовые доктрины, можно говорить о 4 способах определения статуса виртуальных объектов.

1. Невмешательство право в подобные рода отношения;

2. Распространение на виртуальные объекты норм вещного права и права собственности;

3. Квалификация виртуальных объектов в контексте лицензионных соглашений;

4. Рассмотрение виртуальных объектов в качестве «иного имущества».

Рассмотрим каждый вариант более подробно.

Вариант невмешательства является самым распространенным в судебной практике, т. к. является самым простым. В качестве нормативного обоснования суд использует ст. 1062 ГК, квалифицируя сложившиеся отношения, в качестве игр и пари, которые согласно п.1 ст. 1062 ГК, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований, указанных в пункте 5 статьи 1063 настоящего Кодекса.

Но насколько верно классифицировать данные отношения в качестве игр и пари? Гражданский кодекс не приводит определения игр и пари, поэтому следует обратиться к ФЗ от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр...»

1) азартная игра — основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры;

2) пари — азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключаемого двумя или несколькими участниками пари между собой либо с организатором данного вида азартной игры, зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет [1].

Проанализировав данные положения, мы можем сделать вывод, о том, основной целью азартной игры или пари является получения выигрыша, в то время как целью игроков онлайн-игр является сам игровой процесс и прогресс своего виртуального персонажа. Причем достижение максимального уровня, не влечет за собой никаких материальных выгод в виде выплат призов или дивидендов.

«Многопользовательские онлайн-ролевые игры, безусловно, не относятся к числу азартных игр, хотя бы по той причине, что принципиальной особенностью данных

игр является отсутствие результата (т. е. окончание игры) как такового» [2].

«Таким образом, отношения, возникающие в многопользовательских играх и прочих виртуальных мирах по поводу виртуальных объектов, имеющих реальную денежную оценку, не охватываются существующей законодательной дефиницией игр и пари. Следовательно, отсутствуют и формальные основания для применения к ним положений гл. 58 ГК РФ» [5].

Также для определения отношений, которые могут быть предметом реального права, предлагается использовать концепцию «магического круга». Данный метод был предложен Б. Дюранске, который был заимствован у Й. Хейзинги [3]. Суть заключается в том, что пока поведение игроков не будет иметь негативных последствий для реального мира, то они не должны будут подчиняться никаким нормам права.

На мой взгляд, позиция невмешательства права в отношения, связанные с виртуальными объектами, имеет негативные последствия, как для пользователей, так и для разработчиков игр и даже государства. Для пользователей позиция невмешательства, чревата отсутствием возможности защитить свои права от мошенничества со стороны других лиц. Разработчики теряют прибыль от недостаточного регулирования оборота игровых предметов, что тормозит развитие виртуальных миров. А государство не получает налоговый доход от владения гражданами игровых объектов.

Второй вариант определения статуса виртуальных объектов, это распространение на них норм вещного права и права собственности.

Суть данной позиции заключается в том, что виртуальные объекты являются промежуточными объектами особо рода между объектами интеллектуальной собственности и классическими объектами права собственности. «Последними они не являются, поскольку существуют лишь на экране компьютера, а к первым не относятся, поскольку в ряде случаев они не являются предметом творческого труда пользователей» [5]. Особенно данное положение распространено в американской доктрине. В качестве аргументов сторонники данной точки зрения, ссылаются на то, что данные объекты:

1. Обладают потребительской ценностью
2. Могут приобретаться и отчуждаться.

На мой взгляд, виртуальные объекты не могут быть урегулированы нормами вещного права и права собственности, так как они являются нематериальными и несут ярко выраженный информационный характер.

Очевидным плюсом данного подхода является то, что такие отношения проще регулировать, а также охранять.

Несомненный минус выражается в том, что признание виртуальных объектов собственностью, повлечет за собой ответственность разработчиков или правообладателей, за внесение изменений в виртуальный мир, которые могут повлечь снижения цен на игровые объекты. Такой подход для индустрии онлайн — игр будет губительный, так как

вызовет кучу правовых споров и сложно разрешимых коллизий.

Третий способ, это регулирование виртуальных объектов через лицензионные соглашения. Данный способ является главенствующим в современном мире и чаще всего используется на практике. Отношения между разработчиком и игроком оформляются через лицензионное соглашение, так называемое click-wrap соглашения. У данного подхода есть существенные недостатки.

1. Пользователь при заключении лицензионного договора заведомо является слабой стороной в спорах с правообладателем. Так как пользовательские соглашения являются договорами присоединения, которые разрабатываются в одностороннем порядке, предусматривающие максимум принудительных полномочий.

2. Виртуальные объекты являются лишь «дополнением» к лицензионному договору, что не дает никаких гарантий пользователю доступа к данным объектам

3. Также остается открытым вопрос о статусе виртуальных объектов, которые не регулируются лицензионным соглашением.

Четвёртый вариант, рассмотрения виртуальных объектов в качестве «иного имущества».

На данный момент категория имущество достаточно гибкая и может подстраиваться под конкретные отношения в зависимости от потребностей и целей. Вряд ли можно оспорить тот факт, что виртуальные объекты, обладающие коммерческой ценностью, выступающие в качестве товара и участвующие в имущественном обороте, не могут быть причислены к «иному имуществу». На мой взгляд, такая точка зрения является наиболее приемлемой. Так при признании виртуальных объектов иным имуществом мы можем использовать положения гражданского законодательства о неосновательном обогащении. «Так, неосновательное присвоение таких объектов другими лицами вполне может быть квалифицировано а качестве неосновательно приобретенного имущества с возникновением правового обязательства по его возврату в натуре либо — при невозможности такого возврата — возмещение его стоимости» [5].

Гражданско-правовой статус виртуальных объектов является довольно спорным и дискуссионным. А в условиях современности данная проблема становится всё актуальнее. Неопределенность подходов одновременно снижает уровень защищенности прав пользователей многопользовательских игр, так и несет риск для операторов MMORPG. Правовой статус виртуальных объектов является довольно сложной категорией и не может быть однородно урегулирован при помощи одного из предложенных способов. Российские суды в большинстве случаев пытаются просто не вмешиваться в подобные рода отношения, в отличие, например от азиатских стран, где идёт активная реорганизация правовых институтов для регулирования игровой индустрии. Несмотря на многие нюансы, на сегодняшний день наиболее правильным на мой взгляд является причислять виртуальные объекты к «иному имуществу» исходя из понимания статьи 128 ГК РФ.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»
2. Архипов, В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // В. В. Архипов // Правоведение. 2013. № 2. С97–114
3. Дюранске, Б. Т., Кейн Ш. Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы (перевод с англ. Архипов В.В) // Правоведение. 2013. № 2. с. 115–134
4. Лисаченко, А. В. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав / А. В. Лисаченко // Российский юридический журнал. 2014. № 2. с. 104–110
5. Савельев, А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. с. 127–150.
6. [Электронный ресурс]. URL: <https://stopgame.ru/newsdata/10309> (дата обращения: 23.12.2019).
7. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldoftanks.ru/> (дата обращения: 23.12.2019).

Народ как субъект прямой и непосредственной демократии

Гильманов Фарит Фаррахович, студент магистратуры
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В статье анализируются понятие конституционно-правовое положение народа как субъекта конституционного права, прямой и непосредственной демократии.

Ключевые слова: народ, конституционная правосубъектность, демократия

Идеи демократического правления и демократической организации общества всегда волновала исследователей, как самая близкая к наилучшей форме организации государства. Учитывая, что в современной науке демократия понимается как власть народа, важнейшим понятием для исследования темы демократии является понятие «народ»

Как указывает А. В. Нестеренко базовые концепции реализации демократического правления в реальной политико-правовых условия всегда основываются на решении двух вопросов. Первым из них является вопрос о том, кто должен осуществлять власть в демократическом государстве? Вторым — как должна осуществляться власть в демократическом государстве? При этом, если первый вопрос — вопрос «как» — всегда располагается в центре внимания исследователей, которые заняты выявлением наилучших средств и механизмов осуществления народом своей власти, то второй вопрос — вопрос «кто» — во многом остается без достаточного внимания. Он, как метко заметил Р. Даль, как бы подразумевается очевидным и решенным, а вследствие этого не оспаривается, хотя зачастую, практически не изучается [9].

Вопрос о народе не так прост, как может показаться на первый взгляд. Как совершенно справедливо замечает Ю. И. Скуратов понятие «народ» является одной из центральных, опорных, системообразующих категорий конституционного права России как отрасли национального права и юридической науки является.

В современной энциклопедической литературе термин «народ» понимается в нескольких смыслах. В первом, в обыденном понимании понятие «народ» в разных случаях включает племя, группу племен, народность, этническую нацию, религиозную общность, языковую общность. Во втором смысле, как все население данного государства, образующее единую социально-экономическую и политическую общность независимо от деления его на какие — либо национальные общности (в конституционной теории многих стран, в т. ч. и России, используется словосочетание «многонациональный народ»). В данном значении конституции современных государств упоминают народ как о носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. Термином «народ» означает и отдельная, обособленная от иных национально-культурных общностей общность, которая может и не быть привязан к территории какого-либо государства. В этом случае понятие «народ» является синонимом понятия «нация», «этническая общность». В третьем смысле народ понимается субъектом международной системы прав народов. Такое понимание народа — в качестве субъекта международного права, — впервые стало общераспространенным в 1945 году в результате внесения в Устав ООН принципов равноправия народов и самоопределения народов. При этом до сих пор не имеется понимания термина «народ» принятого всеми субъектами международного права или, хотя бы, большинством международного сообщества.

Следовательно, синтезируя вышеизложенные подходы к пониманию термина «народ», последний можно определить как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую общность людей, отличающихся от остальных единым языком, относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также осознанием своего единства и фиксированным самоназванием [3]. Вышеуказанное определение корреспондирует с наиболее распространенным понимаем народа в обыденном понимании данного термина — народом как совокупностью граждан [2, с. 39].

Однако таковое понимание народа весьма далеко от идеала и достаточно проблематично, прежде всего, в связи с возможностью и реальностью народом выражать свою волю. Это связано с тем, что количественная сторона народа весьма не очевидна, как представляется на первый взгляд. Так, Д. С. Велиева считает, что высказывать претензии на выражение воли народа может не всякая общность граждан государства. В указанном деле, важно, прежде всего, наличие определенного количества граждан. Ведь если свою волю выразила незначительная группа граждан, то считать это выражением политической воли всего народа нельзя [4, с. 17–20]. При этом очевидно, что народом является не просто общность граждан государства, чаще всего жителей определенной территории, но некая особая сложная системная совокупность граждан, представляющая все население государства в единстве и взаимосвязи его различных этнических, территориальных, профессиональных и любых иных слоев и групп. Следовательно, народ — есть государственно организованное общество. Но так же, как общество не является простым агрегатом — суммой индивидов, его составляющих, так и народ не соответствует совокупности граждан, его составляющих. При этом, без сомнения, термины «народ» и «граждане» близки и взаимосвязаны. Последние, составляют народ, однако, народ здесь является как группа граждан, отношений и взаимосвязей между ними, государственно организованных. Именно данная организация наделяет внутренним органическим единством содержание термина «народ».

В связи с вышеуказанным, считаем возможным согласиться с мнением С. А. Авакьяна, в том, что с точки зрения географической и этнографической науки, народ — это совокупность граждан данного государства. Граждане является большинством населения, но все же не всем населением, т. к. данным термином охватываются, помимо своих граждан, также иностранцы и лица без гражданства, проживающие на территории государства, постоянно или достаточно долго (хотя с правовой точки зрения и временно). С точки зрения конституционного права, основной характеристикой понятия «народ» выступает то, что это совокупность, общность граждан государства, имеющих способность реализовывать публичную власть и осуществляющая её, либо участвующая в её осуществлении. Таковая способность народа формируется далеко не сразу, чтобы осуществлять власть народ должен определенным образом «созреть» до неё надо дорасти, народ

должен иметь обладать определенные качества и обладать достаточным уровнем сознания и политической правовой, да и общей культуры [1, с. 354].

Данное понимание, несомненно, соответствует пониманию народа и в Конституции РФ. Под народом, многонациональным народом как субъектом власти Конституция России, без сомнения понимает в общем всех граждан России, которые в своей общности и являются тем самым народом.

Говоря о народе, следует дать характеристику основам его правового положения, как субъекта конституционно-правовых отношений.

Как замечает Н. Н. Аверьянова применительно к народу, можно, использовать не термин конституционно-правовой статус, а конституционная правосубъектность. Это связано с тем, что данный автор вслед за Н. И. Матузовым считает, что правосубъектность — это часть правового статуса. А правовой статус — это сложносоставная категория, в которую входят гражданство, права и свободы, обязанности и правосубъектность, юридическая ответственность [7, с. 237]. В связи с вышеизложенным невозможно выявить конституционно-правовой статус народа. У народа, как у собирательного субъекта правовых отношений нет и быть не может закрепленных в законодательстве обязанностей. Следовательно, субъектами всех обязывающих норм являются исключительно его составляющие — граждане. А, потому народ невозможно привлечь к юридической ответственности. И это обосновано, в связи с тем, что невозможно указать перечень обязанностей народа. Тогда как конституционная правосубъектность представляет собой такой элемент правового статуса, который определяет достаточность и наличие/отсутствие, объем и условия реализации конституционных прав и свобод лиц [5, с. 220].

В связи с вышеизложенным, народа не имеет конституционно-правовой статуса, но обладает конституционно-правовой правосубъектностью. И, поэтому народ представляет собой самостоятельного и отдельного субъекта конституционно-правовых отношений.

Большинство конституционалистов анализируют конституционную правосубъектность народа с точки зрения народа как носителя власти в России. Так, отмечается, что народ является источником власти, носителем суверенитета. Кроме того, народ также может быть и субъектом, действующим непосредственно. В рамках всей страны это выражается в его участии в принятии общегосударственных решений на общегосударственных референдумах, избрании свои представителей на выборах. Т. Я. Хабриева считает, что логическим продолжением признания народа носителем суверенитета является признание народа как единым целым, обладающим верховенством в решении вопросов государственного устройства [8, с. 36–37]. Соответственно сложно не согласиться с А. И. Казанником в том, что несложно выявить конституционные права народа, которые составляют его правоспособность. Они с логической последователь-

ностью вытекают из анализа правового положения народа — многонациональный народ России имеет право на всю полноту власти в стране [6, с. 3–6]. Таким образом, конституционная правосубъектность народа выражается в том, что он понимается как носитель суверенитета и единственный источник власти в России.

Считаем, что в современных Конституциях говоря о народовласти и демократии, народе как источнике власти

презюмируется, что народ обладает и волей и интеллектом, т. е. способен понимать социальный, политический, правовой, экономический и любой другой смысл своих действий [1, с. 128].

При этом, очевидно, что не все народы и не во все времена соответствовали этому критерию. К таковым народам можно отнести только народы имеющие развитое гражданское общество.

Литература:

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 864 с.
2. Аверьянова, Н. Н. Конституционная правосубъектность «народа» как обладателя права на землю // Журнал российского права. 2017. — № 4 — с. 39.
3. Большой юридический словарь» / Под редакцией А. Я. Сухарева и В. Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 2001.
4. Велиева, Д. С. Конституционная правосубъектность народов Российской Федерации в контексте демократического государства // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. с. 17–20.
5. Евстифеев, Д. М. Правосубъектность малолетних и несовершеннолетних лиц как элемент конституционно-правового статуса личности // Вопросы управления. 2014. № 3. с. 220.
6. Казанник, А. И. Народ как субъект конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. с. 3–6.
7. Матузов, Н. И. Право и личность // Теория государства и права: курс лекций. М., 1997. с. 237.
8. ХабриеваТ., Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. 2009. № 2. с. 36–37.
9. DahlR. Democracy and Its Critics. New York, 1989 Цит.по Нестеренко А. В. Демократия: проблема субъекта // Общественные науки и современность. 2002. № 10. с. 50.

Эффективность исполнения судебных решений Федеральной службой судебных приставов: проблемы и перспективы

Глуценко Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
Сенина Юлия Евгеньевна, студент бакалавриата;
Костюченко Ксения Владимировна, студент
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена проблемам, которые возникают у граждан и юридических лиц при надлежащем исполнении решений суда, вынесенных в их пользу, а также способам, с помощью которых осуществляется контроль за деятельностью Федеральной службы судебных приставов.

Ключевые слова: граждане, юридические лица, судебное решение, Федеральная служба судебных приставов.

Ежедневно в нашей стране граждане и юридические лица сталкиваются с тотальным нарушением своих прав и законных интересов. При возникновении определенной юридически значимой ситуации они обращаются в различные суды, которые являются звеньями судебной системы Российской Федерации.

После окончания судебного заседания судья выдают заинтересованному лицу долгожданное судебное решение, которое требует немедленного исполнения через Феде-

ральную службу судебных приставов. Именно с этого момента начинаются большие проблемы, касающиеся исполнения таких судебных решений. Для начала попробуем разобраться с правовой природой понятия «судебное решение».

Такое правовое понятие как «судебное решение» в Российской Федерации трактуется двумя нормативными правовыми актами: ГПК РФ и АПК РФ. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ судебное

решение представляет собой постановление суда первой инстанции, результатом которого является разрешение дела, по существу [1]. А с точки зрения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации под судебным решением понимается судебный акт, принятый арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении арбитражного дела, по существу [2]. По каждому решению суда выдается исполнительный лист, с которым пострадавшее лицо отправляется в службу судебных приставов для его качественного исполнения в разумные сроки. Именно после попадания исполнительного листа в службу судебных приставов возникает ряд проблем.

Первой проблемой, которая встает перед гражданином или организацией, чье судебное решение должно быть исполнено, является факт загруженности Федеральной службы судебных приставов, к которым ежедневно поступает множество судебных решений, которые необходимо исполнить. В настоящее время существует тотальная нехватка кадров, которые осуществляют данную процедуру [3]. Именно сейчас, с 1 января 2020 г., в силу вступят существенные поправки в Федеральный закон № 118-ФЗ «О судебных приставах» от 21.07. 1997 г. Данная служба примерит на себя новый статус, а именно станет полноправным силовым органом нашего государства, что в разы повысит уровень социального обеспечения таких лиц и уровень их заработной платы.

Второй проблемой, возникающей в ходе исполнения судебного решения службой судебных приставов является проблема неточной или двоякой трактовки судебных решений. Зачастую встречаются случаи, когда после вынесения конкретным судьей определенного решения работники службы судебных приставов не могут понять, какую именно цель преследует суд и каких действий он ждет от судебных приставов-исполнителей.

Еще одной значимой проблемой исполнения судебных решений является факт несерьезного отношения судебных приставов к работе, а также злоупотребление своими должностными полномочиями в ряде многих случаев, которые возникают в нашем государстве [4].

Очень показательным примером произвола службы судебных приставов стал случай, произошедший в г. Красноярске, когда после вынесенного судебного решения о взыскании задолженности по кредитному договору, судебным приставом-исполнителем был наложен 100 % арест на денежные средства мужчины, поступающие ему по трудовому договору, который являлся многодетным отцом. Судебные приставы просто оставили семью без средств к существованию. Такое поведение службы судебных приставов полностью нарушает

ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», которая закрепляет главенствующий принцип, а именно принцип уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума того имущества, который имеет должник, а также обращает пристальное внимание на максимальный процент, который согласно ч. 2 ст. 99 данного Федерального закона, включает в себя следующие определение: размер удержаний из заработной платы и иных доходов должника не может превышать 50 % [5].

Возникает вопрос, не повлияет ли присуждение Федеральной службе судебных приставов статуса силовых структур на справедливое исполнение судебного решения? Или данная служба будет иметь возможность злоупотреблять своим должностным положением?

Хочется обратить внимание на тот факт, что с принятием существенных изменений к ФЗ «О судебных приставах» будет производиться тщательный отбор кадров на такие должности, а именно будет введен обязательный порядок прохождения медицинских освидетельствований на психофизиологические расстройства, тестирование на наличие алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости [6]. Данный порядок проведения таких исследований будет возложен на федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по нормативному регулированию в сфере обеспечения порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов.

Исходя из вышесказанного, исполнение судебных решений является очень длительной процедурой и требует значительных доработок на законодательном уровне. Первоначально необходимо обращать внимание на развитие правовой культуры у населения, чтобы граждане не боялись обращаться в суд за защитой своих прав и законных интересов. Сейчас происходит полное обесценивание судебной системы и всех структур с ней связанных. У граждан Российской Федерации постепенно меняется доверительное отношение к правому положению дел в нашем государстве, так как зачастую они сталкиваются с произволом в данной сфере и коррупцией, следовательно, возникает жесткая необходимость усилить контроль со стороны уполномоченных органов за действиями Федеральной службы судебных приставов, чтобы восстановить ту самую юридическую справедливость действия законов.

Остается надежда на то, что с принятием изменений в ФЗ «О судебных приставах», данная служба будет работать намного эффективнее и в разы ускорит работу справедливого исполнения по судебным решениям граждан или юридических лиц.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138 — ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 21.12.2019).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 года № 95 — ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 21.12.2019).
3. Судник, С. Б., Якунин Д. В. Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения // Молодой ученый. — 2018. — № 11. — с. 241–242 — URL: <https://moluch.ru/archive/197/48710> (дата обращения 21.12.2019).
4. Военчер, Д. Д. Эффективное взыскание. Исполнительное производство. Нормативные акты. Комментарии. Рекомендации // М.: Право и Закон. — 2016. — с. 304–318 — URL: <https://www.litres.ru/m-sablin/vzyskanie-dolgov-ot-profilaktiki-do-prinuzhdeniya/chitat-onlayn/> (дата обращения 21.12.2019).
5. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 21.12.2019).
6. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 года (ред. от 01.01.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 21.12.2019).

Основные проблемы административной ответственности за нарушение налогового законодательства

Головина Вера Витальевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье проведен комплексный правовой анализ понятия, сущности и теоретико-правовых основ административной ответственности за нарушение налогового законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, налоговые правонарушения, юридическая ответственность, государственное принуждение, административное наказание.

Одной из самых распространенных мер воздействия на совершенное правонарушение в сфере налогов и сборов является административная ответственность. Вопрос о правовой природе и сущности административной ответственности как особого правового феномена не имеет однозначного понимания в юридической литературе. А. Б. Панов небезосновательно отмечает, что «административная ответственность является наиболее распространенным видом юридической ответственности» [1, с. 7].

Административная ответственность, выступая разновидностью юридической ответственности, характеризуется наличием признаков последней. Среди них следует назвать:

- 1) является мерой государственного принуждения;
- 2) применяется в случае совершения правонарушения и при наличии вины;
- 3) правом применения административно-правовых мер наделены не любые субъекты, а только компетентные органы и должностные лица;
- 4) в случае признания лица виновным в совершении административного правонарушения к нему подлежат применению санкции в виде административного наказания;
- 5) процессуальная регламентированность процедуры привлечения к административной ответственности.

В рамках исполнения контрольно-надзорных функций ФНС происходит применение мер государственного принуждения. Налоговый орган и его должностные лица для принятия властного решения должны наделяться необходимыми полномочиями по применению мер государственного принуждения.

Государственное принуждение следует отграничивать от правового принуждения. Правовое принуждение в отличие от государственного принуждения устанавливается и реализуется не только государством, но и индивидуальными субъектами. Если применение мер принуждения является обязательным для государства, то меры правового принуждения применяются иными субъектами по усмотрению, выступая их правом, а не обязанностью.

Необходимо указать на то обстоятельство, что государственному принуждению характерно не только наличие различных властно-технических средств и приемов. Государственное принуждение имеет свое, урегулированное нормами права материальное и процессуальное оформление.

Государственное принуждение в области налогов и сборов значительным образом отличается от принуждения как метода управления, для которого характерны как правовые, так и полуправовые или нелегальные способы и приемы управления, поскольку государственное

принуждение, являясь прерогативой исключительно государства, должно реализовываться только правовыми средствами и приемами.

На основе изучения теоретических концепций по рассматриваемой проблематике укажем на следующие отличительные признаки государственного принуждения в области налогов и сборов:

1) представляет собой специфический метод воздействия государства на налогоплательщиков;

2) сущность принуждения состоит в возможном применении к плательщикам определенных ограничений, выражающихся в возложении на определенных субъектов дополнительной юридической обязанности или ограничении имеющегося у него права;

3) применение ограничений является возможным исключительно путем принятия налоговыми органами и их должностными лицами индивидуальных правовых актов. При этом, при вынесении такого правового документа данные субъекты должны руководствоваться нормой закона, закрепляющей применение той или иной меры принуждения;

4) государственное принуждение за неисполнение обязанности по уплате налогов следует рассматривать не только в качестве ответной и неотвратимой реакции государства на совершенное правонарушение, но и в качестве меры, направленной на предупреждение и пресечение правонарушений. В то же время основанием применения мер принуждения иных отраслей права является только факт совершения правонарушения и дальнейшее привлечение правонарушителя к одному из видов юридической ответственности. Данное обстоятельство позволяет нам прийти к выводу, что реализация мер государственного принуждения за неисполнение обязанности по уплате налогов выходит за пределы юридической ответственности, что во многом обуславливается особенностями управленческих отношений, которые характеризуются такими признаками как динамичность, повсеместность и т. д.

Меры государственного принуждения в результате осуществления налоговых контрольно-надзорных функций представляют собой способы обеспечения налоговых обязательств [2, с. 127].

Административная ответственность за совершение налогового правонарушения рассматривается как комплексный и сложный правовой институт, возникновение которого большинство теоретиков права связывают с необходимостью соблюдения принятых и действующих в государстве административно-правовых норм.

Юридическая ответственность является особенной, хотя не единственной вариацией ответственности социальной. На данный момент в литературе ее зачастую рассматривают в следующих трех аспектах:

1) ретроспективном, т. е. ответственность за нарушение права;

2) позитивном, под которым авторы понимают ответственность лица за будущее поведение;

3) как меру принуждения за допущенное правонарушение.

Юридическая ответственность — это многоплановая категория и выступает, как:

1. Способ регулирования права в виде наложения ареста.

2. Инструмент укрепления законности.

3. Инструмент воспитания законопослушных граждан.

4. Метод роста уровня юридической культуры и правового сознания.

5. Принцип деятельности правового государства.

В современной учебной литературе содержание административной ответственности, к сожалению, нередко принято связывать лишь с административным наказанием. Этому во многом способствуют формулировки ч. 1 ст. 3.1 ст. 29.9 КоАП РФ, в соответствии с которыми решение о привлечении лица к административной ответственности принимается путем вынесения постановления о назначении административного наказания. Более того, невозможность применения к лицу предусмотренных нормой КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации санкций фактически влечет невозможность привлечения его к административной ответственности. В КоАП РФ отсутствует аналог раздела IV УК РФ, разграничивающего основания освобождения от административной ответственности и от административного наказания.

Д. Д. Сайдулаев, И. Х. Агаева административную ответственность за совершение налогового правонарушения относят к особой разновидности юридической ответственности, которой присущи все признаки последней (она наступает на основе норм права, за нарушение правовых норм, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов, связана с государственным принуждением) [3, с. 152].

Другие авторы определяют административную ответственность за совершение налогового правонарушения как установленную государством меру принудительного воздействия, направленную на применение определенных санкций в отношении лица, виновного в совершении административного налогового правонарушения [4, с. 76].

Некоторые авторы перечень административных правонарушений рассматривают в широком понимании, относя к нему также нарушения законодательства о налогах и сборах, возникающие в связи с перемещением товаров через таможенную границу (ст. 16.22 КоАП РФ); нарушения, выражающиеся в непосредственном воспрепятствовании деятельности налоговых органов и т. д. [5, с. 27].

Основанием привлечения лица к административной ответственности является совершение административного правонарушения.

Совершение правонарушения влечет причинение вреда, прежде всего, государству, а также обладает при-

знаком общественной опасности. Отметим, что КоАП РФ в качестве квалифицирующего признака правонарушения вообще не отмечает признак общественной опасности. В то же время общественная опасность правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, может быть различной.

Административные правонарушения в области налогов и сборов обладают рядом характерных признаков, которые позволяют отграничить его от иных социальных явлений. К числу данных признаков следует отнести:

- совершение административного правонарушения в виде конкретного деяния, выраженного в форме действия либо бездействия лицом, на которое законом возложено исполнение налоговой обязанности;
  - противоправный характер административного правонарушения;
  - его виновный характер;
  - наказуемость административного правонарушения.
- Единственным видом административного наказания за совершение налогового правонарушения является штраф;
- его общественная опасность;
  - причиняет вред особой группе охраняемых правоотношений в области налогов и сборов.

Административное правонарушение выражается в форме определенного деяния, под которым следует понимать носящее противоправный характер поведение должностного лица. Данный тезис основывается на том факте, что образовать состав правонарушения, может только имеющий определенное внешнее выражение акт поведения.

Понятие «административное правонарушение» следует признать более широким по сравнению с термином «состав административного правонарушения», который образуют только обязательные элементы, необходимые и достаточные для квалификации правонарушения и наступления административной ответственности виновного лица. В отличие от состава административное правонарушение наряду с обязательными признаками включает в себя и факультативные элементы состава.

Согласно ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина;

Административная ответственность за совершение налогового правонарушения характеризуется особым процессуальным порядком ее реализации, который в отличие от уголовного судопроизводства является относительно простым и экономичным.

Содержание административной ответственности за нарушение налогового законодательства наиболее отчетливо наблюдается в ее принципах, представляющих собой соответствующие идеи, положения, руководящие начала, которые посвящены регулированию основных вопросов применения административной ответственности, выражающие содержание и отражающие характер данного правового института.

Принципы административной ответственности являются не абстрактным правовым институтом, а представляют собой определенную их совокупность и единую систему, что обуславливается их направленностью к достижению цели.

В настоящее время наиболее распространенной является следующая классификация принципов административной ответственности:

1) административная ответственность наступает исключительно за противоправное деяние — административное правонарушение;

2) установление презумпции невиновности, что означает признание невиновным лица, в отношении которой возбуждено дело об административном правонарушении, до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законодательством порядке. При этом, лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Данная обязанность возлагается на административный орган;

3) принцип справедливости, означающий, что при привлечении к административной ответственности должны приниматься во внимание такие факторы, как соответствие целям и принципам наказания отдельного вида ответственности, принятие решения о привлечении к ответственности на основании выяснения всех обстоятельств совершенного административного правонарушения и т. д.;

4) принцип законности, в соответствии с которым административная ответственность должна применяться исключительно на основании соблюдения закона, которым является КоАП РФ. Произвольное применение и толкование административно-правовых норм не допускается;

5) принцип целесообразности применения административной ответственности, в силу которого лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от ответственности с учетом обстоятельств произошедшего события, личности правонарушителя, возмещения правонарушителем причиненного, оказание помощи потерпевшему и т. д.

Цели административной ответственности за совершение налогового правонарушения заключаются в следующем:

- охрана общественных отношений в области налогов и сборов;

- наказание нарушителя административно-правовых отношений, что наблюдается в применении штрафных санкций;

- сдерживание правонарушителя от совершения иных налоговых правонарушений. Эта функция именуется еще в научной литературе воспитательной;

- предупреждение о вероятной ответственности за осуществление правонарушения всех иных лиц — общая превенция. Е. Е. Левченко, Е. Ю. Сапожникова выделяют также восстановительную функцию административной ответственности за нарушение налогового

законодательства, сущность которой заключается в том, что наряду с наложением административного взыскания физическое или юридическое лицо не освобождается от исполнения налоговой обязанности, за неисполнение которой было наложено указанное взыскание [6, с. 168].

Административную ответственность за нарушение налогового законодательства следует отграничивать от налоговой ответственности, основания и условия применения которой регулируются нормами Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее — НК РФ). Применение налоговой ответственности связано с возможностью совершения налогового правонарушения, в результате чего между правонарушителем и государством в лице налоговых органов возникает налоговое правоотношение, что является фактическим основанием наступления налоговой ответственности.

Порядок, основания и условия применения ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах регулируется правовыми нормами налогового права, которые в совокупности устанавливают юридические основания ответственности за нарушение налогового законодательства.

Если одни авторы придерживаются мнения, что налоговая ответственность по своей сути представляет административную ответственность. В противоположность изложенным позициям достаточно распространенным и обоснованным является мнение о том, что налоговая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности [7, с. 8].

Бремя доказывания совершения налогового правонарушения возлагается на налоговые органы.

Представляется, что налоговая ответственность является разновидностью финансовой ответственности. В тоже время следует отметить, что сегодня порядок применения и финансовой, и налоговой ответственности не в достаточной степени урегулирован законодательством, что в практической деятельности, порой, порождает возникновение определенных вопросов. Не смотря на тот факт, что налоговая ответственность в силу положений действующего законодательства рассматривается как самостоятельный вид юридической ответственности со своими специфическими особенностями, но по способу и характеру применения ответственности ее стоит отнести ближе к административной ответственности.

Таким образом, основные отличия между налоговой ответственностью за нарушение законодательства о налогах и сборах и административной ответственностью за нарушение налогового законодательства сводятся

к тому, что перечень административных правонарушений закреплен в КоАП РФ, в то время как порядок и основания привлечения к налоговой ответственности регламентируется положениями НК РФ. Привлечение к налоговой ответственности осуществляется по результатам рассмотрения материалов проверки налоговых органов о соблюдении законодательства о налогах и сборах. Все это говорит о различиях в процессуальном оформлении и производстве между данными видами ответственности.

Различными являются и цели данных видов ответственности. Если административная ответственность в качестве основной цели преследует наказание виновного и предупреждение совершения новых правонарушений, то в основе налоговой ответственности лежит цель восстановления нарушенных прав, что проявляется в применении специальной санкции в виде начисления пеней и недоимок по уплате налогов и сборов (. 2 ст. 1, ст. 69 НК РФ, ст. 75 НК РФ). Процедура привлечения к налоговой ответственности по нормам НК РФ носит весьма простой характер, не предусматривая стадию возбуждения дела, имеющую важнейшее значение в административном производстве, не четко определяет правовой статус участников производства, средства доказывания и т. д.

Нарушение административных норм влечет за собой применение мер административного принуждения, одним из видов которых выступают административные наказания.

Административное наказание следует рассматривать как часть административной ответственности, что проявляется в применении административного наказания только в случае привлечения лица к административной ответственности [8, с. 115].

Административные наказания являются формой мер административной ответственности, являющихся разновидностями административного принуждения. Административное наказание можно определить как установленную действующим административно-деликтным законодательством меру административного воздействия государства за совершение противоправного деяния, отвечающего признакам административного правонарушения. Как пишет А. М. Волков, основная (конечная) цель применения административного наказания — предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами [9, с. 37]. Мерами наказания за совершение налогового правонарушения, как отмечалось уже, в соответствующих статьях гл. 15 является предупреждение и штраф.

Ответственность за административные правонарушения в области налогов и сборов наступает не перед гражданами и юридическими лицами, а перед государством.

Литература:

1. Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. М.: Норма, 2013.
2. Пепеляев, С. Г. Налоговое право: Учебник для вузов. М.: Альпина Паблишер, 2015.

3. Редкоус, М. В., Кулишов Д. Н. Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению структуры // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. с. 931–943.
4. Воронов, А. М., Гоголев А. М. Вопросы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений в механизме налогового администрирования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. с. 74–77.
5. Кучеров, И. И., Шереметьев И. И. Административная ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах. — М.: ИД «Юриспруденция», 2006.
6. Левченко, Е. Е., Сапожникова Е. Ю. Цели и функции административной ответственности за нарушение налогового законодательства // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 6. с. 166–169.
7. Ильин, А. Ю., Новиков Н. С. Институт ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Налоги. 2018. № 8. с. 7–10.
8. Журавлева, О. О. Налоговые санкции: понятие, система и перспективы развития // Журнал российского права. 2014. № 10. с. 112–124.
9. Волков, А. М. Административное право в вопросах и ответах: учебное пособие. Москва: Проспект, 2018.

Перспективы введения адвокатской монополии в гражданский процесс

Дебальюк Алена Руслановна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматривается проблема реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Автором проанализированы понятие и основные недостатки адвокатской монополии, а также целесообразность ее введения в гражданском процессе как одного из способа решения указанной проблемы. На основании анализа внесенных в рамках процессуальной реформы изменений сделан вывод об отсутствии необходимости адвокатской монополии в условиях непрофессионального гражданского процесса.

Ключевые слова: адвокатская монополия, квалифицированная юридическая помощь, юридические услуги, гражданский процесс, адвокатский статус, квалифицированная юридическая помощь.

Современный отечественный рынок юридических услуг условно делится на две большие категории. Первая группа включает в себя юридические услуги, оказываемые адвокатами, а вторая группа — юридические услуги, оказываемые лицами, не имеющими такого статуса. Сегодня встречаются призывы к введению адвокатской монополии, как фильтра от недобросовестных юристов.

Адвокатская монополия представляет собой исключительное право адвокатов на осуществление представительства в судах [1, с. 65]. Согласно опубликованному Министерством юстиции Российской Федерации (далее — Минюст) проекту Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, основной причиной низкого качества юридических услуг является отсутствие единого правового регулирования и каких-либо стандартов деятельности лиц, осуществляющих юридическую помощь [2, с. 6]. Решение проблемы Минюст видит в объединении рынка юридических услуг в единую регулируемую профессию, то есть в введении адвокатской монополии.

Адвокатская монополия рассматривается как способ реализации конституционного права посредством обеспечения высокого уровня юридической помощи при ведении дел в суде. Данное суждение в частности основано на долговременном отсутствии в гражданском процессуальном законодательстве требований к представителям. Однако, в результате процессуальной реформы 2018 года в статью 49 ГПК РФ были внесены изменения, касающиеся наличия у таких лиц высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности [3].

Р. С. Бевзенко, на наш взгляд, верно, отмечает, что лучший способ повышения качества юридических услуг — это свободная конкуренция юристов между собой, в результате которой «плохие» юристы не будут пользоваться спросом на рынке юридических услуг [4]. Бесспорно, адвокатская монополия в гражданском процессе имеет неоднозначное влияние, она может действовать и как «фильтр», отсеивающий юристов, оказывающих некачественные услуги, и как некое ограничение на свободу оказания юридических услуг, а это, в свою очередь, может

привести к повышению цен на рынке юридических услуг, снижению уровня конкуренции и как следствие к падению качества оказываемых услуг.

Наличие же у лица адвокатского статуса не служит гарантией качественного оказания юридической помощи, поскольку представители адвокатской профессии, как и в любом профессиональном сообществе, могут быть добросовестными и юридически грамотными, равно как и недобросовестными, слабо разбирающимися в нормах материального и процессуального права. Так, только Министерством юстиции и его территориальными органами с 2013 по 2017 год было рассмотрено более семи тысяч жалоб на действия (бездействие) адвокатов в части недобросовестного исполнения ими своих обязанностей перед клиентами [2, с. 7].

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что, корреляция между наличием у лица статуса адвоката и качеством оказываемой им юридической помощи отсутствует. Напротив, введение адвокатской монополии может привести к значительному увеличению стоимости услуг представителя и ухудшению их качества, а также к нарушению конституционного принципа доступности правосудия в отношении отдельных категорий граждан, не располагающими необходимыми средствами для оплаты услуг представителя.

Действия законодателя в рамках процессуальной реформы, свидетельствуют о векторе в сторону скорее юридической, нежели адвокатской монополии. Так, юридическая монополия предполагает, что граждане не смогут самостоятельно представлять свои интересы в суде. Первым шагом к этому стала невозможность избрать в качестве представителя лицо, не обладающее юридиче-

ским образованием (за исключением районных и мировых судов). На наш взгляд, подобная концепция, конечно, в некоторой степени облегчит работу судов, однако говорить о реальной целесообразности введения таких ограничений можно лишь в условиях процесса профессионального, когда суд принимает во внимание знание правовых норм и их правильное применение. Вместе с тем, стоит помнить, что, в силу ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и пр. Таким образом, главная задача суда состоит не в пассивной оценке доводов стороны, приводимых со ссылкой на нормы материального и процессуального права, а активное установление истины по гражданскому делу, его правильное и законное разрешение. Таким образом, в системе российского права, именно суд является главным фильтром от недобросовестных юристов, представляющих интересы граждан. Переход к модели профессионального гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции не в полной мере соответствует указанным задачам.

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день решение проблемы низкого качества юридической помощи посредством введения адвокатской монополии вряд ли можно признать целесообразным, поскольку это может привести к обратному эффекту из-за снижения конкуренции на рынке юридических услуг. Кроме того, в целом концепция профессионального судопроизводства, не соответствует целям и задачам действующего законодательства.

Литература:

1. Мельниченко, Р. Г. Необходима ли адвокатская монополия на рынке юридических услуг // Закон. — 2008. — № 4. — с. 65–68.
2. Опубликован проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/opublikovan-proekt-konceptii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoshchi> (дата обращения: 17.12.2019).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ: в ред. в ред. Федеральных законов от 26.07.2019 N 197-ФЗ, от 17.10.2019 N 343-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. С чего надо было начинать дискуссии об адвокатской монополии // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/20/s_chego_nado_bylo_nachinat_diskussiyu_ob_advokatskoj_monopolii (дата обращения: 17.12.2019).

-Договор о Евразийском экономическом союзе в системе международного права

Звездочкин Антон Александрович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Текст настоящей статьи представляет собой попытку правового анализа Договора о Евразийском экономическом союзе. В тексте исследуется положение учредительного договора в системе международного права. Автор статьи пытается предпринять исследование правовых достоинств и недостатков в Договоре о ЕАЭС.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, международное право, интеграционные процессы, формально-юридический анализ.*

Treaty on the Eurasian Economic Union in the system of international law

The text of this article is an attempt to legal analysis of the Treaty on the Eurasian Economic Union. The text examines the position of the constituent agreement in the system of international law. The author of the article is trying to undertake a study of the legal advantages and disadvantages of the EAEU Treaty.

Keywords: *Eurasian Economic Union, international law, integration processes, formal legal analysis.*

Договор об учреждении Евразийского экономического союза был подписан Россией, Белоруссией и Казахстаном 29 мая 2014 года в Астане, ныне столице Казахстана — Нурсултане [10]. Позже, в 2015 году к договору присоединятся Армения [8] и Киргизия [11]. Таким образом, на этом этапе завершится кристаллизация экономической интеграции Евразийского пространства. В этой связи, с нашей точки зрения, видится актуальным научное правовое осмысление наднационального экономического проекта, выражением которого в правовом поле является — Договор о Евразийском экономическом союзе.

Иными словами, текст настоящей статьи является попыткой правового анализа Договора о Евразийском экономическом союзе. Это видится необходимым, для того чтобы исследовать место данного документа в системе норм международного права. Что тем самым, позволит выявить объективные достоинства и недостатки документа.

В тексте первой статьи Договора о Евразийском экономическом союзе сказано, что ЕАЭС является «международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью» [3].

Цели ЕАЭС раскрывает статья 4 договора о Евразийском экономическом союзе, где организация берет на себя такие обязательства как: всесторонняя модернизация, повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики и кооперация. Кроме того, к обязательствам ЕАЭС относится стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза. К обязательствам ЕАЭС договор относит также создание условий для стабильного развития экономик членов Союза.

По логике текста договора вслед за целями организации следует инструментарий по их реализации. Методо-

логия реализации поставленных целей раскрывается в 5 статье договора о Евразийском экономическом союзе.

Среди инструментов реализации цели Договор о ЕАЭС текст 5 статьи предполагает — сам договор о ЕАЭС, Международные договоры, заключенные в рамках Союза и с третьей стороной, а также решения и распоряжения руководящих институтов Евразийского экономического союза.

Не сложно заметить, что центральное место в перечне методологического аппарата по достижению целей организации ЕАЭС занимает термин — «международный договор». Очевидно, что использование этого понятия детерминировано политико-юридической традицией современных интеграционных процессов в системе международных отношений. Это связано с тем, что все современные интеграционные процессы кристаллизуются на основе принципов Устава ООН [12].

Таким образом, Договор о Евразийском экономическом союзе соблюдает традицию и практику международного права. Для того чтобы подтвердить сказанное стоит обратиться к тексту, где сказано, что существует безусловная необходимость соблюдения принципов верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данное утверждение полностью согласуется с принципами Всеобщей декларации прав человека ООН [2].

Организация Евразийского экономического союза, следуя статье 102 Устава ООН, где сказано, что «всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым Членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате» [12], зарегистрировала настоящий текст договора. Это утверждение следует из статьи 116 Договора ЕАЭС, где сказано, что настоящий текст договора — «подлежит регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций.

О тонкостях процесса формирования Договора о ЕАЭС свидетельствует постановление Правительства России от 11 августа 2014 года № 799. В тексте постановления поясняется, что документ формировался в процессе соотношения с действующим юридическим массивом международного права.

Согласно тексту постановления, договор был подготовлен на основе кодификации правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и в соответствии с нормативами Всемирной торговой организации. Источником нормативно-правовой базы стал договор Евразийского экономического сообщества в не противоречащих аспектах с договоренностями Таможенного союза и Единого экономического пространства [7].

Иными словами, согласно вышесказанному, Договор о ЕАЭС представляет собой эклектический текст, составленный из разных ранее ратифицированных международных нормативно-правовых актов. Однако это не создает негативный образ этому документу в дискурсе международного права. Стоит отметить, что эклектика текста Договора о ЕАЭС не противоречит Венской конвенции о праве международных договоров. 9 статья настоящей конвенции [1], регулирующая принятие текста не ограничивает текст договора в праве эклектического составления.

Таким образом, эклектическое составление текста и заимствование источников нормативно-правовой базы из предшествующих международных договоров позволило государствам-участникам, как замечает исследователь В. Н. Лихачев, сохранить действующими 56 международных договоров заключенных в рамках Евразийского экономического сообщества [6].

Отдельно стоит выделить существование специальной статьи в каждом договоре о присоединении к организации Евразийского экономического союза. В тексте договоров о присоединении Армении (6 статья) [4] и Киргизии (11 статья) [5] одинаково сказано — «настоящий договор входит в право Евразийского экономического союза».

Преференциальный торговый договор ЕАЭС, заключенный 29 мая 2015 года с Социалистической Республикой Вьетнам, говорит, по мысли В. Н. Лихачева, о позитивном внешнеинтеграционном свойстве текста [6]. Потому что этот договор позволяет сохранить в силе прежде заключенные сделки с ВТО и ранее существовавшими евразийскими интеграционными проектами, бывшими предтечей ЕАЭС.

Юридический фундамент организации образует правовое позиционирование Договора о ЕАЭС. Так, в 5 статье настоящего договора [3], Евразийский экономический союз наделяется компетенциями, установленными в границах текста настоящего Договора о ЕАЭС. Вследствие чего, государства-члены осуществляют свою деятельность в тех же пределах настоящего Договора о Евразийском экономическом союзе.

Договорные правила в тексте настоящего международного нормативно-правового акта, ориентированы на

формирование комплексов согласования, правовых систем государств — участников. Этой проблематике посвящена 2 статья настоящего договора [3], где, раскрывается смысл категории «унификации законодательства» как проявления интеграционного процесса.

Современный цивилизованный характер тексту договора придает статья 90 — «правовой режим объектов интеллектуальной собственности». Смысловое содержание этой статьи заключается в присоединении государств-членов Евразийского экономического союза, к международным договорам регулирующих охрану и защиту прав на объекты интеллектуальной собственности. Но главный нюанс этой статьи заключается в том, что члены ЕАЭС не являющиеся участниками международных договоров регулирующих охрану и защиту прав на объекты интеллектуальной собственности — «принимают на себя обязательство по присоединению к ним» [3], согласно 3 пункту статьи 90. Таким образом, эта статья Договора о ЕАЭС включает в западный правовой дискурс развивающиеся страны восточной Европы и средней Азии.

Приложение № 33 Договора о ЕАЭС, фиксирует Протокол о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках прежних этапов интеграционного процесса на Евразийском пространстве, так как вступивший в силу 1 января 2015 года Договор о Евразийском экономическом союзе прекратил действие 65 международных актов [3]. Таким образом, Приложение № 33 представляет собой проявление рационального подхода к проблематике юридического экономизма и эффективного оформления интеграционного процесса на Евразийском пространстве.

С нашей точки зрения, важно выделить и прогностический характер Договора о ЕАЭС. Эту характеристику тексту договора придает «Рабочий план» [9], каковой является проявлением эффективного функционирования интеграционного проекта Евразийского экономического союза. Ниже стоит пояснить последнее утверждение через более подробное рассмотрение документа «Рабочего плана».

Содержание «Рабочего плана» представляет собой структуру актов, нормативно-правовых и иных документов в соответствии с разделами Договора о ЕАЭС и направлений деятельности Евразийской Экономической Комиссии. «Рабочий план» состоит из 125 международных договоров и актов. Таким образом, «Рабочий план» представляет собой важный инструмент правотворческого и нормативно-регуляционного процесса внутри института ЕАЭС.

Представление о «Рабочем плане» как инструменте правотворческого процесса раскрывается так же в направлениях нормирования:

- Финансовых вопросов деятельности ЕАЭС;
- Организации деятельности ЕАЭС;
- Проблематики деятельности Суда ЕАЭС;
- Информационных взаимодействий в рамках организации ЕАЭС;
- Макроэкономической политики ЕАЭС;

- Интеллектуальной собственности;
- Таможенного регулирования внутри и вовне ЕАЭС;
- Внешнеторговой политики экономического объединения;
- Промышленного и сельскохозяйственного сектора экономики членов ЕАЭС;
- Антимонопольного регулирования.

Таким образом, можно сделать вывод о позитивном применении международного договора в рамках Евразийского экономического союза.

С помощью международного договора решаются задачи реализации проекта интеграции Евразийского пространства на экономической основе. И что немало важно, практика применения международного договора реализуется в соответствии со многими современными тенденциями международных отношений и мировой экономики, и в соответствии с требованиями базовых принципов международного права.

Литература:

1. Венская конвенция о принятии международных договоров от 23.05.1969 // Электронный ресурс — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml/
2. Всеобщая декларация прав человека // Электронный ресурс — <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html/>
3. Договор о Евразийском экономическом союзе // Электронный ресурс — <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610/> Дата обращения: 12.12.2019. Дата публикации: 29.05.2014.
4. Договор о присоединении Республики Армения к договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 // Электронный ресурс — https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0057297/itia_11102014/
5. Договор о присоединении Кыргызской Республики к договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 // Электронный ресурс — https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01513508/itia_26122014/
6. Лихачев, В. Н. Международный договор в практике Евразийского экономического союза // Международная жизнь, № 4, 2016 г. Электронный ресурс — <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1465/>
7. Постановление Правительства России от 11.08.2014 № 799. О представлении Президенту России законопроекта о ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе. Электронный ресурс — <http://government.ru/activities/selection/473/14293/>
8. РБК. Армения вступила в Евразийский экономический союз. Электронный ресурс — <https://www.rbc.ru/politics/02/01/2015/54a6416d9a794732f47760a2/> Дата обращения: 12.12.2019. Дата публикации: 02.01.2015.
9. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2014 № 58. О рабочем плане разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Электронный ресурс — https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0053677/cncd_11092014_58/
10. РИА — Новости. Договор о создании Евразийского экономического союза. Электронный ресурс — <https://ria.ru/20140529/1009834276.html/> Дата обращения: 12.12.2019. Дата публикации: 29.05.2014.
11. ТАСС. Кремль приветствует вступление Киргизии в ЕАЭС. Электронный ресурс — <https://tass.ru/politika/1984752/> Дата общения: 12.12.2019. Дата публикации: 21.05.2015.
12. Устав ООН // Электронный ресурс — <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

Способы противодействия терроризму

Калачева Юлия Игоревна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Анализ состояния терроризма за последние четыре года показывает, что тенденции в развитии криминальной ситуации в Российской Федерации изменились, но оперативная ситуация остается довольно сложной и напряженной.

На протяжении всего своего исторического развития терроризм претерпел несколько трансформаций, превратившись из персонифицированного орудия, направленного

на уничтожение конкретной личности, в орудие уничтожения многих с целью вызвать страх и посеять панику.

В отличие от прошлых своих форм, современный терроризм детерминирован совершенно иными условиями, а по масштабу и арсеналу используемых средств в корне отличается от своего доглобалистского прототипа [1].

В Российской Федерации заложена определенная организационно-правовая основа противодействия терро-

ризм, которая соответствует существующим международным стандартам в рассматриваемой области. Будучи участником всех универсальных конвенций антитеррористической направленности, наша страна успешно справляется с главной своей задачей — криминализировать деяния, рассматриваемые в качестве преступных в данных конвенциях.

Существующая система отечественного законодательства, которая отражает непосредственно правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, главным образом обладает достаточно полным кругом правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом и их профилактику.

Но, стоит отметить, что существующий потенциал правовых мер противодействия экстремизму не всегда полностью используется из-за отсутствия эффективных правоохранительных органов, в том числе в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании этого вопроса, что требует дальнейшего совершенствования правовой базы с учетом зарубежного опыта в законодательном регулировании противодействия терроризму.

Следовательно, борьба с терроризмом требует создание всеобъемлющей комплексной программы, которая предусматривала бы, в первую очередь, стратегии борьбы с терроризмом. В предложенной программе должны быть прописаны все функции всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации, в том числе учтены все механизмы взаимодействия, включая не только политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный аспекты, но и все то, что принято называть борьбой «всем миром» [2].

Отслеживая аналитические материалы, можно выделить несколько регионов Российской Федерации, в которых проблема терроризма является острой. Чаще всего преступления террористического характера совершаются в Северо-Кавказском федеральном округе, Республике Дагестан и Чеченской Республике, поскольку в этих регионах преобладают идеи радикального исламизма и нерешенных социальных и экономических проблем (безработица, низкий уровень жизни, широкое распространение вооруженной подготовки среди населения).

Появление и распространение терроризма на территории Российской Федерации обусловлено историческими предпосылками и связано с экономическими, социальными, политическими, межэтническими противоречиями.

Чтобы создать эффективную систему предотвращения терроризма в Российской Федерации, необходимо рассмотреть основные детерминанты участия молодежи в террористической деятельности:

1) основными местами для подбора молодежи являются интернет-сообщества, социальные сети;

2) ухудшение качества образования и напряженность вследствие социального неравенства создают благоприятные условия для вовлечения подростков в террористические организации;

3) в настоящее время идет процесс активизации культурной и творческой деятельности, однако современная молодежь остается наедине со своими собственными приемами, что приводит к процессу девальвации культурных, моральных и моральных ценностей;

4) набор предрасполагающих черт личности и социальных условий, которые могут повлиять на выбор человека. Подростки, как правило, всеми силами стремятся доказать, что они уже взрослые. Для возраста от 16 до 20 лет характерны беспричинные перепады настроения, желание быть узнаваемым. Подростки активно пытаются защитить свои права и моральные ценности, на фоне которых возникают конфликты как в семье, так и в учебных заведениях;

5) наличие радикальных групп, пропагандирующих свою идеологию среди подростков, поскольку эта возрастная категория наиболее подвержена влиянию.

Таким образом, при проведении профилактической работы в этом направлении необходимо принимать меры по нейтрализации всех причин, способствующих вовлечению молодежи в террористическую деятельность.

Не последнюю роль в распространении терроризма в России играет неконтролируемая миграция. В прошлом году была утверждена новая Концепция государственной миграционной политики. В его реализации задействовано 22 министерства и ведомства.

Организация Объединенных Наций играет важную роль в противодействии терроризму международного плана.

Общее предотвращение терроризма также связано с определенным образовательным воздействием на молодое поколение, которое в большей степени подвержено влиянию старших.

Необходимо провести эффективную внутреннюю политику в Российской Федерации, направленную на обучение студентов образовательных организаций всех уровней. Например, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации в Санкт-Петербурге и Ленинградской области проводят дополнительные занятия в учебных заведениях, раскрывающие криминальную сущность идеологии терроризма.

Содержание этих разговоров может включать информацию о том, какие террористические организации в настоящее время действуют на территории Российской Федерации, какие методы они используют для привлечения граждан в свои ряды, какие признаки могут указывать на надвигающийся террористический акт и т. д.

Считается, что основной комплекс мер по противодействию терроризму и его предупреждению возложен на МВД России, поскольку этот федеральный орган исполнительной власти и его территориальные подразделения выполняют функции по предупреждению преступлений и борьбе с ними.

Основными подразделениями ОВД России по взаимодействию с гражданами являются:

- патрульная полиция;
- служба участковых полицейских;

— подразделения по делам несовершеннолетних.

Роль сложных сил, в состав которых входят подразделения дорожно-патрульной службы ГИБДД, также велика. Это подразделение непосредственно осуществляет охрану общественного порядка и общественной безопасности (безопасность дорожного движения) путем патрулирования района, остановки и, возможно, задержания граждан, которые могут быть причастны к преступной деятельности (включая террористическую деятельность),

а также проверки личных и служебных транспортных средств.

Отдельно стоит упомянуть полицейские службы, которые осуществляют охрану метро в разных городах. Метро, являющееся местом скопления людей и важным элементом городской инфраструктуры, является важной целью для террористических актов, поскольку эти преступления приведут не только к запугиванию граждан, но и к нарушению инфраструктуры.

Литература:

1. Макуев, Р. Х. Терроризм в условиях глобализации // Государство и право. — 2007. — № 3. — с. 43–49.
2. Предупреждение преступлений террористической направленности // studbooks.net. URL: https://studbooks.net/878112/pravo/preduprezhdenie_prestupleniy_terroristicheskoy_napravlenosti (дата обращения: 15.12.2019).

Антикоррупционная экспертиза и ее особенности

Кардосо Владислав Альфредович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье проанализированы особенности антикоррупционной экспертизы, определена важность антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, нормативно-правовой акт, антикоррупционная деятельность, коррупциогенные факторы.

Сложность коррупции как социального явления определена тем, что данное явление охватывает все сферы жизнедеятельности общества. Вред от существования коррупции бесспорен. Важность борьбы с коррупцией определена на государственном уровне во всем мире. Несмотря на попытки, предпринимаемые государственными структурами, уровень коррупции в различных странах продолжает оставаться достаточно высоким.

Одним из наиболее важных показателей оценки коррупции в мире является Индекс восприятия коррупции. Данный показатель является сводным индикатором, составленным на основе экспертных оценок международных организаций, и отражает общую степень распространенности коррупции в конкретной стране [1].

Индекс производит ранжирование стран по шкале от 0 до 100 на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора. В итоговом рейтинге, наряду с количеством баллов и рангом страны, приводятся также число источников, разница между наиболее высокими/низкими значениями индикаторов для каждой страны на основе соответствующих источников, величина стандартного отклонения и доверительный интервал по каждой стране, который позволяет сделать выводы о точности результатов Индекса для каждой страны.

В соответствии с данными Индекса восприятия коррупции в 2018 г. [2] наиболее коррумпированными явля-

ются страны: Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Сингапур, Швеция. Российская Федерация ведет активную государственную политику по борьбе с коррупцией, о чем свидетельствует 138 позиция России в рамках рейтинга Индекса восприятия коррупции.

Сложность и многообразность проявлений коррупции в современной российской действительности определяют необходимость проведения антикоррупционной деятельности по различным направлениям. Одним из таких направлений является антикоррупционная экспертиза.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов проводится прокуратурой Российской Федерации — в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3] и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [4], в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации.

Антикоррупционная экспертиза представляет собой исследование актов, направленное на выявление различных коррупциогенных факторов с целью их последующего устранения [5].

Под коррупциогенными факторами в соответствии со ст. 1 ФЗ от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупци-

онной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» понимаются положения нормативно-правовых актов, которые:

— устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;

— содержат неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создают условия для проявления коррупции.

Основные принципы проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов предусмотрены ст. 2 рассматриваемого ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»:

— обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

— оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

— обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

— компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

— сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц.

Соблюдение данных принципов позволяет достичь соответствующего качества проведения экспертизы.

Заслуживает внимания принцип компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов. Так эксперт должен обладать высоким уровнем знаний и опыта, которые позволят ему провести качественную экспертизу нормативно-правового акта. В целях подтверждения компетенции эксперта необхо-

димо прохождение им процедуры аккредитации с последующим получением свидетельства. Аккредитация проводится Министерством юстиции Российской Федерации.

Министерством юстиции Российской Федерации могут быть аккредитованы только граждане Российской Федерации, поскольку иностранные граждане по действующему законодательству не вправе проводить антикоррупционную экспертизу. Юридические лица могут претендовать на получение свидетельства об аккредитации независимо от их организационно-правовой формы [6].

При проведении антикоррупционной экспертизы нормативно-правового акта, как отмечает, В. П. Уманская, «необходимо большое внимание уделять именно результатам антикоррупционной экспертизы и способы дальнейшего использования данных результатов» [7].

Так, по результатам проведенной антикоррупционной экспертизы нормативно-правового акта должно быть сформировано заключение, которое содержит в себе следующие основные аспекты:

— положения нормативно-правового акта или его проекта, которые могут способствовать проявлению фактов коррупции (с указанием раздела, главы, статьи, части, пункта, подпункта);

— выявленные в рамках проведенной экспертизы коррупциогенные факторы;

— пути и способы устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов представляет собой важную часть антикоррупционной деятельности. Основной целью антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов является выявление коррупциогенных факторов и определение способов их устранения. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов должна проводиться только аккредитованными экспертами, обладающими высоким уровнем компетенции с обязательным соблюдением принципов проведения антикоррупционной экспертизы, предусмотренных действующим законодательством.

Литература:

1. Индекс Восприятия Коррупции // Трансперенси Интернешенл. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 17.12.2019).
2. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 17.12.2019).
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (ред. 22.10.2018). [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2019).
4. «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 26.07.2019 № 205-ФЗ (ред. 26.07.2019). [Электронный ресурс] — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2019).
5. Кадукова, Я. В., Махотенко М. А. Проблемы применения органами государственной власти антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2019. — Т. 5. — № 3. — с. 48–53.
6. Уманская, В. П. Антикоррупционная экспертиза правовых актов: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики Закон. — 2015. — № 4. — с. 177.

7. Александрова, Н. В. Антикоррупционная экспертиза в системе правовой экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2019. — № 3(18). — с. 22–28.

К вопросу особенностей правового статуса и правового регулирования государственной службы

Коломина Анастасия Валериевна, кандидат юридических наук, доцент;

Захарова Евгения Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В данной статье были рассмотрены особенности правового регулирования и правового статуса государственной службы. По мнению автора, в законодательстве есть вопросы, не затронутые реформами в сфере государственной службе. На практике наблюдается отсутствие системности в реализации общих принципов и целей государственной службы в Российской Федерации. Отдельные аспекты требуют уточнения и конкретизации. Цель статьи состоит в исследовании особенностей нормативно-правового регулирования государственной службы в России, а также определение статуса государственных служащих и вопросов, требующих уточнения и конкретизации в сфере государственной службе.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, правовое регулирование, правовой статус.

При рассмотрении понятие и особенности государственной службы как публично правового и социально правового института, первое, что нужно рассмотреть, что же общего и особенного в государственной службе, необходимо остановиться на том, что госслужбу понимают, как определенный вид профессиональной деятельности, которая в свою очередь должна отличаться от деятельности трудовой, политической общественной и т. д. Во-вторых, государственную службу понимают, как специфический особенный институт в рамках государственного управления.

Государственная служба как вид деятельности характеризуется тем что закон [1] устанавливает, государственную службу как вид деятельности, а именно это профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению обороноспособности, безопасности государства, защите прав человека, борьбе с преступностью и обеспечению деятельности органов гос. власти.

Различие государственной службы и трудовой деятельности точно не определено, не случайно в законе не сказано про трудовую деятельность, указано лишь про деятельность профессиональную, служебную. Отличие чиновника от других работников в рамках трудовых отношений в том, что в рамках трудовых отношений находится на равных позициях с работодателем, трудовые отношения представляют собой сделку, купли-продажи способности к труду в котором гражданин приходящий на работу, способный выполнять работу, указанную в трудовом договоре, а работодатель оценивает его и предлагает сумму, за которую он готов этот товар или труд купить. Трудовые отношения — это всегда результат торга, даже

при подписании коллективного договора всегда понимается что это договор между сторонами, такого рода отношения не случайно характеризуются частным правом, в то время как административно-служебные отношения регулируются административным, т. е. публичным правом и такого рода отношения заведомо не равные. В которых участвует гражданин, с другой стороны находится РФ, субъекты РФ, т. е. власть.

Отношения между ними по определению не могут быть равными и когда гражданин поступает на государственную службу, он добровольно ограничивает права и свободы, подписывая служебный контракт и такие отношения не исчерпываются исполнением обязанностей (например, с 9–00 до 18–00) а распространяются на все время, на все 24 часа (например, на авральную работу). При этом то, как государственный служащий проводит свободное время, где и каким образом разрешается заниматься подработкой, заработком — это все возможно только в разрешительном порядке.

Т. е., такие отношения связаны с ограничением прав и свобод, не равноправные и касающиеся не только одного, но и многих аспектов государственного служащего. Обращаясь к терминологии, на государственной службе нет понятия работодатель, а есть понятие представитель нанимателя, отсутствует понятие заработной платы, а есть понятие денежное содержание. Именно в этих формулировках законодатель отмечает принципиальную разницу, которые закладываются в понятие «заработок» и «содержание».

При рассмотрении государственной службы [2] как вида профессиональной деятельности, то эта деятель-

ность предполагает обеспечение органов государственной власти и это предполагает приближение к политики, но при этом государственная служба ни в коей мере не политическая деятельность, более того, следует отметить, что государственный служащий и политик совершенно разные категории и необходимо различать, например, чиновника аппарата Правительства РФ и Федерального министра, не нужно называть чиновниками депутатов. Принципиальное различие государственного служащего и политика, во-первых, политик как правило, избирается или назначается, но он, при этом, является представителем политической партии и получает свою должность именно за принадлежность к этой политической силе за умение представлять интересы того или иного слоя общества, самое важное, что политик не является профессионалом в отличие от государственного служащего и назначают его именно за профессиональные качества. Характерно, что госслужащий никогда и ни кем, не избирается, а нанимается на службу, на условиях бессрочного контракта до предельного возраста, и в основном нанимается для того, чтобы исполнять конкретные обязанности на конкурсной основе.

Должен иметь профессиональное образование, стаж и соответствовать формальным квалификационным требованиям. Политик в этом плане должен быть дилетантом, а чиновник должен подготовить проект решения. С теоретической точки зрения, государство может остаться без политиков, так как останется аппарат управления, но в современном обществе нет. Государственная служба — это определенные граждане, еще и социальный слой достаточно замкнутый, имеющий свою корпоративную культуру, корпоративные ценности и не всегда это позитивно отражается на качестве государственного управления [3].

Государственная служба — это целый институт управления и делами государства, один из элементов системы государственного управления, таким образом, на нее возлагается функции, во-первых, это обеспечение деятельности всех ветвей власти и во-вторых, это текущее управление делами государства коммуникациями между политическим руководством и обществом.

Государственные служащие обеспечивают работу президента РФ, хотя глава государства не является госслужащим, обеспечивают работу Государственной Думы РФ 450 депутатов, порядка 2000 — это чиновников, которые обеспечивают работу депутатов, Совет Федерации то же самое, Правительство РФ 20 министров и несколько сотен аппарата Правительства, которые обеспечивают его работу. Так же судья не является госслужащим, но аппарат суда обеспечивает реализацию всех судебных решений.

Задача госслужбы в первую очередь обеспечить работу всего аппарата, обеспечение действие закона, обеспечение исполнение закона, применение закона. Необходимо различать правоприменение и соблюдение права, так как эти понятия разные, а именно соблюдать права могут все граждане так или иначе, выполняем предписания законов, а применять право могут только государ-

ственные служащие, а именно уполномоченные лица на основании закона они принимают конкретные управленческие решения.

При обеспечении взаимодействия между обществом и государством взаимодействия идет в обе стороны, так с одной стороны общество, граждане имеют право обращаться в органы власти и эти обращения проходят через государственный аппарат и только потом могут оказаться на подписи у Президента РФ. Таким образом государственный аппарат обеспечивает принятие и реализацию властных решений, которые влияют на общество.

Институт государственной службы в современном демократическом обществе обладает определенными специфическими чертами, и важнейшая из них заключается во вторичности полномочий государственных служащих по отношению к политикам и естественно к обществу [4].

Первичный и вторичный мандат — это те властные полномочия, которые вручаются от имени общества тем, кто управляет государством (например, первичным мандатом обладает Президент, депутаты, иногда губернаторы в том случае, если они избираются народом, чиновники на местном уровне, а именно руководители муниципальных образований). Источником власти в Российской Федерации является народ в соответствии с Конституцией РФ, народ вручает свою власть непосредственно тем, кого он избирает, а тех, кого избрал народ, президент, депутаты уже назначают высших государственных служащих и таким образом, мандат госслужащих по определению вторичен, потому что сначала народ вручает власть политикам, а они в свою очередь назначают государственных служащих. Президент назначает министров, последние в свою очередь назначают своих подчинённых в министерствах и ведомствах.

Таким образом, в этой вторичности заключается проблема государственных служащих, которые могут все подготовить, все решения, все проекты, но решения принимают не они, а с другой стороны, именно благодаря этому аппарату те же самые политики могут осуществлять свои функции.

Отличительной чертой государственной службы как публично — правового института является ее подзаконный характер, т. е. государственная служба подчиняется закону, не создает законы. Законы создаются политиками, задачи государственных служащих — это исполнять их, осуществлять правоприменения. Самый важный принцип демократического общества в современном государстве это равный доступ граждан на государственную службу.

В современном демократическом государстве если гражданин соответствует профессиональным требованиям к конкретной должности и если он не подпадает не под какие-либо ограничения, связанные с дееспособностью граждан, гражданством рядом других признаков, может претендовать на должность государственного служащего вне зависимости от национальности, от вероисповедания, от пола, возраста и от других факторов, но как правило, все это осуществляется на конкурсной ос-

нове, т. е. он должен доказать, что он лучше других претендентов, что является вполне логичным. Нельзя не сказать, что отличительной чертой государственной службы является ее открытость, доступность общественному контролю.

Можно выделить следующие этапы ее реализации механизма общественного контроля за деятельностью чиновников:

1. Обращение граждан в органы государственной власти, органы местного самоуправления, где имеют право жаловаться, требовать справедливости, если потребуется приходиться на личный прием и на все их обращения чиновник обязан отвечать, максимально исчерпывающе в достаточно сжатые сроки, и на это дается по общему правилу 30 календарных дней и при этом, ответ должен быть мотивирован.

2. Общественные советы при государственных органах, а именно Общественная палата РФ, общественная палата субъектов РФ, которые были созданы для того, чтобы обеспечивать связь гражданского общества и государства. Руководитель государственного органа своим приказом формирует состав общественного совета, куда должны входить представители всех заинтересованных общественных структур, эксперты, специалисты представители академических кругов, вузовского сообщества

и они должны оказывать консультативные услуги государственному органу, а точнее, его руководителю, проводить экспертизы нормативных актов, в отдельных случаях предусматривается экспертиза при осуществлении государственных закупок, заключении государственных контрактов в зависимости от суммы контракта и т. д.

Задача общественного совета информировать руководителя государственного органа о тех сигналах, которые поступают от общества.

3. Избираемые политики, будучи представителем общества, как раз должен контролировать работу государственных служащих. На разных уровнях депутаты ведут прием, так же собирают определенные жалобы, определенные вопросы и могут направить запрос в любой государственный орган, и им должен быть представлен ответ более полный, четкий, и в более сжатые сроки. Эффективность такого запроса выше, чем у других видов, и именно этим механизмом нужно пользоваться.

Таким образом современная система государственной службы была в окончательном виде закреплена в 2003–2004 гг. В систему правового регулирования входит, Конституция РФ глава 3, статья 70, статья 32 и др., где отдельные статьи посвящены государственной службе. Базовыми законами по вопросам государственной гражданской службы является ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — Ростов н/д: Феникс, 2015. — 63 с.
2. О государственной гражданской службе: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Харитонов, И. К. Конституционно-правовые основы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: вопросы теории и практики: дис.... кан. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013.
4. Чистяков, И. А. Правовое положение государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2018. — № 21. — с. 415–417.
5. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/>

Невербальное общение участников очной ставки как источник криминалистически значимой информации

Кривчикова Анна Алексеевна, студент (г. Саратов)

Очная ставка представляет собой следственное действие, выражающееся в проведении поочередного допроса в присутствии друг друга ранее допрошенных лиц, в показаниях которых содержатся существенные противоречия [1]. Главной целью проводимого следственного действия является выявление подлинности показаний, изобличение лжи, а также исследование имеющихся доказательств по делу. К сожалению, результативность обозначенного следственного действия

не столь высока, поскольку одной из главных причин тому служит недостаток у следователя нужных средств, позволяющих с высокой вероятностью распознать ложь среди всех сведений, сообщаемых допрашиваемыми лицами.

Зачастую следователь обращает большее внимание на произносимые допрашиваемыми лицами слова, считая устные показания фундаментом информации, однако, работники правоохранительных органов не всегда уделяют

должное внимание невербальному общению, а именно — жестам, мимике и позам. Решение намеченной проблемы может быть осуществлено посредством изучения способов невербального общения между участниками очной ставки.

Невербальное общение представляет собой деятельность, направленную на передачу информации между лицами без использования слов, но с помощью жестов, мимики, интонации, зрительного контакта. Иными словами, «оружием» такого общения является тело человека, имеющее объемный диапазон приемов воспроизведения информации [2, с. 36].

Своеобразной точкой отсчёта изучения невербальной передачи информации считается работа Ч. Дарвина — «О выражении эмоций у человека и животных», написанная в 1872 г. В своём труде Дарвин в первую очередь ставил перед собой цель объяснить причины возникновения тех или иных невербальных движений и увидеть, какие мышцы заставляют человека сделать эти движения, например, косое положение бровей при страдании.

Изобличение ложных показаний является центральной функцией очной ставки. Такую же цель определяет и исследование невербального общения. Признаков лжи, относящихся к невербальным, достаточно много. Так, например, в процессе объявления ложной информации у лица невольно меняется интонация, происходит ускорение или замедление речи. Для лжецов свойственна также реакция кожи лица, которая может быть выражена в изменении цвета кожи (бледность или покраснение), увеличение зрачков, дрожание губ, многократное моргание глаз. Попыткам обмана также часто сопутствуют некоторые жестами: прикосновение к лицу, носу, глазам; прикрывание рта; касание воротника и другие жесты [3, с. 18].

Анализы, проведенные психологами в конце XX — начале XXI вв., показывают, что в ходе вербального (словесного) общения, речевая информация составляет 1/6 часть, а невербальная коммуникация — 5/6 частей. Так, в трудах профессора А. Мергабяна отражено, что человеческая коммуникация на 7 % оказывается вербальной, на 38 % — вокальной (тон, интонация, ритм) и на 55 % невербальной [4, с. 9].

Очная ставка предполагает присутствие иных лиц, вследствие чего допрашиваемый неосознанно нацеливается на связь с находящимися людьми, его действия становятся ситуативными [5, с. 46]. Из-за этого допрашиваемый не всегда имеет возможность управлять собственной

мимикой, на что обязан обращать особое внимание следователь.

К сожалению, установить ложные показания не легко, поскольку следователь сталкивается со слишком большим объемом информации, среди которой может присутствовать как правда, так и ложь. В данном случае источниками информации одновременно могут выступать — непосредственно речь, ее прерывания, выражение лица, тональность голоса, поза, жестикация, бледность, испарина и многое другое. Для того, чтобы не упустить важную информацию, которую человек непроизвольно передает следователю, представляется обоснованным применять использовать видео-фиксацию процесса проведения данного следственного действия, а также привлечение врача-психолога в качестве эксперта.

Для осуществления видеозаписи могут применяться нынешние высококачественные камеры со штативом, установленные напротив допрашиваемых лиц с применением специализированных приемов, разработанных в процессе практического применения в правоохранительных органах [6, с. 45]. Главной обязанностью специалиста по видеосъемке является осуществление контроля за качеством звука и изображения, что позволит распознать малейшие изменения эмоционального состояния и мимики допрашиваемого.

Видеосъемка хода очной ставки также несет в себе и психологический аспект, поскольку в поведении допрашиваемого лица отмечается хладнокровность, в связи с чем он более нацелен на передачу информации невербальным способом, что позволяет следователю узнать необходимую информацию. Более того, при использовании данного способа, между лицами не существует шанса на сговор.

Также решением обозначенной проблемы может стать привлечение психолога, следящего за поведением допрашиваемых лиц, их жестами, в компетенцию которого также входило бы право на корректировку вопросов, задаваемых следователям с целью добывания правдивых сведений.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что применение в процессе очной ставки видеофиксации и помощи специалиста, позволят фиксировать криминалистически значимую информацию, которая будет использоваться для определения правдивости в случае применения не только вербальных, но и невербальных источников информации

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с от 02.08.2019) // Российская газета. 2001. 22.12. N 249.
2. Романов, В. В., Романова Е. В. Юридическая психология. — Самара: Юрист, 2000. — 317 с. 36
3. Экман, П. А. Психология лжи. — Санкт Петербург: Питер, 2008. — 367 с. 18
4. Енгалычев, В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова. СПЭ по выявлению достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства. — Самара: Юрлитинформ, 2016. — 217 с. 9
5. Еникеев, М. И. Юридическая психология. — Санкт Петербург: Питер, 2008. — 512 с. 46
6. Бастрыкин, А. И. Криминалистика. — М.: Экзамен, 2014. — 124 с. 45

Актуальные проблемы судебной почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям

Кузнецов Василий Васильевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье раскрываются современные и наиболее актуальные на сегодняшний день проблемы производства судебной почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям. Даются определения понятиям судебной почерковедческой экспертизы, судебного почерковедения, почерка, рассматривается специфика объектов данного вида экспертизы, а также задачи решаемые экспертом-почерковедом и научные основы исследования. Делается вывод о способах решения существующих проблем необходимостью создания основ судебно-почерковедческой экспертизы копий.

Ключевые слова: судебное почерковедение, электрофотографическая копия, экспертиза.

XI век в Российской Федерации является символом всеобщей цифровизации большинства социально-экономических процессов. Государственные органы и большинство коммерческих предприятий переведены на электронный документооборот, что в свою очередь является как процессом, исключая архаичные составы преступлений, так и некоторым бустером в развитии других составов преступлений, которые влекут за собой новые объекты для исследования в экспертно-криминалистические подразделения правоохранительных органов Российской Федерации. К таким объектам относятся вещественные доказательства по уголовным делам образованные в ходе использования копировально-множительной техники, средств цифровой обработки изображений и т.д, находящиеся на стыке двух направлений экспертных исследований — это судебная почерковедческая экспертиза и судебная технико-криминалистическая экспертиза. В данной статье будут рассмотрены вопросы, решаемые судебной почерковедческой экспертизой.

В чем же состоит основная особенность производства данного вида экспертиз? Для начала обратимся к определению понятия судебной почерковедческой экспертизы, судебного почерковедения и почерка в целом. Судебная почерковедческая экспертиза — это род криминалистической экспертизы, исследование и дача заключения экспертом-почерковедом в соответствии с действующим законодательством на основе специальных знаний в области судебного почерковедения. [1, с. 10] Судебное почерковедение — это систематизация знаний о закономерностях формирования и функционирования почерка, производстве исследования и методиках решения задач судебной почерковедческой экспертизы. [1, с. 5] Почерк — это индивидуальный, динамически устойчивый зрительно двигательный образ графической техники письма, который реализуется при помощи системы движений в рукописи. [1, с. 17] Резюмируя представленные определения терминов, можно сделать вывод о том, что в первую очередь судебная почерковедческая экспертиза — это исследование почерка, его натурального изображения материалом письма

на воспринимающем объекте. Если обратиться к объекту в изучаемой ситуации, то его особенностью будет отсутствие непосредственной рукописной фиксации движений, которыми выполняется подпись или запись. Материальным носителем информации о факте письма оказывается не рукописный продукт, а его изображение, полученное или изготовленное с другого (в конечном счете) рукописного объекта с помощью каких-то технических средств, в данном случае путем получения электрофотографических копий.

С какими же проблемами сталкивается эксперт-почерковед? Первостепенной проблемой при рассмотрении изображения как объекта судебного почерковедческого исследования является разрешение вопроса о том, насколько точно изображение рукописного объекта передает почерк оригинала, т. е. непосредственно выполненную рукопись.

Способы получения копий сопровождаются искажением первичного сравнительного материала в связи с чем, такой объект считается ограниченно пригодным для проведения почерковедческого исследования.

Эмпирическим путем были установлены факторы, влияющие на качество воспроизведения признаков почерка в копиях, данные устойчивые закономерности являются результатом взаимосвязи качества передачи признаков от того, какой является копия — первой или последующей.

Так, к устойчивым признакам почерка можно отнести: «признаки, отражающие пространственную ориентацию движений (топографические); транскрипцию подписи; степень выработанности почерка; степень сложности движений; преобладающую форму движений; преобладающее направление движений; преобладающую протяженность движений по вертикали и горизонтали (размер, разгон); наклон; форму и направление линии основания подписи». [2, с. 160] В качестве устойчивых частных признаков выделяют: строение (по конструкции и степени сложности); форму движений при выполнении элементов подписи, букв; относительное направление сгибательных движений; протяженность движений по вертикали (горизонтали); размещение точек пересечения движений.

Взаимосвязь репрографических свойств объекта объективно позволяет судить о том, что именно в первых копиях может наблюдаться проявление признаков, свидетельствующих о необычности исполнения (при подражании), а именно: наличие извилистости и изломов в прямолинейных и дугообразных движениях; тупых начал и окончаний при выполнении начальных и заключительных частей букв.

Качество оборудования, а именно цифровое разрешение копировального аппарата, зависящее от модели и производителя, может вне зависимости от первичности этой копии или вторичности не обеспечивать необходимое количество признаков, позволяющее его исследовать. «Ступенчатая структура штрихов, характерная для копий, выполненных на копировально-множительных устройствах с цифровым способом обработки сигнала, приводит к исчезновению мелкой извилистости, характеризующей условия необычного выполнения исследуемого почеркового объекта; кроме того, вследствие равномерного распределения красителя не определяются степень и характер нажима». [3, с. 5]

Таким образом, некоторые специалисты считают, что электрофотографическая копия с изображением почеркового объекта является ограниченно пригодным объектом для почерковедческого исследования. Его пригодность обеспечивается механизмом получения отображения и последующего воспроизведения большого объема признаков почерка, в неискаженном виде, т. е. так же, как в рукописи. К таким признакам относятся идентификационные признаки, относящиеся к группам пространственно-ориентационных и структурно-геометрических. В то же время пригодность объекта к идентификации ограничивают возможные искажения при передаче диагностических и какой-то части идентификационных признаков.

Так, Т. А. Дроздова и Г. В. Логвина к подверженным искажению признакам относят: «наличие перерывов дви-

жений, отсутствие в электрофотографической копии слабонажимных штрихов, наличие утолщений». [2, с. 161] Происхождение таковых трудно объяснить. Являлись ли они результатом какого-либо «сбивающего» фактора или стали следствием неточной передачи, к таковым относится вторичность копии по отношению к ее оригиналу. Сложностью, а не редко и полным отсутствием возможности интерпретировать данные особенности является недостаточная изученность закономерностей их образования и возможностей достоверного отличия.

Вышеперечисленные признаки свидетельствуют о том, что специфичностью данного вида объектов судебной почерковедческой экспертизы является включение промежуточного звена, т. е. технологии изготовления. В связи с этим и возникают пробелы в методике исследования данного вида объектов, так как он менее информативен, чем обычный почерковый объект, отсюда, естественно, меньше возможности его исследования, при котором должна учитываться его специфика.

При определении степени пригодности данного объекта существенное значение имеет качество исследуемой копии: чем выше качество копии, тем выше возможности почерковедческого исследования.

Таким образом, эксперты-почерковеды руководствующиеся при производстве экспертиз методиками решения конкретных задач нуждаются в совершенствовании научной базы.

Совершенно точно необходима разработка методических рекомендаций для решения вопросов:

1. пригодности копии, с учетом ее качества и объема;
2. выяснение возможностей решения диагностических задач;
3. выяснение возможностей решения идентификационных задач;
4. выяснение возможностей исследования копий подписей, смонтированных из разных частей подлинных подписей.

Литература:

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. — Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 340 с.
2. Ефремова, М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д.. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям // Теория и практика судебной экспертизы. — 2006. — № 1. — с. 157–165.
3. Соколов, С. В., Куранова Е. А., Розанкова Е. В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов. Информационное письмо. МВД ГУ ЭКЦ МВД России. М., 2000г

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 171 Уголовного Кодекса РФ (незаконное предпринимательство)

Луцков Михаил Владимирович, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье охарактеризована объективная сторона незаконного предпринимательства, рассматривается вопрос об общественной опасности незаконного предпринимательства и дискуссия о декриминализации данного состава, ставится под сомнение общественная опасность незаконного предпринимательства. Определяется понятие крупного ущерба и дохода в крупном размере в доктрине уголовного права.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, государственная регистрация, лицензирование, крупный ущерб, доход, декриминализация.

Незаконное предпринимательство относится к разряду преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Незаконное предпринимательство — преступление, посягающее на установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности. По общему правилу, объективной стороной преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, являются общественно опасные деяния, выраженные в нарушении установленного порядка осуществления предпринимательской (или иной экономической) деятельности, установленного законодательством (Гражданским кодексом, Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ и другими подзаконными актами). При незаконном предпринимательстве (ст.171 УК РФ) для того, чтобы состав преступления считался оконченным, требуется, чтобы наступили общественно опасные последствия.

Говоря об общественной опасности незаконного предпринимательства, следует обратить внимание на то, что в научной литературе высказываются предложения по вопросу декриминализации незаконного предпринимательства. Такие исследователи как И. В. Белоусов, Р. Ю. Шевченко обосновывают необходимость расценивать незаконное предпринимательство в качестве одного из видов налоговых преступлений, в частности, как один из способов уклонения от налогов и сборов. [1, с. 5–6] Я. Е. Иванова, А. А. Полякова, И. В. Поликарпова [3, с. 3–4; 4] обращают внимание на то, что незаконное предпринимательство криминализировано не вполне обосновано, а может быть и совершенно не обосновано.

По мнению Я. Е. Ивановой, при криминализации незаконной предпринимательской деятельности нарушен принцип общественной опасности, преобладания положительных социальных результатов криминализации над ее отрицательными последствиями и др. [3, с. 3–4]

И. В. Белоусов, Р. Ю. Шевченко указывают на то, что преступные деяния, заключенные в ст.171 УК РФ, по своей сути, не представляют собой существенной общественной опасности, их можно было бы отнести к разряду административных правонарушений. Ведь их диспозиция совпадает (осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или лицензии).

Однако, обоснованность криминализации сводится к указанию на осуществление указанной деятельности, последствием которой становится причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере. [1, с. 5–6]

А. А. Полякова, И. В. Поликарпова называют ряд причин, которые следует учесть при рассмотрении вопроса декриминализации указанного состава: 1. содержание незаконного предпринимательства не является преступным; 2. невозможность установления признака причинения ущерба; 3. злоупотребление нормой ст.171 УК РФ на практике; 4. отсутствие подобных уголовно-правовых запретов в зарубежном законодательстве. [3, с. 3–4, 4]

В. Д. Постанюк, исследуя научный контекст об ответственности за незаконное предпринимательство, указывает на две точки зрения, сформировавшиеся в научном сообществе: 1. сторонники либерального (европейского) подхода; 2. представители стран с нестабильной политической обстановкой.

Первые представляют позицию реализации грамотной налогово-финансовой политики, не являясь сторонниками жесткого уголовного преследования за совершение незаконного предпринимательства. Вторые отстаивают ужесточенный порядок привлечения к ответственности и отнесение незаконного предпринимательства к преступной деятельности. Однако, по мнению В. Д. Постанюк, либерализация квалификации незаконного предпринимательства может привести к усилению развития теневой экономики, что для государства является нежелательным. [6, с. 79–81]

Итак, объективная сторона незаконного предпринимательства, представляющая общественно опасную деятельность, по ныне действующему праву, сводится к следующему: 1. осуществление предпринимательской деятельности без регистрации; 2. осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации; 3. осуществление предпринимательской деятельности юридическим лицом или предпринимателем, связанное с представлением в регистрирующий орган документов, содержащих в себе заведомо ложные сведения; 4. осуществление предпринимательской деятельности без

специального разрешения, т. е. лицензии; 5. осуществление предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий.

Следует также обратить внимание на то, что с 27.07.2020 в абз. 1 ч. 1 ст. 171 УК РФ Федеральным законом № 207-ФЗ вносятся изменения, а именно заменяются слова: «в случаях, когда такая лицензия обязательна» словами «либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны» [8]. Следовательно, объективная сторона незаконного предпринимательства, представляющая общественно опасную деятельность, дополняется: 1. осуществлением предпринимательской деятельности при отсутствии аккредитации в национальной системе аккредитации; 2. осуществлением предпринимательской деятельности при отсутствии аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств.

Осуществление предпринимательской деятельности выражено в бездействии, несовершении действий, требуемых законодательством, направленных на регистрацию физического или юридического лица, которое будет заниматься предпринимательством. Указанное бездействие может быть выражено в следующем:

1. физическое лицо или юридическое лицо-коммерческая организация осуществляет предпринимательскую деятельность, не обратившись до этого в компетентные органы государственной власти за соответствующей регистрацией;

2. физическое лицо или юридическое лицо-коммерческая организация осуществило подачу документов для государственной регистрации в качестве предпринимателя или коммерческой организации, действующей с целью извлечения прибыли, и, не дождавшись соответствующего решения, стало осуществлять предпринимательскую деятельность;

3. физическое лицо или юридическое лицо-коммерческая организация получило отказ в государственной регистрации в качестве предпринимателя или коммерческой организации, действующей с целью извлечения прибыли, и продолжает заниматься предпринимательской деятельностью.

Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации означает, что:

1. государственная регистрация индивидуального предпринимателя или коммерческого юридического лица была осуществлена на основании представления в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения, т. е. государственная регистрация была осуществлена обманным путем;

2. предприниматель или коммерческое юридическое лицо нарушает установленный порядок по занятию предпринимательством, который может быть выражен в том,

что лицо занимается деятельностью, не отраженной в свидетельстве о его регистрации, либо передает лицензию другому лицу, не имея на это права.

Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения, т. е. лицензии, характеризуется тем, что:

1. лицо, прошедшее в установленном законом порядке государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, коммерческой организации, занимается лицензионным видом деятельности, т. е. видом деятельности, требующем наличия на нее лицензии, однако, данное лицо не обратилось в компетентные органы для получения такой лицензии — лицензия на лицензируемый вид деятельности отсутствует. Виды деятельности, которые требуют наличия лицензии на ее осуществление, закреплены Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности». [7]

2. лицо, прошедшее в установленном законом порядке государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, коммерческой организации, занимается лицензионным видом деятельности, однако, от компетентных органов был получен отказ в выдаче лицензии.

Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий характеризуется тем, что предприниматель осуществляется предпринимательскую деятельность с нарушением обязательных требований и условий, существующих для любого вида предпринимательской деятельности, таких как требования противопожарной безопасности, экологической, санитарно-эпидемиологической, гигиенической и т. д.

Итак, как было указано ранее, данная незаконная предпринимательская деятельность, для того, чтобы считаться преступлением, должна повлечь за собой общественно опасные последствия, выраженные в причинении крупного ущерба гражданам, другим организациям, государству, либо в извлечении дохода в крупном размере. Если налицо хотя бы одно из указанных последствий — то следует говорить об оконченном преступлении — незаконном предпринимательстве. Если же названные последствия в результате незаконной предпринимательской деятельности не наступили, то данное деяние влечет за собой наступление административной ответственности, в соответствии со ст. 14.1 КоАП РФ.

Что же следует понимать под крупным ущербом и преступным доходом в крупном размере? Данный вопрос является достаточно дискуссионным в научных кругах. Особый интерес представляет как в теории, так и на практике вопрос об определении крупного ущерба в связи с незаконным предпринимательством. Так, в примечании к ст. 170.2 УК РФ закреплено: «В статьях настоящей главы, за исключением статьи 169, частей третьей — шестой статьи 171.1, статей 171.2, 171.3, 172.3, 174, 174.1, 178, 180, 185—185.4, 185.6, 191.1, 193, 193.1, 194, 198—199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.2, 200.3 и 200.5,

крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — девять миллионов рублей».

Понятие дохода от предпринимательской деятельности также определен в судебной практике. Доход в Постановлении Пленума ВС РФ определяется как «выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности» [5]. Я. Ю. Егоров обращает внимание на сложность определения механизма причиненного крупного ущерба. При анализе судебной практики выявляется, что чаще всего встречаются приговоры, которыми предприниматель привлекается к уголовной ответственности в связи с тем, что его деятельность является сопряженной с извлечением доходов в крупном размере, а ущерб — является довольно редким признаком, определяющим общественную опасность в практике применения законодательства. Ущерб гражданам, организациям, государству следует понимать как неполучение ими должных доходов, на которые данные участники правоотношений вправе были рассчитывать. Для государства — это в первую очередь налоги. Однако, причиненный ущерб может быть получен у незаконного предпринимателя в гражданском или арбитражном судопроизводстве, поэтому, следует согласиться с мнением Я. Ю. Егорова о том, что исследуемый

состав является дополнительной мерой охраны имущественных и неимущественных правоотношений хозяйствующих субъектов. [2, с. 85]

Таким образом, объективная сторона незаконного предпринимательства характеризуется осуществлением предпринимательской деятельности без прохождения государственной регистрации или получении отказа в государственной регистрации, при отсутствии лицензии на осуществление лицензируемых видов деятельности, а также с нарушением лицензионных требований и условий. Чтобы состав преступления считался оконченным, необходимо нанесение крупного ущерба государству, гражданину или организациям, либо получение дохода в крупном (или особо крупном) размере, а также установление причинно-следственной связи между преступным деянием и наступлением общественно-опасных последствий.

Вопрос о декриминализации незаконного предпринимательства ведется в научных кругах уже достаточно длительное время. Есть как сторонники декриминализации, так и ее противники. В настоящее время незаконное предпринимательство влечет за собой как уголовную, так и административную ответственность, выбор ответственности зависит от последствий совершенного нарушения закона. Характер вредности противоправного поведения, его общественной опасности является основанием определения применения норм той или иной отрасли права для применения той или иной меры к незаконному предпринимателю.

Литература:

1. Белоусов, И. В., Шевченко Р. Ю. К вопросу о декриминализации незаконного предпринимательства (ст.171 УК РФ // Международный вестник медицины и права. — 2018. — № 2–2. — с. 5–6.
2. Егоров, Я. Ю. Ущерб и доход как общественно опасные последствия незаконного предпринимательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 4. — с. 84–88.
3. Иванова, Я. Е. Незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения. Автореф. дисс... канд.юрид.наук. М., 2010. 34 с.
4. Полякова, А. А., Поликарпова И. В. К вопросу о декриминализации статьи 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 8(8). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/8/23336> (дата обращения: 13.12.2019).
5. Постановление Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. — 07.12.2004. — № 271.
6. Постанюк, В. Д. Особенности ответственности за незаконное предпринимательство в российском и зарубежном законодательстве // Евразийская адвокатура. — 2019. — № 1(38). — с. 79–81.
7. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. — 09.05.2011. — № 19. — Ст. 2716.
8. Федеральный закон от 26.07.2019 № 207-ФЗ «О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. — 29.07.2019. — № 30. — Ст. 4109.

Признаки незаконной предпринимательской деятельности в уголовном праве

Луцков Михаил Владимирович, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассмотрены признаки предпринимательской деятельности в соответствии с гражданским законодательством, особое внимание уделено исследованию признаков незаконного предпринимательства в доктрине уголовного права, дана краткая характеристика способов осуществления незаконной предпринимательской деятельности, подтвержденная материалами судебной практики.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, признаки предпринимательской деятельности, государственная регистрация, лицензирование, крупный ущерб, доход в крупном размере.

Незаконное предпринимательство как вид уголовно-наказуемой деятельности стал известен законодательству российского государства сравнительно давно. Ответственность за осуществление предпринимательской деятельности в противовес законным требованиям была известна законодательству имперского периода, советского периода, а затем и современного периода развития нашего государства. На сегодняшний день Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) содержит ст.171 «Незаконное предпринимательство». Следует отметить, что с момента принятия УК РФ в 1996 г. прошло уже более двадцати лет, на протяжении которых неоднократно были внесены изменения в ст.171 УК РФ. Так, первые изменения были внесены Федеральным законом в 2003 году [10], который уточнил размеры наказаний за незаконное предпринимательство (ответственность в МРОТх более не предусматривалась, размер определялся в рублях), а также увеличил сроки, на которые могли быть привлечены лица к ответственности за совершенное преступление. Последующее изменение 2004 года [11] коснулось определения крупного и особо крупного размера доходов, в связи с чем, примечание ст.171 УК РФ, определяющее закрепление данных категорий, было признано утратившим силу. Последующие изменения были внесены в 2011, 2017 и 2019 гг., последнее из которых вступает в силу с 27 июля 2020 года. [12] Все они направлены на совершенствование норм об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство и удовлетворение реалиям современной жизни.

Что же следует понимать под незаконным предпринимательством в настоящее время? В соответствии с действующим российским законодательством, любой гражданин имеет право заняться предпринимательской деятельностью, но при этом необходимо соблюсти требования, предъявляемые законодателем для ее законного осуществления. Под предпринимательством, согласно нормам гражданского права, понимается такая деятельность в сфере экономики, которая осуществляется лицами на свой риск, направлена на систематическое извлечение прибыли в результате использования имущества, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, при условии, что данные лица зарегистрированы в качестве предпринимателей в установленном законом порядке. [2, с. 16–17]

При этом не обязательно создавать организации (юридические лица) для занятия таковой деятельностью. Однако, если создается юридическое лицо, то оно должно пройти государственную регистрацию. Следует отметить, что понятие «предпринимательская деятельность» является межотраслевым понятием, к которому обращаются и другие отрасли права, в первую очередь уголовное право. Итак, законная предпринимательская деятельность, это деятельность, обладающая четырьмя основными признаками:

1. Лицом, имеющим на то законные основания.

Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что, выявляя деяния, имеющие признаки состава преступления, предусмотренного ст.171 УК РФ, необходимо определить, соответствуют ли данные виды деятельности признакам предпринимательской деятельности, указанным в п.1 ст.2 ГК РФ. [4]

Незаконное предпринимательство предполагает осуществление предпринимательской деятельности в нарушение нормативных предписаний, регламентирующих предпринимательскую деятельность, что влечет за собой привлечение к уголовной или административной ответственности.

В соответствии с п.1 ст.171 УК РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных ст.171.3 Кодекса» является уголовно наказуемой.

Как видно из содержания статьи, одним из признаков незаконного предпринимательства является отсутствие регистрации предпринимателя в установленном порядке. Государственная регистрация предпринимателя и юридического лица позволяют государству осуществлять контроль за предпринимательской деятельностью, и в первую очередь, по уплате налогов. Указанный признак является основной объективной стороны исследуемого преступления.

В тоже время, следует отметить, что невыполнение требований законодательства, предъявляемых к предпринимательству, не говорит о том, что данная деятельность не является предпринимательской. Наоборот, такая де-

тельность становится незаконной, но не перестает быть предпринимательской, а сам факт государственной регистрации не является существенным признаком предпринимательской деятельности. [8, с. 12–13]

Порядок регистрации осуществляется в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Указанные нормативные правовые акты закрепили положение, что отдельные виды деятельности могут осуществляться только, если у лица имеется специальное разрешение — лицензия. Перечень таких видов деятельности определен ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и подзаконными актами.

Так, приговором Егорьевского городского суда Московской области от 20 июля 2018 г. Болдин В. С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.171 УК РФ. Болдин В. С. совершил осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере. Болдин В. С., по сведениям налогового органа, не являлся индивидуальным предпринимателем, не являлся учредителем (руководителем) какого-либо юридического лица. В суде было установлено, что Болдин В. С. действовал с преступным умыслом, преследовал корыстную цель, осознавал повышенную опасность своих действий и желал их совершить. Болдин В. С. самостоятельно незаконно осуществлял деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от выполнения работ электромонтажных работ электропринадлежающих устройств, расположенных в домах садоводческих товариществ. В результате Болдин А. С. от указанной деятельности извлек доход в особо крупном размере на общую сумму не менее 9 324 500 рублей. [6]

Отсутствие лицензии на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности также является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Так, например, директор МП «ЖКХ» был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.171 ч. 1 УК РФ. Являясь руководителем юридического лица, он заключал договоры с другими организациями на сбор, использование, обезвреживание, транспортирование и размещение опасных отходов, не имея на это лицензии, но заведомо зная, что для указанного вида деятельности лицензия является обязательной. Суд установил, что директор МП «ЖКХ» имел преступный умысел на осуществление предпринимательской деятельности без лицензии с целью систематического получения прибыли от выполнения работ и оказания услуг в крупном размере от деятельности управляемого им предприятия, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Он незаконной предпринимательской деятельности предприятие получило прибыль в сумме 2 310 167 рублей, что является крупным размером. [5]

Незаконность предпринимательской деятельности, влекущей уголовную ответственность, требует наличия определенных на то оснований. Так, ученые утверждают,

что предпринимательская деятельность должна признаваться незаконной, если она осуществляется:

1. в то время, когда имелся отказ в государственной регистрации регистрирующего органа, и он находится на стадии обжалования в суде, либо если государственная регистрация была аннулирована судом, но лицо продолжает вопреки этому осуществлять предпринимательскую деятельность;

2. если предпринимательская деятельность продолжает вестись юридическим лицом после его ликвидации, либо физическим лицом после прекращения свидетельства о государственной регистрации;

3. если предпринимательская деятельность продолжает вестись после того, как лицо было лишено лицензии на ведение соответствующего вида деятельности или истек срок действия такой лицензии;

4. если предпринимательская деятельность, подлежащая лицензированию, ведется, но положительный ответ лицензирующего органа не был получен лицом, осуществляющим лицензируемый вид предпринимательской деятельности;

5. если предпринимательская деятельность осуществляется лицом по лицензии, которая была выдана иному лицу, либо лицензируемая деятельность осуществляется за пределами территории, указанной в имеющейся у предпринимателя лицензии. [9, с. 278–279].

Так, например, Приговором Электростальского городского суда Московской области от 26 марта 2019 г. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.171 ч.2 п. «б» УК РФ гр.Алейникова, являвшаяся руководителем ООО, осуществлявшим незаконную предпринимательскую деятельность, связанную с эксплуатацией взрывопожароопасного производственного объекта без специального разрешения. Лицензию на указанный вид деятельности она не получила в связи с выявленными нарушениями в предоставленных документах, 05.05.2015 была уведомлена об отказе в выдаче лицензии. Но, действуя умышленно, из корыстных побуждений, желая получить доход, в нарушение законодательства, с 01.05.2016 года по 31.03.2017 осуществляла незаконную предпринимательскую деятельность, эксплуатируя данный участок. В результате, получила незаконно доход 17 081 220 руб., что является извлечением дохода в особо крупном размере. [7]

Следует обратить особое внимание на то, что не всегда выдача лицензии на осуществление того или иного вида деятельности свидетельствует о наличии в действиях лица предпринимательской деятельности. Следует правильно понимать сущность предпринимательской деятельности для того, чтобы исключить ошибки правоприменителей. Иными словами, не все те виды деятельности, которые подлежат лицензированию, автоматически относятся к предпринимательской деятельности. [1, с. 10–11]

До 2011 г. диспозиция ст.171 УК РФ не содержала указание на причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, или сопряжено с доходом

в крупном размере. После внесения изменений видно, что уголовная ответственность может наступить (при несоблюдении требований о госрегистрации и лицензировании) только если данное деяние причинило крупный ущерб указанным лицам, или извлекло доход в крупном размере, при меньшем доходе, соответственно, уголовная ответственность не наступает. В этой связи в науке уголовного права высказывается предложение ввести административную преюдицию, т. е. привлечение к уголовной ответственности при совершении повторного административного правонарушения в сфере незаконного предпринимательства [3].

Таким образом, предпринимательская деятельность обладает признаками самостоятельности, осуществления на

свой риск, систематическое получение прибыли. Определяя наличие признаков состава преступления необходимо учитывать, что все эти признаки должны иметь место в деятельности лица одновременно. При наличии установленных признаков предпринимательства отсутствие государственной регистрации, лицензии на ведение той или иной деятельности и причинение крупного ущерба (или дохода в крупном размере), лицо привлекается к уголовной ответственности по ст.171 УК РФ. Незаконное предпринимательство по своей сути нарушает принцип законности экономической деятельности, дестабилизирует контрольную функцию государства по пополнению бюджета налоговыми отчислениями, что составляет общественную опасность данного преступления.

Литература:

1. Аистова, Л. С. Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 124 с.
2. Кирпичев, А. Е. Предпринимательское право: курс лекций. М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. 148 с.
3. Лукин, В. К., Петров Д. В. Основные уголовно-правовые характеристики незаконного предпринимательства как вида преступления в сфере экономики // Вестник Академии знаний. — 2016. — № 2(17). — с. 22–26.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (с изм.и доп. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2005. — № 1.
5. Приговор № 1–13/2019 1–300/2018 от 17 января 2019 г. по делу № 1–13/2019 Чеховского городского суда Московской области // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lh2lqHluHZNv/> (Дата обращения: 11.12.2019).
6. Приговор № 1–276/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 1–276/2018 Егорьевского городского суда Московской области // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P2gN01Ykc1rq/> (Дата обращения: 11.12.2019).
7. Приговор № 1–90/2019 от 26 марта 2019 г. по делу № 1–90/2019 Электростальского городского суда Московской области // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fme4iGJk7mVT/>. (Дата обращения: 11.12.2019)
8. Рыбалка, Е. А. Предпринимательская деятельность с участием индивидуального предпринимателя как объект гражданско-правового регулирования. Ростов н/Д.: Изд-во: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2017. 80 с.
9. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев, А. П. Кузнецов, Л. Л. Кругликов [и др.]; под редакцией Ф. Р. Сундуrow, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. 944 с.
10. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. — 15.12.2003. — № 50. — Ст. 4848.
11. Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. — 26.07.2004. — № 30. — Ст. 3091.
12. Федеральный закон от 26.07.2019 № 207-ФЗ «О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. — 29.07.2019. — № 30. — Ст. 4109.

Проблемы разграничения крайней необходимости и смежных институтов

Мирязова Рената Маратовна, студент
Тюменский государственный университет

Крайняя необходимость, являясь одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, с другими аналогичными обстоятельствами имеет как сходства, так и различия. Наибольшее внимание представляется необходимым уделить сравнению таких институтов, как

крайняя необходимость, необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившему преступление.

Если говорить о сходстве крайней необходимости с необходимой обороной, то необходимо отметить следующее.

Общим для этих обстоятельств является их социальная значимость, цели выполняемых действий и их основания. Кроме того, оба указанных исключаящих преступность деяния обстоятельств при превышении их пределов выступают в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

В то же время, между рассматриваемыми институтами имеются значительные различия.

Так, при необходимой обороне источник опасности всегда общественно опасные действия человека. Для крайней необходимости факторами создания такого состояния могут быть любые действия (людей, животных), силы (природные), обстоятельства (чрезвычайные, обыденные).

При необходимой обороне вред всегда и исключительно причиняется только посягающему, его здоровью или жизни. При крайней необходимости вред причиняется лицу, которое никак не связано с созданием опасности. При этом такой вред может быть причинен как его личности и правам, так и государственным и общественным интересам.

Необходимая оборона не является преступной, когда причиненный в ходе нее вред меньше, а также равен или больше того, который предотвращен. При крайней необходимости причиненный вред всегда должен быть меньше предотвращенного.

Необходимая оборона допускается и в тех случаях, когда у обороняющегося имелась возможность защитить государственные, общественные и личные интересы любым другим путем, не прибегая к причинению вреда посягающему. То есть, законом возможность обороны не связана с возможностью избежать посягательства либо предотвратить его любыми другими способами. При крайней необходимости причинение вреда возможно исключительно в такой ситуации, когда устранить опасность без причинения вреда третьим лицам было невозможно.

Превышение пределов обороны является уголовно-наказуемым лишь при причинении тяжкого вреда или смерти. Превышение пределов крайней необходимости уголовно-наказуемо в случае причинения любого вреда.

Кроме того, крайняя необходимость имеет сходство и с причинением вреда при задержании. Сходство указанных обстоятельств, исключаящих преступность деяния, состоит в следующем:

- они устраняют преступность деяния, делая его правомерным и общественно полезным;
- имеют одну общую цель — защиту правоохраняемых благ;
- в обязательном порядке причиняют вред общественным интересам;
- обладают таким признаком, как вынужденность той или иной степени, то есть, отсутствием иной возможности устранить опасность наиболее тяжких последствий [1].

В научной литературе вопросы сходства и различий институтов крайней необходимости и причинения вреда

при задержании лица, совершившего преступления являются дискуссионными. Высказано мнение о том, что институты необходимой обороны и задержания преступника представляют собой подвиды крайней необходимости, а в основе ведомственных нормативных актов, осуществляющих регламентацию порядка применения сотрудниками правоохранительных органов оружия, физической силы и специальных средств лежит не идея необходимой обороны, а концепция крайней необходимости [2].

Продолжая и поддерживая данную точку зрения, В. Ф. Антонов считает, что тот факт, что задерживающий имеет право на причинение вреда правоохраняемым интересам только в том случае, если нет возможности задержать данное лицо иным способом, свидетельствует о неразрывной связи акта задержания лица, совершившего преступление, с институтом крайней необходимости, в связи с чем норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности за причинение вреда при задержании, находится на стыке двух институтов уголовного права — необходимой обороны и крайней необходимости [2].

Подобные точки зрения о близости институтов задержания лица, совершившего преступления и крайней необходимости высказывались еще в теории советского уголовного права.

Так, И. И. Слуцкий полагал, что «причинение тяжкого вреда преступнику при его задержании можно признавать обстоятельством, исключаящим ответственность при наличии условий, относящихся к крайней необходимости» [3].

Н. Д. Дурманов утверждал, что задержание преступника спустя значительное время с момента совершения им преступного деяния, как и причинение вреда при задержании, должно рассматриваться по правилам крайней необходимости [4].

В современной научной мысли высказано несколько иное мнение. Так, А. В. Никуленко считает, что нельзя утверждать о том, что одно обстоятельство, исключаящее преступность деяния, вытекает из другого, ведь каждое из них, и крайняя необходимость, и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступления, имеет набор специфических признаков, а норма о причинении вреда при задержании — обстоятельство, исключаящее саму преступность деяния [1].

Данная точка зрения представляется наиболее справедливости, о ее обоснованности свидетельствует наличие различий между институтами крайней необходимости и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления, среди которых можно выделить следующие:

- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступления, может быть совершено исключительно путем действия, в то время как крайняя необходимость может иметь место и в случае бездействия, когда лицо, при выполнении двух правовых обязанностей, одну из них не выполняет;

— причиняемый при крайней необходимости вред всегда должен быть меньшим, чем устраняемый, в то время как при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, соблюдение такого условия не требуется;

— основанием причинения вреда при задержании является совершение преступления задерживаемым, в то время как при крайней необходимости опасность может обуславливаться любыми факторами;

— при задержании вред причиняется действующему противоправно лицу, в то время как при крайней необходимости вред причиняется интересам невиновных третьих лиц;

— при превышении пределов причинения вреда задерживаемому уголовная ответственность наступает лишь за причинение среднего и тяжкого вреда здоровью, а также за причинение смерти, в то время как при превышении пределов крайней необходимости ответственность наступает за причинение любого вреда;

— условия правомерности крайней необходимости и причинения вреда различны.

Крайняя необходимость имеет достаточно сходства с таким обстоятельством, исключающим преступность деяния, как обоснованный риск. Их общими чертами является то, что для них характерно отсутствие общественной опасности и противоправности при причинении вреда в случае соблюдения установленных в законе условий их правомерности [5].

Независимо от законодательной трактовки подобных ситуаций и доктринального толкования их правомерности, проблемы юридической оценки ситуаций, связанных с причинением вреда в экстремальных ситуациях, с одинаковой частотой возникают в практике российских и зарубежных правоприменителей. Как при крайней необходимости, так и в условиях обоснованного риска лицо стоит перед выбором варианта поведения и вынуждено прогнозировать последствия своего деяния, причем нередко стоит альтернатива действия или бездействия [6].

В то же время, с данной точкой зрения согласны не все исследователи, по мнению ряда ученых в области уголовного права сам факт причинения действительного вреда правоохраняемым интересам уже свидетельствует об общественной опасности совершенного деяния, в связи с этим, отсутствие общественной опасности характерно только для некоторых обстоятельств, предусмотренных гл. 8 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 41 УК РФ, риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием), подобно норме о крайней необходимости, где причинение вреда не является преступлением «если эта опасность не могла быть устранена иными средствами». Действия в условиях риска отличаются от действий в условиях крайностей необходимости своей сущностью. При крайней необходимости основанием является не-

обходимость предотвращения вреда, угрожающего правоохраняемым интересам. Основанием возникновения обоснованного риска служит необходимость достижения общественно полезного результата. Поэтому при обоснованном риске происходит моделирование ситуации, где источник опасности создается самим лицом, действующим правомерно. Непосредственно угрожающего источника опасности, как при крайней необходимости, при обоснованном риске нет, этому при крайней необходимости действия лица направлены на предотвращение угрожающей опасности, при обоснованном риске — на достижение общественно полезного результата в виде улучшения имеющегося [7].

Субъектом крайней необходимости может быть как любое лицо, способное взять на себя ответственность выхода из конфликтной ситуации, так и специалист. Обосновать риск может только профессионал — лицо, обладающее специальными знаниями в той или иной сфере деятельности. Следовательно, рискованные действия обычного субъекта следует оценивать по правилам крайней необходимости. В то же время в тексте ст. 41 УК РФ требований к субъекту не выдвигается, но из ее смысла ясно, что обоснованный риск может осуществляться только специальным субъектом. Аналогичное понимание вопроса существует и в науке уголовного права. Следует отметить, что существует и противоположная нашему мнению позиция, что субъектами рискованных действий могут быть как профессионалы, так и непрофессионалы, поскольку риск возможен в любой сфере человеческой деятельности. Сторонники данной позиции акцентируют внимание на «риске», а не на «обоснованном риске». На наш взгляд, обосновать риск могут лица, обладающие специальными знаниями в той или иной сфере деятельности [8].

Необходимо отметить, что даже в правоприменительной практике юристами далеко не всегда проводится разграничение исследуемых обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, к примеру, адвокат по уголовному делу предпринимал попытки доказать, что в деянии лиц, которые совершили угон автотранспортного средства в состоянии алкогольного опьянения путем угрозы применения насилия к его собственнику, отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. Защитник пояснил суду, что виновные имели своей целью доехать на данном автомобиле до своего дома, но не смогли исполнить свое намерение в силу того, что по пути их задержали сотрудники полиции. По мнению адвоката, в данном случае имели место крайняя необходимость и обоснованный риск, в которых общественно полезной целью являлось спасение от сильного мороза [9].

Принципиальное отличие двух вышеуказанных обстоятельств заключается в том, что ситуация крайней необходимости может быть вызвана действием какой-либо непреодолимой силы, физиологическим состоянием человеческого организма, действиями третьих лиц, пове-

дением животных и т. п., в то время как ситуация обоснованного риска возникает вследствие сознательного нарушения рискующим субъектом установленных правил в целях достижения общественно полезного результата, который может способствовать прогрессу в конкретной сфере профессиональной деятельности, например медицине, фармацевтике, науке и технике, спорте, промышленности или в сфере обеспечения законности и правопорядка. То есть перед лицами, действующими в условиях крайней необходимости и обоснованного риска, стоят разные цели.

В первом случае цель — предотвращение вреда от непосредственно грозящей опасности правоохраняемым интересам, а во втором — общественно-полезная цель. При этом ставящаяся цель может быть также направлена на устранение опасности.

Например, решение провести сложную операцию по ампутации ноги тяжелобольному человеку ради спасения его жизни или здоровья ставит врача в ситуацию крайней необходимости, которую также можно трактовать как обоснованный риск. Если последствием такой операции явилось сохранение жизни больного, но возникновение инвалидности, то причиненный вред должен быть расценен как меньший, чем предотвращенный, и ответственность за него не должна наступить по правилам крайней необходимости. Если же в результате такой операции больной умер, а проведенная экспертиза установила, что смерть всё равно наступила бы при отсутствии хирургического вмешательства, то оправданием врача может быть обоснованный риск. Это подтверждает сходство двух названных обстоятельств и объясняет то, что во многих странах обоснованный риск не выделен в качестве обособленного обстоятельства, а приравнивается к крайней необходимости [10].

В отличие от крайней необходимости, действия при обоснованном риске — не крайняя мера. Однако стремление к достижению лучших результатов в сфере производства, науки, оправдывают действия в процессе эксперимента, связанные с риском. По нашему мнению, основным отличием крайней необходимости от обоснованного риска является отсутствие в последнем случае не-

посредственной грозящей опасности. Создание опасной ситуации обуславливается стремлением достижения значительно более важного результата, чем возможный вред при неудачном стечении обстоятельств.

Ситуация крайней необходимости — это ситуация, носящая неординарный характер, когда на лицо неразрешимый конфликт интересов, что создает право на разрешение ситуации лишь путем причинения вреда правоохраняемым интересам [11].

При обоснованном риске, напротив, ситуация предсказуемая, максимально сводящая риск к нулю. Обоснованным риском считается тогда, когда лицо предприняло достаточные меры для предотвращения возможных вредных последствий в отношении охраняемых уголовным законом интересов [12].

Приходим к выводу, что обоснованный риск — это частный случай проявления крайней необходимости, выделенный законодателем в самостоятельную норму, в связи с увеличением условий правомерности причинения вреда для лиц, обладающих специальными признаками и действующими для достижения определенной законом цели.

Таким образом, крайняя необходимость, являясь обстоятельством, исключающим преступность деяния, имеет сходство с такими институтами уголовного права, как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившему преступление и обоснованный риск. Основное их сходство заключается в том, что при соблюдении законодательно закрепленных условий лица, действующие в состоянии крайней необходимости, необходимой обороны и при причинении вреда при задержании лица, совершившему преступление и причиняющие вред, уголовной ответственности не подлежат. Кроме того, указанные обстоятельства обладают социальной значимостью, имеют общие цели и являются, при превышении их пределов обстоятельствами, смягчающими наказание.

В то же время, обладая значительным сходством, вышеуказанные институты обладают рядом существенных особенностей, являясь при этом абсолютно самостоятельными институтами уголовного права.

Литература:

1. Никуленко, А. В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48). с. 72.
2. Антонов, В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве. М., 2005. с. 62.
3. Слущкий, И. И. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. Л., 1956. с. 60.
4. Дурманов, Н. Д. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1961. с. 25.
5. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций в 3 т. Т. 1: Общая часть. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2011. с. 505.
6. Кудрявцев, В. Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986. с. 111 // СПС «Консультант-Плюс», 2018. с. 90.
7. Гарбатович, Д. Проблемы применения нормы об обоснованном риске // Уголовное право. 2013. № 2. с. 22.

8. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. с. 33.
9. Казакова, В. А. Юридическая оценка обстоятельств, связанных с обоснованным риском и крайней необходимостью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 790. с. 182.
10. Трунцевский, Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды / Ю. В. Трунцевский // Российская юстиция. 2015. N 5. с. 58.
11. Косарев, С. Ю. Проблемы соотношения обоснованного риска с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния / С. Ю. Косарев // Вестник Санкт-петербургской юридической академии. 2013. № 3 (20). с. 78.
12. Здорова, А. М., Фоя В. В. Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. с. 90.

Проблемы квалификации деяний, совершенных при превышении пределов крайней необходимости

Мирязова Рената Маратовна, студент
Тюменский государственный университет

Как отмечалось выше, в науке уголовного права вопрос о превышении пределов крайней необходимости уже давно вызывает споры. В Уголовном кодексе 1996 года впервые сформулировано определение этого понятия, однако его законодательное толкование по-прежнему вызывает сомнения в отношении точности положений уголовного законодательства данного учреждения.

Как видно из содержания части второй статьи 39 УК РФ, превышение пределов крайней необходимости равнозначно умышленному причинению вреда, который явно не соответствует характеру и степени опасности и обстоятельствам, при которых опасность была устранена, если указанный ущерб был причинен равным или большим, чем тот, которого удалось избежать.

Современной интерпретации крайней необходимости предшествовало сложное и неоднозначное формирование этого стандарта.

Как отмечалось, содержание института, изучавшегося в 1960 году в Уголовном кодексе РСФСР, по мнению ученых, не соответствовало реальному положению дел. В частности, не учитывалось состояние человека, находившегося в экстремальной ситуации, когда порой крайне сложно ориентироваться, правильно оценивать характер угрожающей опасности, текущую ситуацию, наличие возможных средств для устранения опасности и т. д. В то же время, наличие в законе жесткого требования о необходимости правильно сравнивать размер причиненного вреда с предотвращенным и предотвращать нанесение не только большего вреда, но и приравненного к нему, ограничивало возможности граждан по устранению угрожающей опасности Баулин Ю. В.

Эта позиция, вероятно, легла в основу версии, содержащейся в одном из проектов Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой допустимо наносить вред защищаемым интересам наравне с предотвращенным. Очевидно, законодатель хотел повысить социальную активность людей, не допуская нанесения ущерба защищаемым интересам, ограничивая сферу действия правонарушения рамками крайней необходимости.

Как справедливо заметил Ти. В Орешкиной человек в экстремальных условиях не всегда способен точно измерить вред, который он причиняет, и вред, который он или она предотвращает. Если интересы не связаны с жизнью и здоровьем человека, то эта позиция может быть принята. Но могут быть ситуации, когда один человек приводит к смерти другого, чтобы спасти свою жизнь, что вряд ли можно считать приемлемым.

Принятие такого толкования нормы уголовного права привело бы к признанию законными и безнаказанными тех случаев, когда жизнь человека спасена за счет лишения жизни другого лица, устранена угроза причинения вреда его имуществу за счет ущерба, приравненного или превышающего имущество третьих лиц, и т. д. Однако это вряд ли было бы оправдано.

Т. Г. Шавгулидзе отстаивал идею о том, что выход за пределы крайней необходимости возможен только в случае «нанесения ущерба интересам, равному или превышающему защищаемый интерес».

В. Н. Козак не согласился с таким подходом и считал, что превышение пределов крайней необходимости происходит не только в случае нарушения корреляции между

причиненным ущербом и предотвращенным ущербом, но и в случае возможности устранения угрожающей опасности иными способами. Некоторые авторы отмечают, что «такое требование ограничило бы пределы крайней необходимости настолько узкой сферой применения, что фактически исключило бы возможность ее использования».

Ю. В. Баулин считает, что если пределы крайней необходимости определяются не только соответствием ущерба рассматриваемой опасности, но и средой, в которой опасность устранена, то избыток крайней необходимости признается произошедшим в случае явного отклонения причиненного ущерба от характера рассматриваемой опасности или среды, в которой опасность устранена.

Законодатель в целом разрешил вышеупомянутые споры правильно, за некоторыми исключениями. Как указано во второй части 39 статьи 39 Уголовного кодекса, превышением пределов крайней необходимости является причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени опасности и обстоятельствам, при которых опасность была устранена, когда ущерб, равный или больший, чем тот, которого удалось избежать, был причинен указанным интересам.

Однако Г. В. Бушуев отметил, что определение содержит нерастворимое логическое противоречие. Если превышением пределов крайней необходимости является ущерб, который явно не соответствует угрозе, он не может быть равным, он должен быть больше и намного больше, чем предотвращенный ущерб. Если ущерб равен, то он идентичен предотвращаемому ущербу и не может быть неуместным, не говоря уже о явном несоответствии возникающей опасности.

Как справедливо отмечают эти ученые, «все произойдет, если все, что касается «явной непоследовательности», будет исключено из ч. 2 ст. 39 УК». Тогда часть В. Статью 39.2 УК можно было бы изменить следующим образом: «Превышение пределов крайней необходимости означает умышленное причинение вреда, равного или превышающего предотвращенный».

В Уголовном кодексе не предусмотрены особо тяжкие преступления в случае смерти или причинения вреда здоровью граждан в случае превышения пределов крайней необходимости, как это было сделано в случаях превышения пределов необходимой защиты (статьи 108, 114 Уголовного кодекса). Таким образом, действия автора в данном случае квалифицируются по обычным статьям Уголовного кодекса, которые не содержат элементов привилегий.

Нарушение условий законности крайней необходимости не исключает уголовной ответственности за умышленное причинение ущерба, а рассматривается как смягчающее обстоятельство, т. е. со ссылкой на пункт «g» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации «совершение преступления в нарушение условий законности крайней необходимости».

Как сказал А. И. Бойко, образно говоря, «судьба неудачников будет облегчена только на стадии вынесения приговора».

Однако, по мнению А. Б. Грибковой, все это приводит к применению закона по аналогии, поскольку мотивом для действий автора в такой среде будет стремление избежать более серьезных последствий путем причинения меньшего ущерба, что не имеет отношения к основаниям для совершения умышленных преступлений.

В этой связи некоторые авторы справедливо выражают мнение о необходимости включения в специальную часть Уголовного кодекса Российской Федерации норм, аналогичных тем, которые изложены в статье VI Уголовного кодекса Российской Федерации. 108 и 114 Уголовного кодекса, которые предусматривают ответственность за превышение пределов крайней необходимости. Так, Козак В. Н. и Грибков А. Б. подчеркнули необходимость включения в уголовное законодательство нормы, устанавливающей особую ответственность за умышленное совершение преступления при устранении неминуемой опасности, но превышающей пределы крайней необходимости.

Были также высказаны более конкретные предложения. Например, авторы книги «О понятии превышения пределов крайней необходимости» предлагают в специальной части Уголовного кодекса Российской Федерации «разработать нормы, предусматривающие, что ответственность за превышение пределов крайней необходимости может быть возложена только в случаях причинения вреда жизни человека, нанесения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения или особо тяжкого материального ущерба или значительного экологического ущерба». Кроме того, наказания за несоблюдение этих стандартов должны быть менее строгими.

Не противореча вышеупомянутым мнениям авторитетных ученых, можно согласиться с тем, что существующий стандарт этого учреждения в общей части УК должен быть дополнен.

В. Морозов и Г. Хаметдинова предлагают, сохранив существующее уголовно-правовое регулирование от небрежной формы вины, пересмотреть вопрос об ответственности за превышение пределов крайней необходимости в случае умышленного причинения вреда. Это означает, что лицо, не предвидевшее причинения более серьезного вреда или слегка полагавшееся на профилактику в условиях крайней необходимости, справедливо освобождается от уголовной ответственности.

Часть вторая части второй статьи 39 части второй Уголовного кодекса предусматривает, что превышение подлежит наказанию только в случае умышленного причинения ущерба. В то же время законодатель не предусматривает дифференцированного подхода к ответственности в случае прямого и косвенного намерения ее навязать. По их мнению, больший или равный вред должен быть причинен в случае устранения угрожающей опасности с косвенным намерением признать ее превы-

шением пределов крайней необходимости и квалифицировать ее в соответствии с привилегированными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому необходимо будет ввести в специальную часть уголовного законодательства нормы, предусматривающие ответственность в случае смерти, причинения серьезного вреда здоровью и, прежде всего, значительного материального ущерба, если обстоятельства превышают эти пределы крайней необходимости. Причинение большего или равного вреда в такой ситуации, когда человек хочет причинить такой вред, должно рассматриваться как умышленное преступление, поскольку нет причин причинять меньший вред для предотвращения большего, что является правовой сущностью крайней необходимости. По словам Визитера, Морозова и Хаметдинова, такие случаи следует квалифицировать как общее уголовное преступление с учетом особенностей ситуации при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства (часть «ж» статьи 61 УК).

В юридической литературе поднимается вопрос об ответственности лица, которое пытается предотвратить больший ущерб, делая меньше, но которое в результате причиняет все меньше и меньше вреда.

В теории уголовного права действия по устранению опасности и незавершенности иногда называют «пропущенной крайней необходимостью», например, группой людей, разрушающих здания возле камина с целью локализации камина. Однако их действия не дают желаемого результата, и огонь распространяется еще дальше.

В то же время Лысак Н. В. считает, что «хотя эти действия причиняют вред владельцам, они, тем не менее, должны рассматриваться как социально позитивные, а не как преступные, несмотря на то, что цель не была достигнута». Нам кажется, что в таких случаях невозможно привлечь причинного агента к уголовной ответственности, поскольку он не должен нести ответственность за результаты, противоречащие его объективным и субъективным усилиям, если эти усилия являются общественно полезными».

В связи с этим В. Н. Козак справедливо отметил, что альтернативное решение запроса не будет стимулировать граждан защищать свои защищаемые интересы в условиях чрезвычайного положения, опасаясь, что им придется взять на себя ответственность в случае его провала.

Представляется, что мнение Домахина С. А., считавшего, что ответственность за причиненный ущерб в данном случае должна быть исключена, если предотвратить ущерб не удалось, несмотря на все усилия субъекта, и когда у него были достаточные основания полагать, что выбранные средства предотвращения являются единственным и необходимым.

Предполагается, что при разрешении такой ситуации еще большее внимание должно уделяться мотивации действий субъекта и направлению его намерений по предотвращению неминуемой опасности.

Таким образом, для того чтобы спасти утонувшего, он берет чужую лодку, бросает груз, чтобы облегчить ему задачу и быстро присоединяется к утопленнику, но жертва тонет раньше, чем спасатель успел ему помочь. Ущерб, который субъект пытался предотвратить, был причинен независимо от его действий, но он делал все, что мог, чтобы предотвратить этот вред.

Существуют весьма реальные случаи, когда человек ошибочно полагал, что это предотвратит больше вреда, чем вреда, причиненного в результате действия крайней необходимости. Однако, если человек, совершивший такую ошибку, не смог и не мог предвидеть ее, он не может быть привлечен к ответственности за свое отсутствие вины.

Если существует альтернативный или даже более чем один способ совершения действия в качестве крайней меры, действия лица, применяющего его, также будут законными, когда оно использует способ, причиняющий ущерб, который не является полностью возможным в данных обстоятельствах. В таких случаях необходимо, чтобы причиненный ущерб (ущерб) был меньше, чем предотвращенный ущерб.

Как уже отмечалось, как правило, нет времени рассчитывать наиболее выгодные решения в экстремальных ситуациях крайней необходимости или, в большинстве случаев, человек не обладает для этого достаточными профессиональными знаниями и навыками. Основопологающим моментом здесь является то, что человек посчитал свои действия правильными в сложившейся ситуации.

По мнению В. Морозовой и Г. Хаметдиновой, обязанность использовать только наиболее оптимальный и наименее вредный способ в чрезвычайной ситуации приведет к практическому исключению этого института из общественно-полезного уголовного права.

В соответствии с действующим российским уголовным законодательством, превышение пределов крайней необходимости может иметь место в случаях, когда причиненный вред больше, чем тот, который был предотвращен или даже эквивалентен тому, который был предотвращен. Так, например, невозможно спасти свою собственность путем уничтожения равноценного имущества другого человека, нельзя признать актом крайней необходимости факт спасения своей жизни за счет жизни другого человека. Действительно, такие действия вряд ли будут юридически оправданными и, более того, будут представлять собой вопиющее нарушение даже современных (либеральных) моральных норм, согласно которым человек не может пожертвовать жизнью другого человека ради спасения собственной жизни.

Однако вполне возможно, что человеку придется пожертвовать несколькими или более людьми, чтобы спасти свою жизнь. Статья 39 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что лишение жизни человека может быть признано актом крайней необходимости только в исключительных случаях, когда это яв-

ляется единственным способом предотвращения смерти нескольких человек.

Интересное суждение о форме вины, когда она выходит за пределы крайней необходимости, можно найти в известной работе Ю. В. Баулина. Он отметил: «Содержание вины в случаях превышения крайней необходимости проявляется в осознании человеком того, что он вынужден причинять вред, равный или больший, чем тот, которого он избежал». Такой ущерб является необходимым средством устранения непосредственной опасности для данного предмета. С точки зрения действующего законодательства, это средство признается чрезмерным, неприемлемым, недопустимым, запрещенным, т. е. общественно опасным. Таким образом, предвидение и желание причинить чрезмерный вред именно то, что отражает осознание человеком общественно опасного характера действия.

Следовательно, это может быть только вопрос вины в форме прямого умысла. Косвенный умысел в случае крайней необходимости исключается, так как субъект может лишь пожелать причиненного ему вреда, так как это ближайшая цель к его действиям.

Против этой точки зрения можно отметить, что в данном случае необходимо говорить не о нежелании причинять вред, а о нежелании причинять больше вреда. Сначала человек решает любой ценой предотвратить опасность, даже если она более разрушительна, для того чтобы сохранить преимущества, которые он защищает. Причиняемый вред», т. е. больший вред, который человек не хочет причинять, что объясняется характером крайней необходимости.

Таким образом, превышение крайней необходимости возможно с косвенным умыслом, поскольку человек, не желая причинить больший или равный вред, всегда сознательно признает предсказуемые последствия или безразличен к их наступлению. В таком случае, как уже предлагалось, ответственность должна налагаться по предпочтительным нормам Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за превышение пределов крайней необходимости.

Российская Федерация заявила, что необходимая защита является неотъемлемой частью правового статуса лица. Так, статья 45 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждый имеет право на защиту своих прав и свобод всеми, не запрещенными законом способами [31].

Кроме того, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает, что необходимая защита является обстоятельством, исключаящим преступность деяния. В соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо имеет право причинить вред агрессору путем защиты, необходимой для сохранения жизни, здоровья или имущества. Однако, несмотря на фундаментальный характер и традиционный характер положений о самообороне в практике уголовного права, проблемы, связанные с возможностью применения необходимой защиты, а также возможностью предъявления обвинения

в ходе необходимой защиты, связаны с определенными трудностями. Прежде всего, следует отметить, что граждане зачастую не готовы воспользоваться необходимым правом на защиту.

Так, основными причинами такой ситуации являются: страх перед нежелательными правовыми последствиями (48 %); незнание конкретных правил поведения (19 %); незнание конкретных правовых норм (17 %); наличие информации только о негативном опыте практической реализации необходимого права на защиту (11 %) и недооценка собственных сил и возможностей (5 %) [13].

Во-вторых, отсутствие единообразия судебной практики не менее важно при квалификации этих актов. Так, в частности, уголовное законодательство устанавливает, что если защита осуществляется путем посягательства, связанного с применением или угрозой применения насилия, угрожающего жизни, допускается причинение вреда агрессору (статья 37 Уголовного кодекса). Однако критерием для превышения пределов самообороны является характер нападения, и законодатель не установил, какой вид насилия или угрозы насилием представляет угрозу для жизни. Считается, что анализ квалификации преступлений, совершенных в контексте реализации права на справедливое судебное разбирательство, невозможен без изучения соответствующей судебной практики. Таким образом, проанализировав элементы судебной практики, можно сделать вывод, что количество оправдательных приговоров по данной норме Уголовного кодекса Российской Федерации относительно невелико. Часто такие действия квалифицируются как убийство, когда превышены пределы необходимой защиты, когда они умышленно наносят серьезный ущерб здоровью и т. д. Как отмечает А. В. Неврев, «одной из причин чрезмерной квалификации является процессуальный интерес следственных органов к переквалификации, поскольку суд может применять закон только в отношении менее тяжкого преступления, но если квалификация ниже, чем у суда, дело передается на дальнейшее расследование, что представляет собой дополнительную работу: жалобы властей и другие официальные проблемы» [44].

Примером может служить осуждение Сретенского районного суда Забайкальского края за убийство Ерохина А. Г. при превышении пределов необходимой защиты. Так, в частности, действия указанного лица были квалифицированы предварительным следствием по ч. 1 ст. 105 УК РФ, однако суд счел данное определение необоснованным и переквалифицировал деяния Ерохина по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Другим примером является оправдательный приговор Серпуховского районного суда Москвы в отношении А. Качановой. Следует отметить, что действия Качановой были оценены следствием как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой защиты. Однако анализ доказательств позволил суду сделать вывод о том, что обвиняемая Качанова А. В. причинил вред лицу, которое вторгается в необходимом оборонительном состо-

янии, то есть в целях защиты лица от социально опасного посягательства, сопряженного с насилием и опасного для его жизни [16].

Следует отметить, что в 2012 году было принято новое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, целью которого являлось разъяснение судам необходимого оборонного законодательства, но оно не могло изменить ситуацию к лучшему. В этой связи необходимо согласиться с мнением г-на Фалалеева. В., что «лица, которые пытаются защитить себя от преступников, должны быть лучше защищены законом» [25].

Такая ситуация может быть изменена законопроектом о специальном порядке рассмотрения дел, связанных с необходимой защитой. Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что требуемая защита является одним из наиболее неоднозначных и плохо регулируемых институтов, деятельность которого полностью основана на «субъективном восприятии» суда или другого должностного лица правоохранительных органов. В этой связи считается, что на данном этапе необходимо работать над совершенствованием правовой практики и законодательства в области необходимой защиты.

Международно-правовые аспекты защиты прав на товарные знаки в мировой экономике

Мишальченко Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор;

Маслова Анастасия Витальевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме контрафакта и поддельных товаров. Особое внимание уделено роли товарного знака (знака обслуживания), а также брэнда в международных экономических отношениях.

В статье выяснены особенности обеспечения правовой охраны товарного знака в Российской Федерации и за пределами РФ. Обосновывается мысль о целесообразности усовершенствования и унифицирования международных стандартов по защите исключительных прав на товарный знак и ограничения недобросовестной международной конкуренции.

Ключевые слова: *товарный знак (знак обслуживания), брэнд, контрафактная продукция, поддельные товары, недобросовестная конкуренция, деловая репутация, правовая охрана товарного знака, регистрация товарного знака.*

The article is devoted to the actual problem of counterfeit and fake goods. Special attention is paid to the role of a trademark (service mark), as well as a brand in international economic relations. The idea of expediency of improvement and unification of the international standards on protection of exclusive rights to a trademark and restriction of unfair international competition is proved.

Keyword: *trademark (service mark), brand, counterfeit goods, fake goods, unfair competition, business reputation (goodwill), legal protection of a trademark, trademark registration.*

В современных условиях развития постиндустриального (информационного) общества, в которой главными продуктами производства являются информация и знания, крайне важны эффективные механизмы защиты прав на результаты интеллектуальной собственности.

В последние годы роль интеллектуальной собственности в мировой экономике значительно возросла.

Бурный рост информационных и цифровых технологий, «цифровизация» производства и общественных процессов, научно-технический прогресс, привели к появлению цифровой революции, которая неумолимо требует адаптации традиционных правовых механизмов, всестороннего развития института интеллектуальной собственности не только в России, во всем мире.

Темп развития современной мировой экономики требуют от международного бизнеса постоянного ускорения, обновления товарного ассортимента. Поэтому в современной глобальной мировой экономике особенно велика роль товарного знака (знака обслуживания), а также брэнда в международных экономических отношениях.

В условиях ожесточенной конкурентной борьбы товарных знаков на мировом рынке, актуальным вопросом является совершенствование правовой базы взаимодействия государств в области авторского права и смежных прав, исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и/или на средства индивидуализации.

Обеспечение правовой защиты как национальных, так и иностранных хозяйствующих субъектов на товарные знаки и знаки обслуживания является одной из главных задач для международного противодействия и пресечения их незаконного использования в мировой экономике, ограничения роста контрафактной продукции, выявления недобросовестной международной конкуренции.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, около 2,5 % мирового импорта составляют контрафактные и поддельные товары. На рынке стран Европейского союза контрафакт занимает около 5 % от общего объема торговли [1]. Основными производителями поддельной и контрафактной продукции являются развивающиеся страны, лидером выступает Китай.

Важно отметить, что поддельные товары негативно влияют на все мировое сообщество, представляют реальную угрозу для правообладателей и для здоровья потребителей. Эта проблема носит глобальный характер.

Различают две формы контрафакта: незаконное использование товарного знака (знака обслуживания), которое подразумевает «заимствование» чужих брендов и нарушение авторских прав в виде незаконного тиражирования авторских произведений.

Рынок контрафактной продукции развивается динамично и на него оказывают влияния экономические события, произошедшие за последние десять лет в мировой экономике. К ним относятся: рост экономической значимости прав на интеллектуальную собственность (особенно товарные знаки), посткризисное оживление международной торговли, глобализация и трансформация ценности продукта, быстрый рост электронной коммерции в мировой торговле [2].

От контрафактной продукции большой ущерб имеют национальные экономики развивающихся стран, национальные правовые системы которых не обеспечивают эффективной защиты от импорта контрафактных товаров.

В случае нарушения прав правообладателя на товарный знак при его незаконном использовании, причиняется вред деловой репутации (*goodwill*) участника международного рынка.

Для реализации государствами своих национальных интересов, совершенствования правовой базы международного взаимодействия государств в области авторского права и смежных прав, исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и/или на средства индивидуализации, гармонизации авторского законодательства стран, государства сотрудничают между собой на международном уровне.

Международное сотрудничество существует во всех сферах международных отношений. Принцип сотрудничества государств — один из основоположных принципов международного права и содержится в Уставе Организации Объединенных Наций [3].

Защита, предоставляемая интеллектуальным правам, являлась причиной для международных дискуссий и критики в том числе.

Средства индивидуализации (товарные знаки) пользуются правовой защитой, которую обеспечивает как национальное законодательство, так и законодательство иностранных государств.

Интернационализации международной торговли и развитию охраны объектов интеллектуальных прав за пределами страны происхождения способствуют международные и региональные конвенции. основополагающим документом в области гармонизации регулирования интеллектуальных прав на объекты промышленной собственности является Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) [4], которая обеспечивает товарным знакам защиту на территории других государств Союза (государств — членов Парижского союза). В 1891 г. в Мадриде было подписано Мадридское соглашение о международной регистрации знаков. Позже был подписан Протокол к Мадридскому соглашению, принятый в 1989 г. [5].

Правовая охрана товарного знака в Российской Федерации предоставляется на основании его государственной регистрации в соответствии с требованиями части IV Гражданского кодекса РФ, в котором дано определение товарного знака. Товарный знак позволяет идентифицировать конкретный товар или группу продукции (услуг) и рассматривается как объект интеллектуальной собственности.

В Российской Федерации можно использовать незарегистрированный товарный знак пока это не нарушает закон и права третьих лиц. Такие действия могут повлечь негативные последствия, если конкурент опередит фактического правообладателя и зарегистрирует товарный знак. Став правообладателем де-юре, конкурент имеет право подать в суд иск для ограничения использования принадлежащего ему товарного знака на территории РФ. Отсутствие своевременной регистрации интеллектуальной собственности может поставить под угрозу как малый, так и крупный международный и национальный бизнес.

Регистрация товарного знака за пределами РФ определяется законодательством той страны, в которой планируется проводить процесс регистрации: по стандартной национальной процедуре или по международной системе, предусмотренной Мадридским соглашением. По данным сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности в настоящее время в Мадридском союзе насчитывается 106 членов, которые представляют 122 стран [6].

В большинстве стран Европейского союза, США и других, представители малого бизнеса заботятся о том, чтобы на рынке не появлялись торговые знаки слишком похожие (до степени смешения) на их собственные. Поэтому использование незарегистрированного торгового знака за рубежом крайне рискованно для бизнеса, а высокие расходы на регистрацию вполне оправданы.

В мировой экономике различается и объем правовой охраны, предоставляемой в результате регистрации товарного знака как на территории государства происхождения, так и на территории иностранных государств, а именно: отличается перечень товаров и услуг, в отношении которых предоставляется защита в соответствии с Международной классификацией товаров и услуг (МКТУ), разработанной Объединенным международным бюро по охране интеллектуальной собственности (BIRPI) в 1935 г.

В системе Всемирной торговой организации соглашение о торговых аспектах интеллектуальной собственности (ТРИПС) предоставляет владельцам зарегистрированных торговых знаков исключительное право запрещать третьим лицам без согласия правообладателя использовать в ходе торговли идентичные и подобные знаки для то-

варов и услуг, даже в случае отсутствия смешения при использовании.

В связи с интенсивностью международного коммерческого оборота и усложнением внешнеэкономических связей целесообразно усовершенствовать и унифицировать международные стандарты по защите исключительных прав на товарный знак и ограничения недобросовестной международной конкуренции. Определение функционального назначения товарного знака и признание его ценности эволюционируют, устанавливаются международно-правовые стандарты регулирования защиты прав правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности, создаются условия для привлечения нарушителей к ответственности в рамках международных и региональных интеграционных объединений, например, в Европейском союзе, Евразийском экономическом союзе.

Литература:

1. <http://www.oecd.org/governance/trade-in-counterfeit-and-pirated-goods-9789264252653-en.htm>. Дата обращения к сайту: 24.11.2019 г.
2. Крысанов, А. Б. Охрана товарных знаков и знаков обслуживания в условиях формирования Единого экономического пространства // Патент-Евразия. - 2012. - № 2(3). - с. 12.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С.7—33
4. «Конвенция по охране промышленной собственности» (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. От 02.10.1979). «Закон», № 7, 1999 (извлечение).
5. Никулина, В. С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией.
6. <https://www.wipo.int/madrid/ru/members/> Дата обращения к сайту: 24.11.2019 г.

Формирование и развитие норм международного экологического права как самостоятельной отрасли международного публичного права

Мишальченко Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор;

Пацюк Андрей Игоревич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье выделены этапы формирования и развития международного экологического права как отрасли международного публичного права, определены особенности каждого из этапов, сформулирована важность данной отрасли на современном этапе развития мирового сообщества.

Ключевые слова: международное экологическое право, охрана окружающей среды, экологические проблемы, международное публичное право.

Важнейшим фактором, определяющим содержание международного сотрудничества, являются интеграционные процессы, как на региональном, так и на глобальном уровне. В силу этого эффективность предотвращения глобальных экологических проблем будет очень низкой без вовлечения в данный процесс как можно большего количества участников международных экономических отношений.

Большинством ученых международное экологическое право исследуется в двух основных аспектах:

1) международное экологическое право является составным элементом международного публичного права, призванного регулировать любые формы и виды международного сотрудничества стран в мировом правовом пространстве основываясь на общепризнанных международных принципах и специальных методах регулирования;

2) международное экологическое право является неизменным продолжением внутригосударственного экологического права [2].

По нашему мнению, международное экологическое право — это законодательные нормы, согласно которым государство и общество должно бережно и рачительно относиться к окружающей среде и сохранять ее. К охраняемым природным объектам относятся лесные массивы, реки, озера, а также сельскохозяйственные угодья. Кроме того, отметим, связанную со сбережением природы вопрос об утилизации и переработке вредных для человека и природы загрязняющих и отравляющих веществ.

Таким образом, международное экологическое право являясь отраслью международного публичного права, корректирует контакты между странами и межгосударственными организациями по вопросам, связанным с охраной и сбережением природных объектов и ресурсов.

Процесс формирования и развития международного экологического права исследователями традиционно разделяется на три или четыре этапа. По нашему мнению, условно историю формирования и развития экологического права на международном уровне можно разделить на четыре этапа:

Первый этап (1839—1948 годы). Несмотря на то, что первым крупным международным природоохранительным мероприятием следует считать конференцию по международной охране природы, которая состоялась 17—19 ноября 1913 года в г. Берне (Швейцария), по мнению большинства исследователей, зарождение экологического права в международно-правовом пространстве связано с подписанной 2 августа 1839 года двусторонней Конвенцией о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции. Данный период развития можно охарактеризовать первыми попытками отдельных стран на региональном и субрегиональном уровнях, а также в двустороннем порядке создать нормативно-правовую базу в сферах охраны окружающей среды и защиты (сохранения) отдельных объектов живой природы. Первые проводимые в то время международные экологические конференции эффективной поддержкой на уровне правительств стран не пользовались и были слабо скоординированы. При этом стоит отметить, что отдельными странами к экологическим вопросам было проявлено определенное внимание, что выразилось в заключении более десяти различных региональных и субрегиональных соглашений, но направлены они были в большей степени на разрешение локальных, частных экологических проблем.

Второй этап (1948—1972 годы). Этот этап в развитии международного экологического права может быть охарактеризован появлением на международной арене большого числа неправительственных и межправительственных организаций, так или иначе связанных с международной охраной окружающей среды.

В первую очередь среди данных организаций необходимо выделить Организацию Объединенных Наций и ее институты, а также Международный союз охраны природы, созданный в 1948 году. Проблемы экологии и защиты окружающей среды в этот период принимают глобальный характер, к поискам путей решений ключевых экологических проблем подключаются специализированные учреждения и организации ООН, принимается ряд универсальных, направленных на защиту отдельных природных объектов, международных соглашений и договоров.

Стоит отметить, что первые два этапа, предшествовавшие Стокгольмской конференции 1972 года, характеризуются бессистемным подходом, когда главным образом принимались узконаправленные меры в ответ на конкретные проблемы, связанные использованием и эксплуатации природных ресурсов, включая разделение ресурсов (например, Договор 1909 года между США и Великобританией в отношении пограничных вод между США и Канадой) и загрязнение (например, Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 года).

Третий этап (1972—1992 годы). Начало третьему этапу развития международного экологического права положила первая универсальная Конференция ООН, посвященная вопросам окружающей среды и проблемам экологии, проходившая в Стокгольме в 1972 году. Именно по рекомендации данной Конференции принята первая Программа ООН по окружающей среде, в которой на международном уровне была регламентирована необходимость координации усилий как международных организаций, так и государств в сфере международной защиты окружающей среды. Международное сотрудничество в сфере экологии и защиты окружающей среды углубляется и расширяется; заключается ряд международных конвенций в сфере экологического права; обновляются международные соглашения и договоры, принятые ранее; активизируется работа в сфере формализации и кодификации ключевых отраслевых принципов экологического права, как элемента международного права.

Вне всякого сомнения, подготовка и проведение Стокгольмской конференции стимулировали широкую региональную и глобальную международно-правовую деятельность в области экологии, большая часть которой была направлена на защиту морской среды. Лондонская (Демпинговая) конвенция 1972 года относится к этому периоду, равно как и программа ЮНЕП по региональным морям, которая с 1976 года привела к заключению ряда соглашений о региональных морях, включающих положения, касающиеся вопросов защиты окружающей среды. Экология наземной среды также принималась во внимание при заключении крупных международных договоров о природном и культурном наследии, охране видов и среды обитания. За исключением одного или двух случаев, таких как Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антар-

тики 1980 года, отличающаяся новым экосистемным подходом, данный период международной законодательской деятельности характеризуется отраслевым и фрагментированным подходом к обеспечению охраны окружающей среды.

Четвертый этап (1992 год — настоящее время). Начало современному периоду развития международного экологического права положила проходившая в г. Рио-де-Жанейро в июне 1992 года Конференция ООН по окружающей среде и развитию, на которой были подведены основные итоги деятельности международного сообщества в плане охраны окружающей среды, и сделан основополагающий вывод: «человечество не может развиваться так, как оно развивалось раньше, иначе наша планета превратится в безжизненную пустыню, а человек, как вид, погибнет» [1].

Результатом Конференции в г. Рио-де-Жанейро стало принятие «Повестки дня на XXI век», в которой был определен новый вектор социо-природного развития принципов в процессе кодификации рассматриваемой отрасли международного права. В 2002 году, в г. Йоханнесбург во время специальной встрече на высшем уровне сроки исполнения и параметры положений «Повестки дня на XXI век» были уточнены и детализированы. «Ключевые акценты, в интересах настоящего и будущих поколений, делаются на вопросах рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности, сохранения окружающей среды и достижения ее устойчивого развития» [4].

Развитие международного экологического права на третьем (или четвертом) этапе отличается использованием целостного подхода к охране окружающей среды и стремлением к совмещению такой охраны с экономическим развитием в соответствии с принципом устойчивого развития. Это было основной темой Конференции по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 года, которая, помимо выработки Декларации принципов и программы действий для «Повестки дня на XXI век», ознаменовалась заключением под эгидой ООН двух крупных международных договоров: Рамочной конвенции об изменении климата 1992 года и Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года. Выражалась надежда на заключение юридически обязательных договоров, касающихся лесов и пустынь, но поддержку получил только рекомендательный вариант текста по использованию и охране лесов.

Планы по дальнейшему развитию институциональной основы международного экологического права в отношении этих общих и межпоколенческих проблем еще не достигли значительной поддержки. Предложения по переориентации деятельности Совета ООН по опеке на решение проблем сохранения общего достояния, упираются в более масштабные и более болезненные вопросы институциональной реформы ООН.

Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, состоявшаяся в Йоханнесбурге в 2002 году, не

привела не к институциональной экологической реформе, не к заключению важных многосторонних соглашений, хотя и внесла существенный вклад, в частности, в развитие южноафриканского региона.

Спустя десять лет саммита в г. Йоханнесбург и двадцать лет Конференции ООН в г. Рио-де-Жанейро, в 2012 году также в г. Рио-де-Жанейро прошла очередная Конференция ООН по устойчивому развитию. Итоговым документом данной Конференции была признана необходимость изменения сложившейся и устоявшейся модели «потребления-производства» в развитых странах с целью перехода к общемировому устойчивому развитию, а также особое внимание всего мирового сообщества должно быть обращено к вопросам изменения климата, засухе и деградации земель, опустыниванию, сокращению биоразнообразия, проблемам океанических ресурсов, сокращению опасности стихийных бедствий и природных катастроф, утилизации химических веществ и отходов, и др. [3]

Последние десятилетия стали свидетелями эволюции законодательской деятельности от экологического регулирования, фокусирующегося на таких вопросах как экономическое регулирование использования ресурсов, к целостному подходу к охране окружающей среды в пределах и за пределами государственных границ. Хотя эти этапы не обязательно являются четко выраженными, однако об их различии свидетельствуют международные нормы, в которых нашли свое отражение каждый из указанных этапов развития международного экологического права. Это становится особенно заметно в антагонизме между исключительным суверенитетом над природными ресурсами и заботой об общем достоянии человечества в Конвенции о биологическом разнообразии, и в сопротивлении международному регулированию в отношении вопросов лесного хозяйства и опустынивания из-за возможной угрозы государственному суверенитету. В довершении всего следует заметить, что существующему в современном виде своду международных правовых норм заметно не хватает всеобъемлющей кодификации основных норм и принципов, применимых к международному экологическому регулированию. аналогичной Всеобщей декларации прав человека 1948 года или Конвенции по морскому праву 1982 года.

В настоящее время, в период глобализации и достаточно тесного международно-правового сотрудничества стран по различным вопросам, существенный интерес как с научно-теоретической, так и с практической точки зрения представляет международно-правовая охрана окружающей среды и ее правовая охрана в зарубежных странах. Это обусловлено в первую очередь тем, что большую часть экологических проблем в рамках отдельно взятых стран или их региональных групп разрешить невозможно, и решить их можно исключительно в рамках мирового сообщества в целом [5]. Поэтому сегодня необходимо решать экологические вопросы, прежде всего на мировом уровне.

Таким образом, в качестве комплексной, самостоятельной области международного права, с присущими ему чертами и особенностями, международное экологическое право выделилось только во второй половине XX века. Именно в этот период мировым сообществом были признаны особая уязвимость планетарных экосистем и глобальность экологических процессов, что выявилось в важности международного регулирования данной сферы

общественных отношений. При этом, стоит отметить, что попытки обратить внимание мирового сообщества на проблемы окружающей среды предпринимались ранее, в связи с чем считаем целесообразным кратко охарактеризовать процесс становления международного экологического права в зависимости от преобладающих в мире тенденций решения проблем экологии в различные периоды мировой истории.

Литература:

1. Герасимов, А. Н., Зюзин С. Г., Соловьев А. И. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности населения // Научная мысль. — 2019. — Т.8. — № 2(32). — с. 43–51
2. Дадаева, М. С. Вопросы экологической безопасности в контексте международного права // Colloquium-journal. — 2019. — № 12–9 (36). — с. 37–38
3. Об итогах Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» // Национальное информационное агентство «Природные ресурсы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=10653> (дата обращения: 08.12.2019)
4. Ошовская, Н. В., Корнута В. Г. Источники международного права в сфере защиты окружающей среды // Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии Сборник научных статей по итогам работы второго международного круглого стола. — Москва, 2019. — с. 199–201
5. Солнцев, А. М. Ютта Брунни: международное экологическое право: современные тенденции развития интервью с Ютта Брунни, профессором университета Торонто (Канада) // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 7(134). — с. 12–17

Понятие и сущность международной безопасности

Мишальченко Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор;
Шашин Василий Алексеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье проведено исследование международной безопасности через призму формируемого на международном уровне политико-правового института безопасности человечества и национальная безопасность.

Ключевые слова: международная безопасность, угрозы безопасности, национальная безопасность, человечество.

Как применительно к юридической науке в целом, так и к международному праву в частности, для определения права международной безопасности в первую очередь должно быть выработано универсальное понятие «безопасность», исследованы ее угрозы как на национальном, так и международном уровнях, определены объекты безопасности, а также субъекты, обеспечивающие как в теории, так и на практике безопасность объектов, равно как и международно-правовые основы регулирования данных общественных отношений. При этом, исследование указанных составляющих должно иметь единую логическую и системную основу.

В связи с этим необходимо особо отметить, что исследование вопросов безопасности в современном мире как

на национальном так и на международном уровне является «насуточной необходимостью не только для сохранения своего геополитического положения отдельных государств, но и для но и для выживания человека и всего человечества» [1, с. 10–20].

Исследование международной безопасности показывает достаточно сложную природу и структуру этого феномена. Для того чтобы корректно отразить его в системе научных понятий, необходимо проведение исследования на нескольких уровнях.

Первый уровень анализа (базовый) основывается на очевидном факте: исследуемый феномен — это вид безопасности. Для того чтобы понять, что такое международная безопасность, необходимо:

— во-первых, определить, что такое безопасность вообще;

— во-вторых, конкретизировать, о чьей безопасности идет речь применительно к данному термину.

На данной основе становится возможным определить природу и интересы тех, о чьей безопасности здесь идет речь, а также угрозы их безопасности. Это, в свою очередь, позволит наполнить теоретическое понятие конкретным содержанием.

Второй уровень анализа (диалектический) основывается на исследовании трансформаций национальной безопасности в международную и международной в национальную. В данном аспекте важно отметить, что рассматривая соотношение между безопасностью государства и международной безопасностью, эксперты делают вывод о приоритете в политике первого. Однако пока господствующая в теории Концепция неделимости безопасности исходит из признания того, что международная безопасность представляет собой безопасность групп или даже всех государств.

Третий уровень (национальный) относится к обеспечению национальной безопасности государств на международном уровне (политическими, военными, дипломатическими, международно-правовыми мерами).

Все три уровня взаимосвязаны. Однако каждый из них обладает определенной спецификой, и лишь синтез всех указанных подходов позволит составить относительно полное представление о сущности международной безопасности.

Такой подход позволил сформулировать объемное определение исследуемого феномена — резюмировать в комплексном определении важнейшие признаки международной безопасности. Комплексность дефиниции предполагает сопряжение нескольких непротиворечивых определений феномена, которые раскрывают наиболее значимые стороны международной безопасности. Таким образом, международная безопасность — это:

— во-первых, безопасность следующих субъектов: человечества; регионального социума (социума нескольких государств); социума отдельного государства; глобального сообщества государств; регионального государственного сообщества; международных организаций, представляющих на разных уровнях интересы перечисленных выше субъектов;

— во-вторых, безопасность, ставшая результатом совместной деятельности названных субъектов и распределенная между участниками этой деятельности (коллективная безопасность);

— в-третьих, такое состояние международных отношений, при котором конфликты между государствами разрешаются без применения силы (а попытки применения силы пресекаются);

— в-четвертых, национальная безопасность, обеспечиваемая государствами на международном уровне. Роль России как субъекта национальной безопасности и ее

вклад в систему международной безопасности трудно переоценить [2, с. 40–45].

Конечно, любое определение (сколь бы полным оно ни было) раскрывает не все параметры явления. Однако представляется, что эта дефиниция, состоящая из четырех элементов, наиболее полно раскрывает все существенные признаки международной безопасности.

Проведенное нами исследование показало, что объектами безопасности являются человек и его социальные образования: общество, государство и мировое сообщество. Это касается также тех случаев, когда в международных и национальных правовых актах говорится о видах безопасности без указания объекта безопасности.

Наряду с государством публичным объектом безопасности на глобальном уровне является мировое сообщество, по своей сути представляющее собой глобальную структурированную общность людей — человечество, которая зиждется на совместном интересе и нормах на всемирном уровне, в условиях сужающейся (количественно и качественно) среды его обитания.

Теоретическое исследование позволяет определить два глобальных направления деятельности по обеспечению международной безопасности:

1. Обеспечение паритета сил на международной арене.

2. Постепенная трансформация культуры человечества, что позволит реализовать в социальной практике рациональный антивоенный императив, в результате чего интересы человечества начнут доминировать над интересами господствующих малых социальных групп.

Объекты международной безопасности первого направления — государства, государственные органы, международные организации, представляющие интересы государств, сообщества государств.

Объекты международной безопасности второго направления — государства, государственные организации, общественные организации (на уровне отдельных государств и международных), отдельные граждане.

Первое направление является основным. Второе может обрести значимость в более или менее отдаленной перспективе.

Таким образом, основными объектами безопасности на международном уровне являются государство и мировое сообщество, которые в силу собственной природы следует считать объектами публичного характера.

Деструктивное воздействие на объект безопасности обозначаются такими понятиями, как «вызов», «проблема», «опасность» и «риск». Общие определения данных понятий отсутствуют в международных и национальных правовых актах, но их также можно встретить только в научной литературе [3, с. 1041–1048]. Применительно к вопросам безопасности таких публичных объектов как государство и мировое сообщество из данных понятий наиболее часто используются понятия «угроза», «вызов» и «глобальная проблема».

Некоторыми исследователями предпринимаются попытки разграничения понятий, обозначающих деструктивное воздействие [4, с. 191–204], однако от этого не изменяется его качественная сторона. Независимо от своего наименования данное воздействие обладает разрушительной силой для объекта безопасности. Кроме того, одно и то же деструктивное воздействие в различных источниках одновременно обозначается разными понятиями, что значительно затрудняет их разграничение. Например, В. А. Труханов отмечает, что «угрозы национальной безопасности России нередко подменяется понятиями опасности и вызовов» [5, с. 136–142]. Поэтому, на наш взгляд, в теории безопасности, а также в рамках изучения вопросов безопасности государства и мирового сообщества, возможно использование для всех деструктивных воздействий общего наименования — угроза безопасности.

Практически весь механизм обеспечения международной безопасности де факто — это функция государственных систем обеспечения национальной безопасности. Без паритета в уровнях обеспечения национальной безопасности механизм международной безопасности утрачивает устойчивость, обретает саморазрушительный вектор. На этом фоне угрозы международной безопасности — это единственный реальный и устойчивый элемент данного механизма.

Угрозы международной безопасности в данном ракурсе не просто оказываются чем-то реальным и обладающим оригинальной природой, но их корректно рассматривать в качестве отправной точки формирования устойчивого механизма безопасности человечества. Угроза гибели всех народов в возможной ядерной войне, угроза экологической катастрофы, которая может разрушить все устойчивые стереотипы бытия, угроза всем биологическим организмам, угроза полной утраты живой природы на планете, — все это может стать катализатором трансформации человечества в единый субъект. Глобальные угрозы могут обеспечить единство интересов всех людей

на нашей планете, а это может стать залогом обретения человечеством организующей способности формирования механизма обеспечения высшей формы безопасности — безопасности человечества или международной безопасности.

Современный этап развития института международной безопасности не отвечает новому положению дел на международной арене. Это связано с появлением новых методов и инструментов в межгосударственных отношениях. В частности, активное применение таких внешнеполитических концептов как мягкая сила, геоэкономика и «политическое противостояние» никак не отражены в нормах по международной безопасности. Существующие лакуны позволяют государствам использовать их в своих целях, подрывая основы международной безопасности на глобальном и региональном уровнях. Более того, нерешенность этой проблемы может губительно сказаться на текущих договорах и организациях коллективной безопасности, что приведет к еще большей разбалансированности международной системы в целом. Таким образом, возникает пробел, как на уровне универсальной системы безопасности, так и на уровне региональных систем коллективной безопасности. Под универсальной системой безопасности следует рассматривать ООН, а ОДКБ и НАТО выступают в качестве примеров региональных систем коллективной безопасности.

Таким образом, анализ механизма обеспечения международной безопасности и исследование принципов формирования этого механизма показывает, что разъединенное человечество еще не вполне готово к созданию этого механизма. Оно не готово к тому, чтобы действовать как единый субъект. Разделенное на сотни народов человечество более или менее полно освоило механизм обеспечения национальной безопасности, и имея этот инструмент, мировое сообщество пытается использовать данный механизм для обеспечения безопасности совсем иного уровня — международной.

Литература:

1. Агеев, А. А. Международно-правовое и военно-правовое измерение государственной безопасности // Военное право. 2019. № 2(54). с. 10–20
2. Пыльцина, М. В. Российская Федерация как субъект международного взаимодействия по обеспечению общественной безопасности // Социальная значимость правовых знаний в жизни российского общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, посвященной Дню юриста; под общ. ред. Н. И. Бухтоярова, В. Н. Плаксина, С. Н. Махиной, Т. М. Куценко. М., 2016. с. 40–45
3. Шамаров, П. В. Обеспечение национальной безопасности России: сущностное содержание и проблема мировторчества // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45). с. 1041–1048
4. Чапчиков, С. Ю. Предмет правового регулирования права национальной безопасности // Ценности и нормы правовой культуры в России IV Международный круглый стол, сборник научных статей IV Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. 2018. с. 191–204

5. Труханов, В. А. О возможности использования понятийного аппарата теории национальной безопасности в политической теории // Российская общественно-гуманитарная наука перед вызовами современности сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под редакцией В. С. Слобожниковой, И. В. Сулова. 2019. с. 136–142

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 52 (290) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 08.01.2020. Дата выхода в свет: 15.01.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.